

А.Х. Курмансеитова

У ИСТОКОВ НОГАЙСКОЙ КНИГИ

www.nogai-knig.com

Ногай Китепханасы

Ногайская национальная электронная библиотека

**КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

А.Х. Курмансеитова

**У ИСТОКОВ
НОГАЙСКОЙ КНИГИ**

(XIX – начало XX века)

Монография

Черкесск 2009

УДК 002.2+947(470)

ББК 76.1+63.3(470)

К-93

*Утверждено к печати Ученым Советом
Карачаево-Черкесского института
гуманитарных исследований*

Научный редактор –

доктор исторических наук, профессор **Д.С. Кидирниязов**

Рецензенты:

д.и.н., профессор **А.Р. Шихсаидов,**

к.и.н., доцент **Ш.М. Мансуров**

Курмансеитова А.Х.

К-93 У истоков ногойской книги (XIX – начало XX века): монография. Черкесск: КЧИГИ, 2009. – 216 с.

ISBN 978-5-85183-018-1

Монография посвящена истории книжного дела ногойцев (XIX-начало XX века), в исследовании рассматриваются предпосылки, содействовавшие зарождению и становлению ногойской арабописьменной книги. Выявлены имена ногойских издателей, редакторов, журналистов и их взгляд в истории мусульманской печати России. Рассмотрена деятельность ногойской интеллигенции, внесших вклад в становление книжного дела ногойцев.

УДК 002.2+947(470)

ББК 76.1+63.3(470)

Книга издана на средства автора

© КЧИГИ, 2009

© Курмансеитова А.Х., 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Шихсандов А. Р. Книга о книгах	4
Введение	7
Глава 1. Роль восточных письменных памятников в становлении ногойской рукописной книги	22
1.1. Из истории письменности ногойцев.....	22
1.2. Влияние восточных письменных памятников на становление рукописной книги ногойцев.....	39
Глава 2. Ногойская рукописная арабографическая книга	47
2.1. Круг чтения ногойцев.....	47
2.2. Ногойские эпиграфические памятники.....	56
2.3. Ногойские рукописи в собраниях востоковедных центров России.....	61
Глава 3. Ногойская старопечатная книга	82
3.1. Роль русских типографий в издании книг на ногойском языке.....	82
3.2. Издания иностранных библейских обществ на ногойском языке.....	96
3.3. Книгопечатание на ногойском языке в Казани.....	104
3.4. Движение джадидизма мусульман России и развитие книгопечатания у ногойцев.....	112
3.5. Вклад ногойской интеллигенции в становление восточной печати Астрахани.....	136
3.6. Из истории цензуры восточной печати России.....	148
3.7. Ногойская арабографическая книга в годы культурного строительства.....	157
Заключение	162
Библиография	168
Список информаторов	194
Список основных аббревиатур	197
Приложения	198

КНИГА О КНИГАХ

В истории изучения культуры народов Северного Кавказа ногайская проблематика исследована недостаточно. В связи с этим монография «У истоков ногайской книги (XIX-начало XX века)», посвященная влиянию арабомусульманской культуры на зарождение и развитие ногайской книги, существенно дополняет тематику, разрабатываемую по истории ногайцев в последние годы.

А.Х.Курмансеитова отражает малоизученную проблему книжного дела ногайцев в контексте тюркоязычной книги России. Изучение влияния арабомусульманской культуры на зарождение и развитие арабографической книги ногайцев является новым направлением в ногаеведении.

Автор проявил много трудолюбия, старательности, им критически проанализирован и осмыслен обширный круг специальной литературы. С достаточной обстоятельностью проработаны не только опубликованные сборники источников, но и выявлены им самим документальные свидетельства из ряда архивов и рукописных фондов научных библиотек Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Астрахани и Ставрополя. Книга написана на редких архивных материалах, ранее не привлекавшихся в ногаеведении.

Итогом этой кропотливой работы стала книга, представленная сегодня вниманию читателей, в котором освещена проблема по истории книжного дела ногайцев в (XIX-начало XX века), а также предпосылок, содействовавших зарождению и развитию ногайской арабомусульманской книги.

Монография знакомит читателя с историей письменности ногайцев, написанного на базе всеобщего в регионе исламизационного процесса и вовлечения в мир арабому-

сульманской культуры, что привело к распространению арабского языка и арабской рукописной книги. Памятники письменной культуры стран Востока, активно участвуют в жизни Ногайской Орды в XV-XVI вв., поддерживавшей историко-культурные и экономические контакты с Астраханским, Казанским и среднеазиатскими ханствами. Автор на конкретных примерах показывает распространение произведений классиков восточной литературы XV-XVI вв., которые изучались в медресе и распространялись в рукописных тетрадах (тептерах) среди ногайского населения.

В монографии дан обстоятельный очерк распространенной среди ногайцев арабографической книги на арабском, турецком, татарском, кумыкском и других тюркских языках. Круг чтения ногайского читателя был обширен, включая Коран, «кораническую» литературу, сочинения по праву, грамматике арабского языка. Особо подчеркивается зарождение и развитие ногайской рукописной книги, данный раздел написан с привлечением материалов РГАДА (посольская переписка ногайских князей и мурз), собрания Санкт-Петербургского филиала Института Востоковедения РАН, рукописного отдела Научной библиотеки Казанского университета.

Все изложенное выше послужило надежным научным обоснованием для перехода к истории ногайской печатной книги. Здесь материал разнообразен, он связан с именами Петра I, виднейших российских ориенталистов В.В.Радлова, И.Н.Березина, преподавателя факультета востоковедения Санкт-Петербургского университета Магомеда Османова, с деятельностью библиейских обществ, особенно — с книгопечатанием на ногайском языке в Казани, одном из крупных востоковедных центров России.

В книге на редких материалах и обширной историографии прослежено, что появление светской литературы, новометодных учебников и обновление программ в народном образовании ногайцев связано с деятельностью пред-

ставителей ногайской интеллигенции, поддержавших движение джадидизма, которое было направлено на расширение сети типографий. Впервые рассмотрена деятельность ногайской интеллигенции в развитии периодической печати. Выявлены имена издателей, редакторов, журналистов и их взгляд в истории мусульманской печати. Рассмотрена деятельность ногайской интеллигенции, внесших вклад в издание книг в Центроиздате.

Читателю представлено серьёзное исследование, в котором впервые прослеживаются пути формирования и развития рукописной и печатной книги ногайцев, истории письма, народного образования. Книга написана на обширном историко-культурном фоне, на фоне многовековых и устойчивых контактов с областями Ближнего Востока, Закавказья, Средней Азии и арабомусульманским миром.

А.Р. Шихсаидов,
*доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института
ИАЭ ДНЦ РАН, профессор ДГУ,
заслуженный деятель науки РФ*

*Светлой памяти сестры –
Марият Курмансеитовой – посвящаю*

ВВЕДЕНИЕ

В связи с процессом демократизации российского общества наблюдается рост национального самосознания и возрастает интерес народов к своему историческому прошлому.

В современной исторической науке происходит переосмысление ряда ценностей в области научной и общественной мысли. В настоящее время особое внимание уделяется развитию и изучению национальной культуры и прогрессивного наследия каждого этноса. Сегодня мы поднимаем проблему существования у ногайцев арабописьменной книги в прошлом, чтобы объективно оценить её современное состояние, грамотно и целенаправленно планировать её будущее.

Ногайская национальная книга является составной частью этнокультуры ногайцев. Становление рукописной книги у ногайцев произошло в период существования государственности – Ногайской Орды. Несмотря на то, что ногайцы лишились государственности, не имели научных учреждений, регулярно не занимались выявлением, сбором и изучением письменных памятников, сохранившееся письменное наследие в архивах, библиотеках и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Астрахани, Махачкалы, Ставрополя и Тбилиси свидетельствует о значительной письменной культуре.

Зарождение и развитие книгопечатания у мусульманских народов России происходило в тот период, когда ногайцы потеряли свою государственность и были дисперсно

расселены на территории Астраханской и Ставропольской губерний, в Дагестане, Терской и Кубанской областях, Крыму.

История книгопечатания ногайцев тесно взаимосвязана с печатанием книг на тюркских языках народов России. Развитию книгопечатания на ногайском языке способствовали и русские книгоиздатели. Подъем книгопечатания у ногайцев, как и в целом у мусульман России, связан с прогрессивным движением джадидизма, направленным на реформу школьного образования, развитие книгопечатания и периодической печати. В этом движении приняли активное участие и представители прогрессивной ногайской интеллигенции. Они стали открывать типографии, издавать книги, газеты, журналы. Именно в этот период расширяется репертуар ногайской книги, в него входит научно-популярная, учебно-педагогическая и светская литература, издаются фольклорные памятники и художественные произведения. Из среды ногайцев выдвинулись издатели, редакторы, писатели, журналисты и ученые, внесшие значительный вклад в становление ногайского книгопечатания и периодической печати.

Ногайская книга неразрывно связана со специфическими условиями жизни ногайского народа, которая сыграла большую роль в формировании общественной мысли ногайцев, способствовала развитию языка, литературы и народного образования, содействовала распространению русской и мировой культуры.

Ученые-востоковеды В.В.Бартольд, И.Ю.Крачковский, А.Мец, Ф.Роузентал и другие единодушно пришли к выводу, что понятие «мусульманская культура» включает в себя культуру не только арабов, но и других государств и этносов, принявших исламскую религию. Правоверные мусульмане, исполняя одну из основных заповедей ислама — обязательное чтение Корана на арабском языке, были обязаны знать арабский алфавит, арабский язык и уметь читать

арабоязычную книгу. В связи с этим народы, принявшие ислам, были вовлечены в мир арабомусульманской цивилизации.

Древние тюрки, приняв ислам, на основе арабской графики создали свой алфавит (аджам), получивший распространение через мечети и систему мусульманского образования (кораническая школа, мектеб и медресе). Протоногайцы включились в орбиту арабомусульманской культуры ещё в составе Золотой Орды.

В данной работе мы исследуем лишь один аспект арабомусульманской культуры – влияние на возникновение и становление ногайской арабописьменной рукописной и печатной книги.

Зарождение и развитие книгопечатания тесно связано с развитием языка и литературы, науки и просвещения. Интерес к истории национальной книги объясняется тем, что она отражает связь времен, поколений и народов, историческую память этноса, уровень культуры и способствует формированию общественной мысли. На современном этапе особое внимание уделяется развитию и изучению книжного дела народов России.

История ногайской арабописьменной книги является неисследованным объектом в ногаеведении. В новейшей истории России существуют противоречивые суждения о ногайской национальной книге, её содержании и роли в истории культуры ногайцев. Изучение влияния арабомусульманской культуры на зарождение и развитие арабографической книги ногайцев является актуальным в новейшей истории ногайцев.

Политические и экономические условия жизни ногайцев оказали влияние на развитие книгопечатания и способствовали повышению культуры и формированию общественной мысли народа. Просветительское движение ногайцев в конце XIX - начале XX века непосредственно связано с развитием книжного дела ногайцев.

Зарождение ногайской национальной книги способствовало появлению среди ногайцев замечательной плеяды творческой интеллигенции, поддержавшей движение реформаторов в мусульманском образовании России и способствовавшей поднятию культуры на общероссийский и европейский уровень. Именно в этот период издаются научно-популярная и художественная литература, новометодные учебники, светские книги. Наблюдается подъем во всех сферах культурной жизни ногайцев, как и в целом у мусульман России.

С целью выявления ногайских книг нами исследована библиография восточной литературы России. Изучены указатели рукописной и печатной книги, составленные Б.А. Дорном: в «Catalogue des manuscrit et xylografie orientaux de la Biblioteque Impereale publique de St. Petersburg» (СПб., 1852) отражены рукописи. Печатные книги зарегистрированы Б.А.Дорном в «Chronologisches Verzeichnia der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen turkischen tatarischen und persischen Werke ... von B Dorn.- Melanges Asiatiques fires du Bulletin de l'Academie Imperiale... Т. V, 1866». В указатель включены издания с 1801 по 1866 год, описанные на языке оригинала арабским шрифтом, материал расположен в хронологическом порядке, а внутри каждого года книги систематизированы по алфавиту. Б.А. Дорн в этом указателе приводит лишь краткие описания изданий, сведения же о количественной характеристике и издателях отсутствуют. В то время, когда составлялся данный указатель, многие восточные книги в Азиатском музее отсутствовали, поэтому данное издание не содержит исчерпывающей информации о тюркоязычных книгах. В течение последующих 15 лет (1867-1884 г.) библиографические указатели по восточной литературе не издавались. Цензор восточной печати В.Д. Смирнов на страницах «Записок восточного отделения Императорского Археологического обще-

ства» в 3, 5-8 томах опубликовал указатель мусульманской книги; хронологический охват литературы - с 1885 по 1893 г. Однако это издание не несет полной информации за указанный период, кроме того, библиографическое описание книг неполное. Все тюркские издания объединены под общей рубрикой «Тюркские языки» и это затрудняет выборку книг, напечатанных на ногайском языке.

С 1884 года восточную литературу, изданную в России, регистрировали в списках «Новые печатные книги, вышедшие в России» (СПб., 1884-1885). В Главном управлении по делам печати составлялись «Списки изданий, вышедших в России». Это было еженедельное издание к «Правительственному вестнику» (1886-1889 гг.), которое с 1890 по 1901 год стало издаваться отдельной книгой. С 1908 по 1915 год тюркскую литературу регистрировала «Книжная летопись».

Вышеуказанные издания не дают исчерпывающей информации об изданных книгах на восточных языках в России. Описания произведений печати краткие, отсутствуют данные об издателях, количественная характеристика также неполная. Библиография восточной литературы в России в то время не была поставлена на государственный уровень, поэтому книги, изданные на тюркских языках, не регистрировались в 1867-1884 годах.

Свой вклад в развитие библиографии восточной литературы внес профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов. Первые критико-библиографические публикации Н.Ф. Катанова были изданы в «Известиях» Казанского университета (Т. XII, 1894 год) и продолжались до 1900 года. В журнале «Деятель» Н.Ф. Катанов вел рубрику «Восточная библиография». Особый интерес представляет аннотированная библиография «Каталог книг, отпечатанных в типографии Казанского университета с 1800 по 1896 год» (Казань, 1896). Н.Ф. Катанов составил каталог

книг, подаренных Казанскому университету И.Ф. Готвальдом, изданный под названием «Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд» (Казань, 1900). В указателе представлены краткие описания на языке оригинала 4000 восточных и европейских книг и около 300 восточных рукописей.

В 60-80 годах XX века возрос интерес к истории национальной книги в союзных и автономных республиках СССР. В этот период появляются первые обобщающие труды по истории книжной культуры отдельных регионов.

Книжное дело народов Средней Азии, Казахстана и Азербайджана освещена в публикациях А. Язбердиева, М. Рустамова, Х.Н. Бекхожина, А.М. Жиренчин, Э.А. Ахунджанова, Л.Г. Козырева, А.Е. Алиева и другие.

Истории татарской рукописной и печатной книги посвящены монографические исследования А.Г. Каримуллина, И.А. Абдуллина, Т.С. Курбангалеевой, М. Усманова, М.Г. Гайнуллина, Р.У. Амирханова и др. Ученые А.Р. Шихсаидов, Г.Ш. Каймаразов, С.Х. Акбиев, Г.М.-Р. Оразев, Б.Г. Алиев, А.А.Алиханова, Дж. Бутаев, В.Г. Гаджиев, Д. Гаджиева, А.А. Исаев, Х.А. Омаров, М.-С. Саидов посвятили ряд ценных и интересных работ истории рукописной и печатной книги, периодической печати народов Дагестана.

Исследованию кабардинской книги посвящено издание Е.Т. Кешевой, история печати Терека исследована в работе Ю.В. Хоруева. Отрывочные сведения о наличии у ногайцев рукописей и печатных изданий сообщают в своих публикациях В.А. Иванов, М. Корнис, Г. Прозрителев, С.Б. Радзиевская, А.Г. Каримуллин, А.М. Жиренчин и многие другие.

Проблемы бытования у ногайцев рукописных и печатных книг освещены в работах ученых Дагестана

Г.М.-Р. Оразаева, С.Х. Акбиева, А.М. Аджиева, А.А. Исаева и другие.

В рукописной книге «Соъз казнасы» известного ногайского просветителя Абдул-Хамида Джанибекова имеются записи, свидетельствующие об авторстве рукописей (тептер), из которых переписано то или иное произведение устного народного творчества ногайцев.

Ученые-ногаеведы А.И.-М. Сикалиев и Д.Х. Шихмурзаев в своих работах сообщают о бытовании у ногайцев рукописной книги.

Об актуальности исследования ногайских арабописьменных памятников пишет востоковед Г.М.-Р. Оразаев: «Ногайские письменные памятники дореволюционного периода – почти неизученный объект в тюркологической науке. Пока нет систематизированной обзорной статьи, посвященной им» [Оразаев, 1989, с. 57]. Действительно, систематическим сбором, выявлением и изучением ногайских письменных памятников специально никто не занимался.

Ногайцы, расселенные дисперсно в различных административно-территориальных делениях бывшего Союза, как и сейчас в современной России, не имели и не имеют национальных научных учреждений, в которых было бы сосредоточено выявление и изучение письменного наследия ногайского этноса. До сих пор выявление, сбор и изучение ногайских арабописьменных памятников не стало приоритетным направлением ногаеведения ни в одном из регионов проживания ногайцев. Для разрешения данной проблемы должны быть подготовлены научные кадры из представителей ногайского этноса в элитных университетах Российской Федерации.

Отсутствие национальных научных кадров, владеющих восточными языками, а также научных учреждений, занимающихся изучением памятников письменности ногайцев, привело к тому, что многочисленные ногайские письмен-

ные памятники культуры оказались потерянными безвозвратно.

Необходимо отметить, что отдельные экспедиции по сбору рукописей в регионах проживания ногайцев проводились научными учреждениями Санкт-Петербурга, Москвы, Махачкалы, Казани и Астрахани. Это привело к тому, что письменные ногайские памятники хранятся в различных регионах России. Отдельные рукописи сохранились в семейных коллекциях ногайцев, проживающих в Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае, Дагестане, Чечне, Астрахани и Астраханской области. Ученые-тюркологи Польши, Венгрии, Румынии вывозят ногайские рукописные памятники письменности из Турции и других иностранных государств, где проживают ногайцы, покинувшие Россию в XVIII-XIX веках.

Памятники письменности, написанные на бумаге, хранятся недолговечно, теряют свой первоначальный вид и качество, а затем погибают. В настоящее время в личных коллекциях ногайцев хранятся рукописи, но многие из них представлены разрозненными листами и отдельными обрывками. Время унесло из письменной культуры ногайцев многочисленные рукописные памятники.

В исторических источниках имеются сведения, констатирующие бытование у ногайцев рукописей. Ученый-востоковед В.А. Иванов по заданию К.Г. Залемана летом и осенью 1916 года в Бухаре собрал 1057 томов мусульманских рукописей. Описывая эту коллекцию, В.А. Иванов пишет, что уже в XIII веке в Среднюю Азию начинают проникать так называемые «Ногайские рукописи из Приволжья и Западной Сибири» [Иванов, с. 417]. Надо отметить, что этноним «ногай» в среднеазиатском регионе бытовал ранее, чем на Руси.

Старший помощник начальника Владикавказского округа Н. Семенов в период с 1869 по 1893 год собирал образцы устной и письменной литературы среди ногайцев.

Он отметил бытование у ногайцев огромного количества рукописных сборников песен. Об этом Н. Семенов написал: «В каждом из таких сборников путаница невообразимая: не говоря о том, что песни одной и той же поэмы размещены без всякого порядка, так что нередко к началу одной и той же песни прицеплен конец другой, случается, что с песнями о Тохтамыше и Эдыгее находятся песни или отрывки песен, живописующих жизнь Мамаю и некоторых крымских ханов. ... В большей части сборников масса вариантов на одну и ту же тему, иногда варианты до того отличаются один от другого, что их легко принять за разные песни» [Семенов, с. 486].

Ставропольский краевед Г. Прозрителев сообщил о бытовании у ногайцев письменной литературы: «...ногайцы имели свои литературные произведения, но это были рукописи» [Прозрителев, с. 1].

Продолжительное время М.Корнис жил среди ногайцев Мелитопольского уезда Таврической губернии, он сказал: «Вместе с мусульманскою верою ногайцы приняли и арабское письмо. Книги их, состоящие из одних только духовных сочинений и молитв, заключают в себе смесь арабских, турецких и татарских слов» [Корнис, с. 219]. Наряду с бытованием религиозной литературы М.Корнис отмечает наличие у ногайцев исторических книг: «...смешанные со многими древними народами, Ногайские татары обитали в древней Азии, в стране, называемой Великой Татарией или Джагатаем, ведя там кочевую жизнь. В этом согласны как предания, так и историческая книга их, под заглавием «Таврикъ» [Корнис, с. 219]. Ученый-фольклорист А.И.-М. Сикалиев пишет о бытовании у ногайцев исторической литературы. Он говорит: «Имеются сведения, почерпнутые из ногайских рукописей начала XX века, что в прошлом у ногайцев существовали исторические сочинения «Тарихи ногай» («История ногайцев») и «Таварихи ногай» («Летописи ногайцев»)» [Сикалиев, 1986, с. 165].

Особенно много было у ногайцев рукописей с записями фольклорных текстов. В 1912 году приват-доцент Санкт-Петербургского университета А.Н. Самойлович в отчете о командировке среди ставропольских ногайцев обратил внимание на переводчика при канцелярии Бек-Мурзу Исаева из рода Едисан. Он несколько лет собирал и записывал родные былины и песни в тептер [Самойлович, 1913, с. 59]. Б.-М.Исаев обещал А.Н.Самойловичу изучать устное народное творчество ногайцев, собранный фольклорный материал присылать в Петербург. Далее А.Н. Самойлович рассказывает: «Через опрос Исаева я составил краткую ногайскую грамматику и записал некоторые ногайские слова. Исаев же начертил мне несколько тамг» [Самойлович, 1913, с. 59]. Как сообщает А.И.-М. Сикалиев, «судьба собранных Б. Исаевым эпических песен неизвестна» [Сикалиев, 1970, с. 13]. Имеются сведения, что материалы экспедиции А.Н. Самойловича 1912 года, своевременно неизданные, исчезли бесследно [Ашнин, с. 247]. Необходимо отметить, что поиском рукописей, отправленных Бек-Мурзой Исаевым в Санкт-Петербург, до сих пор никто не занимался.

У кубанских ногайцев, в ауле Ураковском, А.-Х. Джанибеков установил, что ногайские феодалы имели свою конституцию. В его рукописи «Исторический очерк ногайской литературы» приведены отдельные пункты из этого памятника:

- в соответствии с пунктом 7 конституции освобождали от оброка нового переселенца на 1 год. На следующий год переселенец должен платить оброк в виде одного раба или быка;

- пункт 8 гласит, что «перебежка рабов от одного князя к другому строго воспрещается»;

- в пункте 9 отмечено, что «касаевцы (один из ногайских родов) должны защищать друг друга. В случае ограбления касаевца посторонними другие касаевцы должны пойти в погоню, кто отказывается от этого, тот штрафуется

на две лошади. Если ограбленный в погоне будет убит грабителями, то отказавшиеся от защиты потерпевшего наказываются смертной казнью».¹

В 1905 году начал сбор устного народного творчества и литературы ногойцев Абдул-Хамид Шаршембиевич Джанибеков. Он записывал фольклор и памятники литературы ногойского этноса в Нижнем Поволжье, Дагестане, Ставропольской губернии, у кубанских и кумских ногойцев. Результатом тридцатилетнего труда А.-Х. Джанибекова стала его рукописная книга «Соъз казнасы» («Сокровищница слов»). Сюда вошли эпические поэмы «Ахмет», «Шора», «Аьдил-Солтан», «Эр-Кусеп», отрывки из поэм «Эр-Таргул», «Копланды батыр» и другие. Все эти памятники ногойского устного народного творчества паспортизированы.

Из его рукописи «Соъз казнасы» мы узнали, что история песни ногойского поэта Казы Тувгана записана в июне 1927 года в Караногойском районе из тептера (тетради) муаллима-учителя Аьжи-Мурата. В ауле Хожетай из рукописных сборников учителя Кошмамбет Элмамбет-улы 17 марта 1915 года переписаны песни; обрядовая поэзия записана из рукописей учащегося Ачикулакского ШКМ Солтана 21 мая 1930 года. «Герман согыс йырлары» («Песни о Германской войне») переписаны из тептера учителя карагашца К. Игимембетова [КЧИГИ, ф. 4, оп. 21, л. 114, 247, 254, 180]. Историческую песню о Мамае А.Х. Джанибеков переписал 7 июля 1921 года в Грозном из тептера учителя Кали моллы Сагодина [КЧИГИ, ф. 4, оп. 21, л. 39].

Сообщения А.-Х. Джанибекова об источниках, которыми он пользовался при сборе устного народного творчества и литературных памятников, свидетельствуют о бытовании у ногойцев рукописных книг (тептер). Оригинал рукописи

¹ **Джанибеков А.-Х.Ш.** Исторический очерк ногойской литературы: Рукопись. -Л. 24. Хранится в личном архиве С.Х. Калмыковой-Джанибековой.

«Соъз казнасы» А.-Х.Ш. Джанибекова хранится в рукописном фонде Дагестанского научного центра РАН в Институте языка, литературы и искусства. Один из экземпляров на кириллице находится в рукописном фонде Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований в Черкесске.

В личной коллекции А. Сикалиева среди ногойских рукописей хранится сборник стихов дореволюционных ногойских поэтов [Сикалиев, 1986, с. 64, 67]. В этот сборник вошли стихи ногойских поэтов Казтугана, Суюниш-улы, Мажарлы Исмаила, Баймырза Манап-улы и других.

В домашней библиотеке эфенди Казу Апазова в ауле Кумли (Ногойский район Республики Дагестан) нами была выявлена рукопись календаря «Ружлама» («Рузнаме») [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 21]. Рукописный сборник стихов известного ногойского поэта Шал Кийиза был найден нами в личной коллекции учителя Старогладковской школы (Чечня) Абдулы Нурмамбетова. Эта рукопись была написана арабским письмом, она перешла Нурмамбетову от Аджимоллы. [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 2].

Жительница аула Сары-Сув Лалихан Алпысова сохранила «Карагулдынъ хаты» («Письмо Карагула»), написанное в 1904 году в тюрьме на арабской графике [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 2].

В частной коллекции хранится также рукопись ногойской лирической песни «Карайдар ман Кызыл-Гуъл» [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 4]. Сохранился отрывок этой песни, всего лишь четыре страницы, записанные в тептер, однако в нём имеются дефекты. Текст написан на арабской графике, выцветшими черными чернилами. В этой рукописи сохранились слова и отдельные выражения, связанные с исламской религией. Надо отметить, что в фольклорных изданиях советского периода все, что связано с религией, было изъято. Поэтому эта рукопись представляет опреде-

ленный интерес не только для фольклористов, но и для тех, кто интересуется историей литературного языка и религии.

В личных библиотеках хранятся рукописи религиозных текстов, встречаются Коран и его отдельные части, учебная литература, в частности «Иман шарты». На наш взгляд, интересна рукопись «Мавлид» из личной библиотеки Джанетхан Баисовой. Эта рукопись представляет собой перевод с арабского на карачаевский язык, выполненный эфенди Аьжибекбером Баисовым из аула Ураковской (Эркин-Юрт) для своих учеников из карачаевских аулов [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 19].

В личной библиотеке Аьжибекбера Джемакулова, эфенди из аула Токтамыс (Икон-Халк), было более 400 книг и рукописей. В настоящее время библиотека разошлась среди его внуков. Изучение этой ценной коллекции актуально [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 45].

Необходимо отметить, что в личных библиотеках и частных коллекциях сохранились еще рукописные книги, но отсутствие у ногайцев научных учреждений, в которых можно было бы сосредоточить письменные памятники, приведет к тому, что они постепенно бесследно исчезнут.

Ногайцы, имевшие древние письменные традиции и рукописные книги, имели предпосылки для развития национального книгопечатания. Несмотря на то, что ногайский этнос потерял государственность и находился в полной зависимости от восточной политики царского правительства, он сумел развить книгоиздание на родном языке. Зарождение ногайского книгопечатания связано с возникновением книжного дела на арабской графике в России. Мусульманское движение джадидизм содействовало активизации книгоиздательского дела ногайцев.

Таким образом, при написании монографии использован принцип историзма как один из основополагающих в социально-философском исследовании. Он не сводится лишь к освещению в хронологической последовательности

событий и изучаемых явлений, а реализуется посредством сравнительно-исторического и конкретно-исторического методов рассматриваемой проблемы. Кроме того, в исследовании выявилась каузальная связь явлений, изучено их последовательное развитие и взаимозависимость, использован принцип комплексного подхода, предполагающий всестороннее изучение проблемы, выявление связи всех ее аспектов и вопросов в единой системной структуре.

В своей работе автор добивался решения указанных выше проблем, используя архивные документы, полевой материал, опираясь на опубликованные источники и обширную историографию.

В данной работе исследовано влияние арабомусульманской культуры на зарождение и развитие ногайской рукописной и печатной книги.

В монографии на основе большого историко-культурного материала исследуются пути развития рукописной и печатной книги у ногайцев, история письма и народного образования. Выявлена роль ислама в зарождении арабописьменных памятников. Концепция зарождения и развития ногайской арабографической рукописной и печатной книги рассматривается как органичная часть общетюркской и мусульманской культуры. Предлагаемая работа представляет первую попытку дать более полную картину появления у ногайцев арабописьменных рукописных и печатных книг.

В монографии использованы архивные документы, полевой материал, широкий круг научной и научно-популярной литературы, официальная и деловая переписка, правительственные указы и распоряжения. В Центральном государственном историческом архиве Российской Федерации (СПб., ЦГИА РФ) извлечен материал из фондов Главного управления цензуры (ф. 772, 1801-1862 гг.), Центрального управления по цензурному ведомству (ф. 775, 1863-1865 гг.), Главного управления печати (ф. 776, 1864-

1874 гг.). Богатый фактический материал содержится в отчетах, объяснениях, предложениях Казанского и Кавказского цензурных комитетов, сохранившихся в фондах Санкт-Петербургского цензурного комитета ЦГИА РФ.

В Государственном архиве Астраханской области (ГААО) были изучены фонд канцелярии астраханского губернатора (1-й фонд) и частично 13-й фонд. В Государственном архиве Ставропольского края выявлены материалы из канцелярии губернатора (101-й фонд).

Одна из главных трудностей при исследовании проблемы зарождения и развития ногойской книги состояла в неизученности истории ногойской литературы, народного образования и общественно-политической мысли (XV-XIX вв.). Цензура в указателях и в списках литературы обозначала книги, изданные на языках народов России, как тюркские или же татарские, что затрудняло выборку необходимого материала.

Автором был проведен сбор полевого материала в регионах проживания ногойцев - Карачаево-Черкесии, в Ногойском районе Дагестана, Шелковском районе Чечни и в г. Астрахани.

ГЛАВА 1.

Роль восточных письменных памятников в становлении ногайской рукописной книги

1.1. Из истории письменности ногайцев

История ногайской письменности, рукописной и печатной книги органично связана с культурой тюркских народов и всего мусульманского мира. Тюркские народы на протяжении многих веков создали оригинальную и самобытную культуру, принадлежащую многим тюркским народам, в том числе ногайцам. Ученые, изучая культуру древнетюркских племен, пришли к выводу, что их история письменности своими корнями уходит в глубь веков.

В глубокой древности тюрки имели родовые тамги – своеобразный герб. Тамга указывала род владельца данного знака, определяла принадлежность скота и изделий ремесла. На надгробных плитах также высекали тамгу. В ногаеведении специальных работ по сбору и исследованию ногайских тамг не было, в новейшей истории России отдельные аспекты данной проблемы освещены фрагментарно.

П.Небольсин дал описание тамг кундровских и юртовских ногайцев. «Каждый род, - писал П.Небольсин, - этих улусников имел свою собственную «тамгу», которая употреблялась вместо клейма, печати или герба»[Небольсин, с. 60-61]. В книге «Туземцы Северо-Восточного Кавказа» Н.Семенова дано изображение 29 тамг. Автор обратил внимание, что у ногайцев «... каждая фамилия имеет свои исторические предания, связанные с фамильными прозвищами, и фамильные эмблематические знаки, употребляемые в до-

машнем обиходе для таврирования лошадей и рогатого скота, клеймения могильных памятников ...» [Семенов, с.386]. Тамги, собранные А.-Х.Джанибековым, опубликованы в очерках «Ногайцы».

В 1925 году была проведена научная экспедиция по изучению истории, культуры, литературы и этнографии Крыма. Участники экспедиции по дороге из Симферополя, в двух километрах от деревни Абузлар, обнаружили скалу, на которой было высечено более 60 тамг, из них 35 удалось срисовать. По предположению О.Акчокраклы, район Абузлара из-за плодородия своей почвы служил пастбищем, и тамги на скале ставились с той целью, чтобы показать, кто мог пасти здесь свой скот. Наибольшее число тамг члены экспедиции нашли в г.Евпатории. На надгробных памятниках евпаторийского кладбища было найдено до 88 знаков. До 400 тамг было собрано в ногайских населенных пунктах Крыма: Абузлар, Хдыр-бали, Алач, Джулчак, Карапчур, Айдаргазы, г.Евпатория, Такыл, Кырк Чолпан, Кадыш, Каймак, Кирлеут, Бурун-эли, Танабай, Кыргыз-казак, Баккал, Беш-плав, Огуз-оглу, Аип, Буюк-ас, Джамал, Кучук-Ас, Семен, Бой – казак, Камаджи, Акчора, Карангыт, Кенегез, Шибан, Тохтаба, Байрач. Подводя итоги по сбору тамг в Крыму, О.Акчокраклы пишет: «Общность родов и форм тамг ясно указывает на историческую и родовую близость крымских ногайцев с азиатскими тюрками» [Акчокраклы, с. 38]. Автор сравнил найденные тамги со знаками Орхонского алфавита и сделал вывод, что из 36 знаков этого письма 16 сходны с ногайскими тамгами, встречаемыми в Крыму. Проводя анализ тамг с древними письменностями, О.Акчокраклы пришел к следующему заключению: «Многие знаки в алфавитах корейцев, туземцев Северо-Американских Соединенных Штатов, древнейших химьеритов и абиссинцев сходны с этими тамгами, поэтому напрашивается необходимость этого обстоятельства» [Акчокраклы, с. 45].

Академик А.Н.Кононов писал о том, что наличие тамг показывает на существование у народа рунической письменности.

Несмотря на то, что ученые специально сбором и изучением тамг ногайцев не занимались, вышеприведенные факты свидетельствуют о связи ногайской письменной культуры с древними цивилизациями.

Письменность у древних тюрков претерпела многократные изменения. В VII-XI вв. у тюркоязычных племен появляется рунический алфавит, восходящий через согдийское письмо к арамейскому. Как предполагает В.В. Бартольд, «орхоно-енисейский» алфавит восходит к арамейскому вероятно, к одной из его иранских разновидностей, причем заимствованный, он был превосходно приспособлен к звукам тюркского языка [Памяти, с. 10]. Тюрколог А.Н.Кононов считает, что рунический алфавит пережил три этапа: 1 (архаический) - памятники Семиречья, VI-VII вв., Енисея, VI-X вв.; 2 (классический) - памятники Второго каганата, первая половина VIII в.; 3 (поздний) - памятники эпохи Уйгурского каганата, вторая половина VIII-IX вв. и из Восточного Туркестана, IX в. [Кононов, 1980, с. 23].

Используя новые археологические открытия, монгольский ученый Каржаубай Сарткожа-улы сделал вывод, что памятники рунического письма, в больших количествах встречающиеся на территории Монголии и Тувы, Казахстана и Киргизии, правомерно относить не только к периоду Великого тюркского каганата (VII-IX вв. н.э.), но и предшествовавшим империям Хунну, Тоба, Вэй, Сяньби, Жуаньжуан. Хунну говорили на том же языке, что и древние тюрки, и государственным языком у них был тюркский. Наследниками Гуннской культуры и языка являются представители тюркских народов [Каржаубай, с. 105-106].

В истории тюркских народов руническое письмо (орхоно-енисейский алфавит) принято считать самым древним. Памятники рунической письменности (орхоно-енисейские

надписи) включают историко-биографические надписи Монголии и эпитафийную лирику текстов Енисея и Семиречья, юридические документы и религиозные тексты на бумаге в Восточном Туркестане (Ахунджанов, с.11).

Руническое письмо получило распространение среди тюркоязычных племен и народностей Южной Сибири, Центральной Азии в тот исторический период, когда они входили в состав крупнейшего Центрально-азиатского государства раннего Средневековья Тюркского каганата (551-744 гг.). «Большая часть рунических текстов, - пишет Э.Ахунджанов, - выбита на скалах, стенах, «каменных бабах», на могильных камнях, меньше надписей встречается на металлических сосудах, керамике, монетах и дереве» [Ахунджанов, с. 16]. Существует мнение, что руническое письмо у древних тюрков появилось не позднее VI-VII вв. и было известно булгарам и кыпчакам, жившим в Поволжье и на Северном Кавказе [Ахунджанов, с. 13].

Тюркские рунические памятники были найдены в Монголии, в районе Орхона на Енисее, в Восточном Туркестане, на Таласе, в Фергане, Прибайкалье, на Северном Кавказе, Алтае и в Восточной Европе. Одним из ранних рунических памятников является Бугутская надпись, найденная в Монголии. Она относится к последней четверти VI в., т.е. ко времени существования Первого Тюркского каганата. Древнетюркские памятники рунического письма, как правило, были выполнены на камне и лишь некоторые из них были написаны на металле, керамике и дереве. Поэтому среди ученых вызвало огромный интерес открытие исследователя А.Стейна. Он обнаружил памятники рунического письма, написанные на бумаге, в залах «Тысячи будд» вблизи г. Дуньхуана в Восточном Туркестане. Эти памятники были найдены накануне Первой мировой войны и датируются VIII веком. Внимание ученых привлекла рукопись «Книга назидания», написанная на 58 листах. Остальные памятники были написаны на небольших листочках. Тюрк-

ские руны, написанные на бумаге, были найдены в долине Турфана в селениях Тунык и Идикут-шари. Здесь сохранились юридический документ и рукописи о магических свойствах камней (магическая минералогия) [Жиренчин, с. 39]. «Книга назидания» и «Записки из военной крепости Миран» являются древними рукописными книгами на тюркском языке, найденными А.Стейном в 1906-1908 гг.: одна - в Дуньхуане, другая - в военной крепости Миран (Восточный Туркестан). Казахский ученый А.М.Жиренчин сообщает, что эти книги «написаны на плотной бумаге древнетюркским руническим письмом на древнетюркском языке» [Жиренчин, с. 38]. Датский профессор Вильгельм Томсен, по просьбе Британского королевского общества, расшифровал эти рукописи и перевел их на английский язык. Ученый датировал эти книги первой половиной VIII века. Затем они были опубликованы в Лондоне на английском языке с параллельным текстом. На русский язык перевел «Книгу назидания» С.Е.Малов, и часть текста им была издана под названием «Гадательная книга». Об этой древней рукописи А.М.Жиренчин пишет: «На самом деле она носит назидательный характер. На основе народных примет, поверий и поступков читателю объясняется, что хорошо и что плохо» [Жиренчин, с. 39].

Вторая древнетюркская рукописная книга «Записки из крепости Миран» найдена в крепости Миран. Форт Миран входил в укрепленную линию, начинавшуюся от Дуньхуана. Этот район Восточного Туркестана в разное время контролировался различными объединениями кочевников и оседло-земледельческими государствами: хунну, усунями, тибетцами, тюрками, китайцами и т.д. Рукопись «Записки из военной крепости Миран» является книгой регистрации, куда аккуратно записывались высшие чины и их ординарцы, выданное им оружие и провиант. Судя по частому проезду разных лиц, особенно военных чинов, в форте находился постоянный гарнизон тюркских войск.

В книге «Записки из военной крепости Миран» имеется значительный лексический пласт, бытующий в современном ногайском языке. Антропонимы, отраженные в этом письменном памятнике, сохранились у современных ногайцев.

При прочтении текстов «Книги назидания» и «Записок из военной крепости Миран» особых затруднений мы не встречаем, язык этих памятников очень близок к ногайскому языку.

Древнетюркские племена, принявшие участие в этногенезе ногайцев, обитали в местах нахождения памятников рунической письменности, следовательно, они участвовали в создании письменной культуры тюрков. В связи с этим мы рассматриваем данные письменные памятники как наследие предков.

В IV-V вв. нашей эры появился уйгурский алфавит, впоследствии принятый в качестве официального в империи чингизидов [Ахунджанов, с. 17; Дмитриева, 1987, с. 438].

Когда Чингиз-хан обнаружил ценность письма в управлении, то он приказал захватить секретаря разгромленного к тому времени Найман-хана, некоего уйгура, известного в китайских исторических хрониках под именем Т'а-т'а Т'унга, придумавшего способ писать по-монгольски уйгурским шрифтом [Клосон, с. 139]. Чингиз-хан дал ему приказ создать канцелярию, где искусство чтения и письма могло бы преподаваться чиновникам, сосредоточивало государственную переписку в собственных руках. Имеются сведения, что Чингиз-хан считал обучение письму настолько важным, что отправил учиться в эту школу и собственных сыновей [Клосон, с. 140].

Факты свидетельствуют, что уйгурская письменность была принята в качестве официальной в империи монголов (XII-XIII вв.), применялась в Центральной Азии в период XIV-XV вв. параллельно с арабской письменностью [Ахунджанов, с. 17]. Правительственные указы, грамоты,

дипломатическая и официальная переписка, юридические и хозяйственные документы в Золотой Орде писались уйгурским письмом [Ахунджанов, с. 17].

С признанием ислама государственной религией Золотой Орды в империи чингизидов пользовались двумя письменностями - уйгурской и арабской [Ахунджанов, с. 438].

История ногайской письменности является наиболее сложным и неразработанным объектом в ногаеведении. Эта проблема требует специального, более углубленного исследования. Здесь мы лишь обозначим постановку проблемы, дальнейшее изучение истории письменности ногайцев – дело будущего.

В историографии имеются лишь отрывочные сведения бытования у ногайцев письменности. Некоторые аспекты истории письма у ногайцев освещены в научных трудах А.И.-М. Сикалиева. Известно, что большинство древноногайских племен в эпоху создания орхоно-енисейских памятников проживали на этой территории [Сикалиев, 1994, с. 44]. В текстах этих памятников встречаются и названия некоторых племен (канглы, конгар, или кангар, кенгерес и др.), позднее принявших участие в формировании ногайского этноса [Сикалиев, 1994, с. 44]. Ашим Сикалиев утверждает: «найманы (значительная их часть позднее участвовала в этногенезе ногайцев), именуемые секиз-огузами, с VI–XI вв. вместе с уйгурами составляли одно государственное объединение токуз-огузов» [Сикалиев, 1970, с. 132]. Именно в период объединения уйгуров и найманов была создана уйгурская письменность. Факты свидетельствуют, что предки ногайцев принимали участие в создании уйгурского письма и использовали его при создании многочисленных памятников письменности.

Ученый-востоковед Генрих Юлиус Клапрот писал, что ногайцы наряду с арабской письменностью пользовались и уйгурским алфавитом. [Алексеева, 1957, с. 110]. Он при сборе лексического материала по ногайскому языку для на-

писания книг, видимо, использовал письменные памятники. Очевидно, Г.Ю. Клапрот сделал свой вывод на основании этих письменных памятников, в том числе и эпиграфических надписей [Эпиграфические, ч. 2, с. 50].

Ашим Сикалиев предполагает, что «в распространении уйгурской письменности среди ногайских племен, возможно, важную роль сыграли именно ногайцы-найманы, а также представители родов бугу и байтеги, стоявших на более высокой ступени культурного развития, нежели остальные племена» [Сикалиев, 1970, с. 133].

В историографии существуют еще факты, свидетельствующие об использовании ногайцами уйгурского письма. Например, известный тюрколог В.Радлов, исследуя «Ярлык Темир-Кутлука», написанный уйгурским письмом, сообщил, что «автор ярлыка Темир-Кутлука ногаец, сведущий в литературном, джагатайском языке и знакомый с мусульманской ученостью, пишущий на книжном языке почти без влияния родной речи» [Радлов, 1889, с. 40]. Необходимо отметить, что выявлением и изучением ногайских уйгуро-письменных памятников никто не занимался.

С принятием ислама ногайцы были вовлечены в мир арабо-мусульманской культуры. Постепенно арабская графика вытеснила уйгурское письмо. Не случайно Л.В.Дмитриева пишет: «Тюркоязычная рукописная книга — очень сложное и специфическое явление: она получила свое выражение исторически в нескольких видах письменности, из которых арабская просуществовала у тюрков дольше других — последние десять (XI-начало XX) веков» [Дмитриева, 1987, с. 411].

Распространению арабоязычной книги среди мусульман содействовала концепция, заложенная в Коране, о необходимости читать священную книгу мусульман на арабском языке. В Коране слово *'илм* (знание) и однокоренные с ним именные и глагольные формы встречаются около 750 раз [Ислам, с. 95]. Пророк Мухаммад неустанно говорил о зна-

нии божьем и человеческом. Впоследствии в концепции знания отводилась большая роль доктринам - теологическим, юридическим, философским и социально-этическим. Содержание сводилось к познанию мусульманских традиций, мистическому озарению, постижению света, сияния, пониманию мира посредством логического рассуждения и энциклопедической образованности [Ислам, с. 95].

Знание *'илм* в исламе при всех его многочисленных толкованиях сводилось к необходимости изучения арабского языка и взаимозависимости между знанием и действием (делом и поведением). Наиболее часто употребляемым синонимом термина *'илм*, образованным от других арабских корней, является *ма'риф*, которым суфии обозначают преимущественно знание о боге, гносис [Ислам, с. 95].

В Коране наряду с провозглашением всеобщего обязательного обучения, способствовавшего распространению арабской письменности и системы народного образования (мектеб-медресе), высказано большое почтение к знаниям, определившее благожелательное отношение к науке. О значении знания и науки в Коране написано: «Возвышает Аллах тех из Вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание на разные степени...»; в 29 главе сказано: «Эти притчи мы приведем людям, но их поймут лишь люди разума, знания, которые видят вещи в надлежащем виде» [Коран, гл. 58, стих 12; гл. 29, стих 42].

Коран первоначально не писался, верующие заучивали наизусть столько стихов, сколько позволяла память, но с удалением от времени Мухаммада появилась необходимость сохранить его откровения и «... в 651 году, согласно преданию, сохранившиеся в памяти и в частных записях откровения Мухаммада были собраны и сведены в одном списке» [Грязневич, с. 7].

Исламская религия обязывала мусульман изучать священную книгу на языке оригинала, о чем в Коране сказано: «Вот мы даем откровения тебе на языке арабском...» [Ко-

ран. Т. 2. С. 909]. Поэтому благодаря пророку Мухаммаду, обязывавшему каждого истинного мусульманина читать Коран на его материнском языке, арабский язык занял положение одного из мировых языков [Туманский, с. 14]. В связи с этим в исламском государстве мечеть превратилась в образовательный центр. Здесь наряду с религиозными обрядами учили читать Коран и писать на арабской графике. Поэтому у народов, принявших мусульманскую религию, получили широкое распространение мечети, арабский язык, арабская графика, система народного образования (мектеб и медресе) и арабоязычная книга.

История ислама у ногайцев не исследована, написана лишь одна диссертация Ярлыкапова А.А., в которой дана история ислама степных ногайцев в XX веке [Ярлыкапов, 1999]. Совершенно осталось неизученным влияние арабомусульманской культуры на развитие ногайской рукописной и печатной книги.

В русской и иностранной историографии имеются сведения о бытовании ислама у ногайцев. Факты, приводимые в исторических источниках, не дают полной и объективной картины влияния ислама на этнокультуру ногайцев вследствие некомпетентности и субъективного взгляда отдельных авторов. По предположению Н.Семенова, «ногайцы, очевидно, не новички в деле мусульманской религии» и приняли эту религию в середине XIII века [Семенов, с. 381-382]. По сообщению С.В.Фарфоровского, Султан Бабаткуль был проповедником магометанства среди ногайцев, «обратив в половине XIII века едишкуль, едисан, кипчак и другие народы в магометанство» [Фарфоровский, 1909, с. 3]. Сведения И.В. Равинского о принятии юртовскими ногайцами ислама более конкретны: автор указывает, что они сохранили свои «предания, по крайней мере, от 1318 года яко замечательного времени: принявшие магометанский закон хана Узбека, и хана Джанибека, распространившего ислам в Астрахани, и назвавшего сей город Гаджитарханом» [Раввин-

ский, с. 169]. По данным Н.Забудского, ногайцы приняли исламскую веру 800 или более лет назад и принадлежат они к суннитскому течению [Кочекаев, 1973, с. 147].

В начале XVI века польский путешественник Матвей Меховский сообщал, что ногайцы - «последователи и поклонники... Магомета» [Меховский, с. 58]. Русский посол Новосельцев в 1570 году в Стамбуле сказал, что царь Иван IV не враг мусульманской вере, а все ногайцы «свободно и торжественно славят Магомеда» [Алексеева, 1957, с. 117]. Имеются сведения, что ногайцы Поволжья в XV-XVI вв. уже исповедовали магометанскую веру [Перетяткович, 1877, с. 138]. Кековат Ногайской орды Джан Мухамед говорил, что «наша вера зачалася на Волге» [Трепавлов, с. 2001, с. 565]. Крымские ногайцы охарактеризованы как мусульмане-сунниты, и особо подчеркивается, что они никого из-за религии не преследовали и не старались обращать других в свою веру [Тунманн, с. 48]. Как отметил А.Сергеев, проживающие на Молочных Водах ногайцы «были хорошими мусульманами» [Сергеев, с. 53]. Жан де Люк, путешествуя среди перекопских ногайцев Крыма, писал: «... они строго соблюдают обряды своей веры и совершают намаз (моление), посещают мечеть пять раз в день и стараются принудить своих рабов принять магометанство, обещая им под этим условием свободу» [Ногайцы, 1999, с. 215]. По сведениям И.Г.Георги, терские, астраханские и таврические ногайцы - магометане суннитского толка [Ногайцы, 1999, с. 367, 371, 373]. Адам Олеарий, характеризуя ногайцев как последователей исламской веры, отмечает, что «они исполняют веру не персов, а турок» [Олеарий, с. 405].

Некоторые авторы ошибочно причисляют ногайцев к шиитам, а иногда и к шафиитам. Например, Ян Стрейс написал: «Ногайцы «мухаммадане на персидский лад». Эвлия Челеби относит ногайцев племени Деви-Мурзы, сына Кан-Мурзы, из Ураковой половины Малого Ногай к мусульманам толка Шафи [Ногайцы, 1999, с. 265, 285]. Опираясь на

ошибочное мнение вышеуказанных авторов, Е.П.Алексеева предполагает, что «в XVII в. (как и в XIX в.) среди ногайцев были и сунниты, и шииты» [Алексеева, 1957, с. 118]. Очевидны заблуждения указанных авторов, ногайцы традиционно были мусульманами-суннитами. Более точное определение принадлежности ногайцев к исламу дана А.А.Ярлыкаповым, он написал: «... ногайцы со времени этнической консолидации были мусульманами-суннитами, следовавшими религиозно-правовой школе имама Абу-Ханифы» [Ярлыкапов, 1999, с. 24]. Он также утверждает, что ислам бытовал среди ногайцев в форме суфизма ветвей йасавия и накшбандийа.

Процесс исламизации древних тюрков происходил на протяжении нескольких веков, особенно он активизировался в Золотой Орде. Некоторые древнетюркские племена, принявшие участие в этногенезе ногайцев, были вовлечены в мусульманскую веру еще раньше. По утверждению В.В. Бартольда, «древние тюрки приняли ислам в VIII веке или даже в конце VII века, но здесь мусульманская религия распространялась не арабами-завоевателями, а «путем религиозной проповеди под влиянием не столько арабов, но и персов» [Бартольд, т.2, 1966, с. 242]. По предположению А.А.Ярлыкапова, ислам стал проникать к тюркским кочевым племенам, видимо, с X-XI вв., и массовая их исламизация произошла и проходила в составе Золотой Орды [Ярлыкапов, 1999, с. 14].

Первоначально ислам в Золотой Орде ввел хан Берке, третий сын Джучи, брат Батые, он в 1262 году сообщил египетскому султану Бейбарсу о принятии им и многими знатными монгольскими родами мусульманской религии [Броневский, с. 355]. Распространение ислама в Золотой Орде продолжалось и в период правления хана Узбека (1313-1342 гг.). Данный факт подтверждает и Эски-Крымская надпись, сообщающая о введении в 1313 году ис-

ламской религии в Крыму ханом Узбеком [Тизенгаузен, т. 1, с. 151].

Дипломат Иосафат Барбаро, посетивший Поволжье, Северный Кавказ и Крым, писал: «Принуждение же принять магометанскую веру относится ко времени Едигея» [Барбаро, с. 167, 172]. Именно Эдиге ввел ислам государственной религией Золотой Орды. Действительно, исторические факты подтверждают энергичную деятельность по исламизации населения Золотой Орды, проводимую князем Эдиге. Об этих событиях В.В.Трепалов пишет: «В конце XIV- начале XV вв. мусульманизация Улуса Джучи развернулась под эгидой Эдиге, который проводил активную конфессиональную политику, стяжав репутацию праведника и благочестивого мудреца» [Трепалов, 2001. с. 565].

Принятие ислама в Золотой Орде произошло в три этапа, начавшись при хане Берке (1242 г.), продолжалось при хане Узбеке (1313-1342 гг.) и завершилось при князе Эдиге, правившем полновластно Золотой Ордой в течение 1397-1419 гг. Предания связывают принятие ногайцами ислама с Золотой Ордой и Султаном Бабаткулем. Именно поэтому генеалогия эмира Эдиге возведена к имени святого Баба-Туклеса.

С распространением ислама в Золотой Орде появились мечети, где правоверные мусульмане совершали молебны (намаз), слушали проповедь (хутбу), хадисы-предания о словах и действиях пророка Мухаммада. Хан Берке, приняв ислам, построил в пределах Золотой Орды мечети и школы. Эти факты свидетельствуют, что народы, принявшие ислам, испытали на себе влияние арабомусульманской культуры в области развития системы народного образования (мектеб и медресе) и распространения арабской письменности и арабоязычной книги. Мечети в мусульманских государствах являлись центром образования, здесь учили читать Коран и изучали арабскую графику.

С принятием ислама в Золотой Орде сформировались все институты ислама. После её распада они продолжали функционировать во вновь образовавшихся государствах, в том числе и в Ногайской Орде. Архивные документы и обширная историография свидетельствуют о бытовании мечетей у ногайцев.

Ногайцы с принятием ислама взяли у арабов их графику. «Письмена их, принятые от турков, халдейские или арабского происхождения», - пишет М.Броневский [Броневский, с. 355]. Исследуя народное образование ногайцев Ачикулакского приставства Ставропольской губернии, С.В. Фарфоровский обратил внимание, что ногайцы письменность заимствовали у арабов. Он писал: «С появлением на свет ребенка-мальчика у отца появляется забота, как бы научить сына арабской грамоте... вне знания арабской грамоты невозможно ни письмо, ни чтение» [Фарфоровский, 1909, с. 24, 31].

По свидетельству Л.Н. Кужелевой, «в XVIII-XIX вв. ногайцы пользовались арабской письменностью, а дети обучались в мусульманских школах-мектебе» [Кужелева, с. 401]. Как сообщает Е.П. Алексеева, «согласно Клапроту, в XVIII в. ногайцы иногда пользовались арабской, татарской письменностью и уйгурскими буквами. Очень может быть, что в XVI-XVII вв. (так же как и в XVIII-XIX вв.) ногайские мурзы в дипломатических сношениях пользовались арабской письменностью (на тюркских языках, в частности на турецком)» [Алексеева, 1957, с. 110]. Через 11 лет вышеуказанный автор утверждает, что «в дипломатической переписке с русским правительством ногайцы использовали русскую письменность – в Поволжской Орде были русские люди, которые писали ногайцам грамоты. Очевидно, в дипломатических сношениях использовалась и арабская письменность для тюркских языков, в частности для турецкого» [Очерки, т. 1, с. 180-181]. Следует отметить, что в данном утверждении Е.П.Алексеева заблуждается: ногайские князья вели

дипломатическую переписку с русскими государями на ногайском языке, используя арабскую графику. Учитывая, что Е.П. Алексеева не работала с «Ногайскими делами» в Российском государственном архиве Древних Актов, вследствие чего в исследовании использован лишь историографический материал, ее утверждение о том, что «в Поволжской Орде были русские люди, которые писали ногайцам грамоты», считаем необоснованным.

Вся грамотная прослойка «ногайцев пользовалась... арабской графикой» [Кочекаев, 1973 с. 3]. «Дошедшие до нас грамоты XVI-XVII вв. мурз и биев, - пишет Б.-А.Б. Кочекаев, - обозначены как грамоты, написанные на татарском языке» [Кочекаев, 1988, с. 22]. В Российском государственном архиве Древних Актов (фонд 127), в котором хранятся грамоты правителей Ногайской Орды к московским государям, называется «Сношения России с ногайскими татарами». Здесь ногайцев именуют ногайскими татарами, и, соответственно, их грамоты обозначены, как написанные на татарском языке. Действительно, в дореволюционной историографии все тюркские народы назывались татарами. Не избежали этой участи и ногайцы. До октябрьской революции ногайцев называли: «татарские ногаи», «ногайские татары», а то и «татары», совсем редко их называли собственным именем «ногаи». Необходимо учитывать, что в историографии дооктябрьского периода «татарским языком называли совокупность тюркских наречий» [Веселовский, с. 192].

Тюрколог Н.А. Баскаков говорит: «... незначительная часть ногайцев пользовалась письменным языком на арабской графике, представляющим собой северокавказский вариант литературного письменного языка «тюрки» [Баскаков, с. 280]. Г.М.-Р.Оразаев, исследуя памятники ногайской письменности, сделал вывод: «Ногайская письменная традиция как одна из основных непосредственных преемниц богатой золотоордынской традиции была занесена на Се-

верный Кавказ в период их переселения на Кубань, Терско-Кумское междуречье и другие места северокавказского региона и заселения ими этих мест в XVI-XVIII вв. Она бытовала тут еще в XIX веке» [Оразаев, 2002, с. 86].

Л.В. Медведева, описывая тюркоязычные письменные фонды Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН, пишет: «Тюркские фонды ЛО ИНА содержат около 100 тысяч книг на девятнадцати тюркских языках: азербайджанском, башкирском, казахском, каракалпакском, карачаево-балкарском, киргизском, кумыкском, ногайском, татарском, крымско-татарском, узбекском, уйгурском, чувашском, туркменском, алтайском, тувинском, хакасском, шорском, якутском. Пять последних получили письменность только после революции» [Медведева, 18]. Ногайцы не случайно указаны в числе тех этносов, имевших письменность до Октябрьской революции. Автор Л.В.Медведева имеет основание причислять ногайцев к народам, имевшим свою письменность до начала XX века, так как ногайские письменные памятники хранятся в крупнейших востоковедных фондах России и СНГ. Более подробно бытование у ногайцев рукописных памятников письменности мы рассмотрим в соответствующем разделе.

Эпиграфические памятники свидетельствуют о том, что ногайцы писали на камне. Сохранились грамоты, где вместо росписи стоит оттиск, сделанный печаткой (перстнем), что доказывает факт применения письма на металле. Уцелели некоторые письменные памятники на бумаге. Учитывая, что срок хранения бумаги недолговечен, многие из них для нас утрачены навеки.

В Ногайской Орде употреблялось большое количество бумаги (кагыт, кагыз). В грамотах ногайских князей к московским государям сохранились факты, свидетельствующие о том, что Ногайская Орда получала западно-европейскую писчую бумагу из Московского княжества. В 1537 году князь Сейид-Ахмед (Шейдяк) просил русское правительст-

во отправить ему 1000 листов бумаги, в 1549 году князь Юсуф просил прислать 500 листов бумаги, Схан Урусов в своей грамоте также указал прислать ему писчей бумаги [Посольские, с. 95, 200, 308]. Как точно заметил М. Худяков, «... громадное потребление бумаги было в ногайском княжестве - оно, разумеется, предполагает развитое дело-производство и хорошую грамотность» [Худяков, с. 238]. «Имеются факты, - пишет П. Перетяткович, - свидетельствующие, что ногайцы из России получали бумагу, чернильницы, печати, краски» [Перетяткович, с. 146].

Ногайцы сами готовили себе чернила (*сыя*). Для изготовления чернил жарили просо дочерна, а затем толкли и кипятили в воде. Чернила из проса представляли собой быстро твердевшую черную массу. При необходимости эту массу разводили водой и получали темно-коричневую жидкость [Форфоровский, 1909, с. 208].

Чернильницу (*сыясисе*) делали из маленького рога, который обрезали для устойчивости, дно приставляли к дощечке, сверху закрывали тряпкой [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 26 об.]. В лексике ногайцев сохранилось еще одно название чернильницы - *даьвет*, являющееся персидским заимствованием. Ручку - *калем* изготавливали из тростника или гусиных перьев.

Рукописные сборники ногайцев называются *тентер*, в посольской переписке ногайских князей с русскими государями неоднократно упоминаются «старые дефтери» [Посольские, с. 74].

1.2. Влияние восточных письменных памятников на становление рукописной книги ногайцев

Предки ногайцев, древние тюрки, жили в центре Азии. Тогда эту местность называли Туран, позднее она стала известна под названием Туркестан (страна тюрков), сегодня ее называют Центральной Азией. На этой территории соприкоснулись великие культуры Востока: византийская, арабская, персидская, индийская и китайская. Тысячу лет назад древние тюрки сумели взять из мировой культуры самое лучшее и в то же время сумели сохранить и развить свои собственные традиции.

В современной востоковедческой литературе общепризнано, что в Туркестане использовались три языка - тюркский, арабский и персидский. Арабский язык был языком науки и религии. Персидский язык был языком поэзии. Тюркский язык являлся языком общения, но постепенно он вошел в литературу и стал использоваться и в литературном процессе. Древние тюрки стали создавать на своем языке памятники письменности.

В Центральной Азии на протяжении многих столетий во время бесчисленных войн в огне пожаров было сожжено множество рукописей. Дошедшие до нас памятники письменности свидетельствуют о том, что предки ногайцев - древние тюрки - оставили нам богатую и уникальную письменную культуру. Яркие и талантливые произведения древнетюркских классиков Абу-Насыр аль-Фараби (870-950), Абу-р-Рейхан Бируни (973 - ок. 1050), Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Хасан ибн Али ибн Сина (Авиценна) (ок. 980-1037), Юсуфа Баласугуни (ок. 1021-?), Фирдоуси Абу ал-Касима (ок. 940-1020 или 1030), Махмуда Кашгари (XI в.), Ахмеда Ясави (ок. 1005-1066), Ахмеда Югнеки (XII в.), Рашид-ад-дина (1247-1318), Абулгази Бахадура вошли в золотой фонд мировой культуры.

Общетюркские памятники письменности имеют самое непосредственное отношение к культуре ногайцев. Об участии предков ногайцев в создании духовной культуры древних тюрков профессор С.Х. Акбиев писал: «Такие тесные политические и экономические контакты, близость языка, национальной культуры ногайцев и татар стали одним из факторов того, что они совместно принимали участие в создании многих общетюркских памятников литературы, языка, фольклора: «Кудатгу билиг» Юсуфа Баласугунского, «Диван лугат-ат-тюрк» Махмуда Кашгарского, «Кодекс куманикус», «Китаби Деде Коркуд» и др.» [Акбиев, 1985, с. 29].

Изучая богатый ногайский фольклор, Ашим Сикалиев сделал вывод: «Имена и художественные творения Коркута, Баласугуни, Найманлы, Ясави и других пользовались среди ногайцев популярностью как литературное наследие предков» [Сикалиев, 1970, с. 210].

Юсуф Баласугуни родился близ Самарканда в г. Баласугуни. Он известен как автор книги «Кудатгу билиг» («Знание, дающее счастье»). Известны три рукописи этой поэмы. Одна из них, написанная уйгурским письмом, хранится в Вене, а две другие, выполненные на арабской графике, находятся в Каире и Ташкенте. О рукописи поэмы «Кудатгу билиг» В.В. Радлов писал: «Как уроженец Баласугуна, автор первоначально написал свою поэму арабскими буквами, вне влияния уйгурского письменного языка, но поэма подвергалась этому влиянию в Кашгаре, где была закончена и поднесена хану, который велел переписать ее для распространения в народе уйгурским алфавитом» [Радлов, 1913, с. 15-16]. Примечателен тот факт, что кувшин с надписями стихов Юсуфа Баласугуни был найден в Сарайчуке – столице Ногайской Орды. Это является свидетельством популярности древнетюркского поэта в ногайском народе, «в котором многочисленные представители племен найманов, бугу,

байтеги и другие могли считать Юсуфа Баласугунского своим родным поэтом» [Сикалиев, 1970, с. 133].

В современном ногайском языке бытует множество словосочетаний, выражений и афоризмов, содержащихся в поэме Юсуфа Баласугунского «Кудатгу билик», например:

«Акыл коьрки - соьз, Краса мысли – слова,
Киси коьрки – коьз». Краса человека – глаза»¹.

Бытует мнение о том, что «среди ногайцев имели хождение сказания о Коркуте, некогда распространенные у огузов – предков туркмен» [Веселовский, с. 301; Агаджанов, с. 40; Сикалиев, 1970, с. 134]. О популярности Коркута среди ногайцев свидетельствует тот факт, что именем Коркута был назван один из ногайских аулов в Ставропольском крае. [Сикалиев, 1970, с. 134]. А.И.-М.Сикалиев утверждает, что о недавнего времени среди ногайцев распевались песни Кетбуга йырау, который, согласно легенде, принадлежал к племенам найманов [Сикалиев, 1970, с. 134].

Среднеазиатский поэт-суфий и проповедник ислама Ходжа Ахмед Ясави оказал огромное влияние на развитие тюркоязычной поэзии. Он оставил после себя сборник стихов «Диван-и-хикмет» («Книга мудрости, или Назидания»). В этой книге автор сообщает, что он написал четыре книги. Первая из них была посвящена шариату (мусульманскому учению), вторая – истории (тарихи), третья – познанию истины (хакикат), четвертая – суфизму (тарикат) [Жиренчин, с. 64-65]. Из этих четырех трудов Ходжи Ахмеда Ясави сохранилась лишь одна – «Диван-и-хикмет».

В 1901 году эта рукопись Ходжи Ахмеда Ясави была опубликована в Казани. А в 1915 году она была издана в Ташкенте под названием «Диван хазрет Хикмет». Автор проповедовал аскетический образ жизни, призывал к справедливости и помощи бедным [Жиренчин, с. 65].

¹ Цитирую по книге: Акбиев С.Х. Связь времен и дружба литератур. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1985. – С.128.

Родословные ногайских князей восходят именно к Ходже Ахмеду Ясави, известному как святой Баба-Туклес. Кроме того, как подчеркивалось выше, предания ногайцев связывают с именем этого святого происхождение Эдиге. В связи с этим мы можем предполагать широкое распространение суфийской поэзии Ходжи Ахмеда Ясави среди ногайского населения.

В «Кодексе куманикусе», написанном латинским алфавитом итальянскими миссионерами в 1303 году, имеется богатый этнографический, фольклорный и лексический материал, который мы выявили в современной этнокультуре ногайцев.

Не случайно Э.Н. Наджип пишет: «Кодекс куманикус» отражает разговорный язык западной ветви кыпчаков, также имеет существенное значение для изучения первых этапов складывавшегося тогда письменного языка тюркоязычных народов» [Наджип, с. 31]. В этом памятнике отражено 46 загадок, известных в тюркологии под названием «куманские загадки». Значительная часть этих «куманских загадок» встречается в фольклорных сборниках и устной речи ногайцев:

«загадка XL

«Avzim ačsam öpkäm körünir.

Ol: ešik ačsa ot körüngän-dir».

«Если открою рот, мои легкие видны».

Это: когда откроют дверь, виден огонь».

Как предполагает Х.Ш. Махмудов, в этой куманской загадке дано поэтическое описание юрты кочевников. Известно, что очаг в юрте располагался напротив входа в нее. Заходящего в полутемную юрту ослепляло ярко-красное пламя очага [Махмудов, с. 222]. В современном ногайском языке сохранилось выражение «Авызын ашса, оьпкеси коьринеди» - «Если откроет рот, покажутся легкие», характеризующее материальное и физическое состояние (*авьл*) бедного или тощего больного человека. Наряду с этим мы хотим от-

метить, что ногайцы были кочевниками, жили в юртах и данная куманская загадка дает этнографическую зарисовку о древних кипчаках, известных на Руси как половцы, а в Европе как куманы, сыгравших значительную роль в этногенезе ногайцев.

«Кодекс куманикус», написанный на кипчацком языке, имеет непосредственное отношение к этнокультуре ногайцев, поэтому представляется справедливым тот факт, что ногаеведам следовало бы обратить более пристальное внимание на данный памятник письменности и активно использовать в исследовании культуры ногайцев.

Для ученых-тюркологов представляют значительный интерес армяно-кыпчакские рукописи, включающие судебные акты, финансовые книги, «Судебник», молитвенники, летописи, художественные произведения, грамматики, словари. Известно, что указанные письменные памятники написаны армянами, принявшими в XI-XVI вв. в Дешт-и-Кипчаке и Золотой Орде в качестве родного языка кыпчакский язык. Имеются сведения о том, что эти рукописи были написаны самими кыпчаками, принявшими армяно-григорианскую религию [Абдуллин, 1987, с. 20]. А.Х. Халиков пишет о том, что «... в XV-XVI вв. степные пространства бывшей Золотой Орды, или область Дешт-и-Кипчак, занимают тюркоязычные ногаи, или нугаи, представлявшие собой остаточное население Золотой Орды, смешанное с постоянно вливающимися с востока тюркоязычными племенами. Язык их сохраняет кипчакско-половецкие особенности» [Халиков, с.142].

Исследователь М.Д. Гимбатова, изучая языковую преемственность между половцами-кипчаками и ногайцами, сообщает, что в «Половецком словаре» XIII века слова, «приведенные в латинской и русской транскрипции, их перевод и смысловое значение, соответствуют словам в современном ногайском и кумыкском языках» [Гимбатова, с. 23]. Рассматривая «Половецкий словарь» — памятник XIII

века и «Документы на половецком языке XVI века», М.Б. Гимбатова предполагает, что кипчакский язык не претерпел особых изменений. Исследуя отношение армяно-кыпчакских рукописей к татарскому языку, А.И. Абдуллин отмечает языковые совпадения этих памятников с ногайским языком [Абдуллин, 1987, с. 19-29].

Многие древнетюркские памятники близки к современному ногайскому языку, например, произведение «Нахдж-ал-Фарадис» Махмуда ибн-Али отражает многие характерные особенности ногайского языка [Сикалиев, 1970, с. 135].

Рукописи древних тюрков, написанные в XI-XIV вв., представляют собой единый литературный язык – тюрки, прошедший несколько этапов в своем развитии. Академик А.Н. Самойлович писал: «Я не вижу оснований дробить литературные памятники XIII-XIV вв., за исключением некоторых малоазиатских... и в первые века турецкая литература от Кашгара до Египта представляла собою нечто в основном единое» [Самойлович, 1973, с. 110].

М.З. Закиев сообщает: «... до XV века этот письменный язык был общим для всех тюрков, живших в Караханидском государстве, Волжской Булгарии, в Сельджукском объединении, Золотой Орде, Дешт-и-Кипчаке и т.д., попытки же выделить из этого языка огузский, кыпчакский, болгарский, хорезмский, уйгурский, чагатайский языки, а также языки среднеазиатского, волго-уральского регионов и т.д. следует признать весьма условными» [Закиев, с. 5]. Исследуя тюркские памятники письменности Средневековья, Э.Н. Наджип пишет, что «... письменные памятники периода золотоордынской империи, в состав которой входили татары, узбеки, ногайцы, казахи, башкиры и другие, следует считать их общим достоянием» [Наджип, с. 39].

Необходимо отметить, что «на этом же «интернациональном» языке тюрки писали все ученые, писатели тюркоязычных народов еще в XIX веке, частично и в начале XX столетия» [Каримуллин, 1983, с. 20].

Ногайская Орда в XV-XVI веках была в тесных экономических и политических контактах с Казанским, Астраханским, Крымским, Казахским и среднеазиатскими ханствами. Через столицу Ногайской Орды - Сарайчик – проходила главная караванная дорога, соединявшая Восточную Европу с Востоком [Кидирниязов, 2000, с. 148]. Учитывая, что на этой дороге шел не только оживленный торговый процесс, но и происходил культурный обмен, мы склонны утверждать о распространении восточной культуры в Поволжье через Ногайскую Орду.

В истории и культуре ногайского этноса играет большую роль Нижнее Поволжье. Именно через Астрахань «издавна проходили пути из Европы в Китай, Среднюю Азию, Иран и Индию» [Кидирниязов, 2000, с. 167]. Поэтому необходимо учитывать выгодное географическое расположение ногайского государства, благотворно повлиявшее на формирование и развитие этнокультуры ногайцев.

Предки ногайцев, а впоследствии и ногайцы, жили непосредственно в тех местах, где создавались древнетюркские памятники письменности. Кроме этого, существует один самый главный фактор, свидетельствующий о непосредственном отношении древнетюркских памятников к культуре ногайского этноса – язык ногайцев. Как тонко подметил Ашим Сикалиев, «...ногайский язык, испытавший влияние окружающих тюркских языков с начальным «z» и «з», является языком йокающим, что сближает его с уйгурским и узбекским языками... ведущим диалектом ногайского языка, повлиявшим на все остальные языки, был язык найманов, сочетавший элементы, с одной стороны, уйгурского и староузбекского, с другой – кыпчакского и огузского» [Сикалиев, 1970, с. 133]. Ногайский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков, составляя вместе с языками казахским и каракалпакским кыпчакско-ногайскую их подгруппу [Баскаков, с. 280]. Изучив историческую географию проживания ногайцев, мы выявили, что многочис-

ленные тюркоязычные памятники письма найдены именно там, где жили протоногайцы и ногайцы. Это свидетельствует о том, что древнетюркские племена, предки ногайцев, принимали активное участие в их создании, и ногайцы являются их полноправными наследниками.

Произведения классиков восточной литературы изучались в медресе, распространялись в рукописных списках (тептерах) среди ногайцев. Этнокультура Ногайской Орды, в частности рукописная книга, была тесно взаимосвязана с письменными традициями народов Центральной Азии. Много книг завозилось в Ногайскую Орду из Индии, центральноазитских и ближневосточных государств, которые переписывались и распространялись среди ногайского населения. Зарождение и развитие ногайской рукописной книги было тесно связано с восточной книгой. Изучение этих связей - дело ближайшего будущего.

ГЛАВА 2.

Ногайская рукописная арабографическая книга

2.1. Круг чтения ногайцев

Ногайская Орда, возникшая из истоков бывшей Золотой Орды, была исламским государством. Здесь продолжали функционировать институты ислама, сформировавшиеся в империи чингизидов. У ногайцев были широко распространены мечети, система народного образования (кораническая школа, мектеб и медресе), где шла подготовка мусульманской интеллигенции. Именно из их среды привлекались чиновники в государственный аппарат Ногайской Орды.

Князь Эдиге, введя ислам государственной религией Золотой Орды, в своей жизни руководствовался Кораном и сунной. Арабский историк Ибн-Арабшах, современник Эдиге, описывает его как истинного мусульманина, он пишет: «(Эдиге. - А.К.) постился и по ночам вставал на молитву, держался за полы шариата, сделав Коран и сунну да изречения мудрецов посредником между собою и Аллахом всевышним» [Тизенгаузен, т. 1, с. 473-474]. Имеются также сведения, что Эдиге «прочел до последнего слога все четыре книги, ниспосланные с неба» [Семенов, с. 470]. В посольской переписке ногайский князь Юсуф неоднократно ссылается на Коран и Евангелие, он писал: «Наши книжники так сказывают, что от смерти никому не (отбыти) то по нашему пророку в Коране написано (и) пророку ва Евангелие то написано же» [Посольская, с. 319]. Учи-

ывая, что перевод грамоты князя Юсуфа подстрочный и выполнен весьма сумбурно, все же здесь наглядно прослеживается знание ногайским князем священных Писаний как мусульман, так и христиан. Необходимо учитывать, что Коран «приучает к почитанию Торы и Евангелия» и всех пророков, предшествовавших пророку Мухаммаду.

Коран занимал особо важное место в духовной и политической жизни Ногайской Орды. При заключении договоров с иностранными государствами ногайские послы давали клятву на Коране. В посольской переписке ногайских князей неоднократно встречаются записи, свидетельствующие о шерти ногайских послов на Коране. «В начале XVII в., - пишет Е.П. Алексеева, - с ногайцами, прибывшими в Москву, приехали их сеиты, чтобы ногайцы могли дать клятву по их мусульманскому закону» [Алексеева, 1957, с. 117; Трепавлов, с. 565-566]. И.И. Георги отмечал, что все «Законы их (ногайцев. - А.К.) состоят в Коране и старинных преданиях» [Георги, с. 40-43].

Вышеприведенные факты свидетельствуют, что правители Ногайской Орды руководствовались в своих действиях заповедями Корана. Очевидно, первой арабоязычной книгой в круге чтения у ногайцев был Коран.

При сборе полевого материала мы обратили внимание на то, что религиозные книги «ал-Коран», «Калам-Шариф», «Гафтияк» - одна седьмая часть Корана, отдельные сборники молитв, тафсиры и обрядовая литература мусульман представлена в круге чтения ногайского читателя в основном казанскими изданиями, реже встречаются турецкие и ближневосточные публикации.

Много рукописей и печатных книг на арабском языке распространено среди ногайцев по юриспруденции (ал-фикх), все они сопровождаются обширными комментариями. Издание «Тавзих маат-тальвих», состоящее из двух книг - «Тавзих» и «Тальвих», трактующих основы

мусульманского права суннитов, встречается в частных коллекциях ногайцев [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 45-46].

Медицинская литература на арабском языке в личных библиотеках ногайцев представлена рукописями и печатными изданиями. Сохранились на руках у населения отрывки из книг «Фахрассат китап», «Тасхилуль манафиг», встречаются рукописи с заклинаниями («Рукйа») [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 39, 45]. Одна из таких рукописей имеется в частной коллекции Д. Баисовой [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 4].

В личной библиотеке Ажиахмета Айтмамбетова было много книг по фармакологии, среди них были рукописи и по тибетской, и китайской медицине, а также книги по народной медицине ногайцев. В семейной библиотеке Джемакуловых из аула Токтамыс (Икон-Халк, Ногайский район КЧР) сохранились рецепты, написанные на арабском, латинском и русском языках [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 5, 46].

В круге чтения ногайцев и в их практической деятельности бытовали книги по медицине: Авиценны - «Канон врачебной науки» и «Арабо-татаро-латыно-русский словарь» [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 6, 46] и другие.

В частных коллекциях сохранились и арабоязычные словари: «Арабо-тюркский», «Арабо-персидско-татарский», разговорник «Арабо-турко-татарский» [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 46-47].

В ходе сбора полевого материала мы встречали многочисленные рукописи на арабском языке, написанные скорописью, что затрудняет их чтение, изучение этих памятников – дело будущего.

Из турецких книг у ногайцев бытовали «Книга о звездах, земле, планете», «Книга о правильном чтении Корана», «Сокровища мудрых изречений Абу-Али-Сины», «Светочи влюбленных», «Кабус-наме», учебники и учеб-

ные пособия по изучению арабского языка, юриспруденции и другие [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 48].

Министерство образования России до Октябрьской революции следило за деятельностью мусульманских школ и в связи с этим дисциплины, изучаемые в мектебах и медресе, были под контролем [Порхова, с. 55].

Мектебе - первая ступень мусульманского образования, учащиеся изучали азбуку арабского языка, грамматику и синтаксис. Здесь учили читать Коран, изучали «Иман-Шарты» «Условия веры», «Гафтияк» (одна седьмая часть Корана), книгу «Бадуам» о чудесах мира: «Сотворил (т.е. Бог) мир, небеса, по небу заставил ходить луну и солнце». Из книги «Ахыр заман китаби» («Книга о конце мира») читатель узнавал о светопреставлении. «Кырк фарыз» («Сорок обязанностей») повествовала о сорока обязанностях мусульманина: омовение, молитва, пост, милостыня и т.д. [Фарфоровский, 1909а, с. 31]. Учащиеся мектебе изучали также «Шурути-с-салат» - правила совершения намаза.

Высшей школой мусульманского образования является медресе (*мадраса*). Здесь продолжалось углубленное изучение арабского языка: грамматика, синтаксис, тажвид - правила чтения Корана. Учащиеся медресе наряду с изучением Корана изучали арабский, турецкий, а в ряде учебных заведений преподавали латынь, хинди [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 45].

В медресе наряду с богословскими дисциплинами, преподавали также основы теории и методологии ал-фикха (юриспруденции), философию, логику, математику, географию, астрономию, естественные науки, историю, медицину по Абу-Гассан-бин-Абдала ибн-Сина (Авиценна) [Остроумов, с.122; Народное, с. 2; Абдуллаев, 1986, с. 25].

С появлением книгопечатания на арабской графике в Казани стремительно возрос тираж учебной литературы для мусульманских школ. После 1829 года большим тира-

жом издавали Коран (22 издания), его седьмую часть - «Гафтияк» («Аптиек», 24 издания), отдельные суры из Корана - «Ясин» [Каримуллин, 1992, с. 142].

Особенно часто печатали азбуку, которая издавалась под названием «Алифба иман шартлары билян» (Азбука с молитвами), а также под названием «Шариат ал-Иман» и «Иман шарты» («Условия веры»). Отдельные тиражи азбуки доходили до 10000 экземпляров [Каримуллин, 1992, с. 142].

Книги, изучаемые в медресе, издавались большими тиражами, например: «Сабат аль-гаджизин» ногайского поэта-суфия Шейха Аллаяра и комментариев к этому произведению «Рисалаи Газиза», написанный Таджеддином Ялчыгулом, а также сочинения Пирали - «Рисалаи Мухаммадия», «Киссаи Кисек баш» («Сказ об отсеченной голове»), «Ахыр заман китаби» («Книга о конце мира»), сочинения восточного философа Газали и поэта-суфия XII века Бакыргани - «Хаким ата китаби» («Книга моего деда Хакима») и другие [Каримуллин, 1992, с. 143].

Учебная литература и произведения средневековых восточных классиков, а также мусульманские богословские издания из Казани распространялись среди мусульман России, а часть рассылалась в зарубежные страны [Закиров, с. 109-111].

С введением реформы мусульманского образования Исмаилом Гаспринским и переходом на звуковой метод обучения была обновлена программа. В новометодных школах появляется новая учебная литература. В мектебе и медресе стало обязательным изучение родного и русского языков, светских дисциплин. В новометодных школах изучали педагогику, гигиену, геометрию Давыдова, историю Шишко, физику Малинина [Народное, с.3: Аминов, с. 30-31]. Учитывая широкое распространение сети мусульманских школ в регионах проживания ногайцев, мы можем

констатировать, что вышеуказанная литература была в круге чтения учащихся ногайских мектебе и медресе.¹

С появлением книгопечатания на арабской графике в Казани возрастает её роль среди мусульман России. Здесь печаталась мусульманская богословская, учебно-педагогическая, научно-популярная и художественная литература. Потом из Казани эти книги распространялись среди мусульман России. Не случайно М. Худяков отмечает, что «ближе всего по культуре и по природным условиям к Казанскому ханству стояло Ногайское государство – страна липовых лесов» [Худяков, с. 233]. Профессор С. Х. Акбиев сообщил, что этнокультурные взаимосвязи ногайцев и казанских татар обусловлены древней этнической общностью, близостью языка и культур [Акбиев, с. 12-39].

В круге чтения ногайского читателя татарская книга занимала достаточно значимое место. Книги для мектебе и медресе в основном печатались в Казани. У ногайцев была развита система образования, где широко использовались учебники и учебно-педагогическая литература, издаваемые в Казани. Собранный нами материал свидетельствует об использовании ногайцами в учебном процессе учебников «Иман Шарты», «Иман-ислам» [КЧИГИ, ф.2, оп.2. д. 73, л. 6, 10, 11]. В новометодных медресе использовали учебники по географии, физике, математике и другим светским наукам, напечатанные в казанских типографиях [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 11, 45].

У ногайцев бытовали татарские книги «Алла-Тааладынъ минъ да бир эсимлери» («Тысяча и одно имя Аллаха»), «Минъ айат Ахмедийа» («Тысяча стихов Ахмедийа»), «Из достоинств, похвал и походов Саид Баттала» [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 1, 4, 7, 9].

¹ Более подробно о народном образовании ногайцев см.: Курмансен-това А.Х. Бытование арабописьменной книги среди ногайцев // Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, -1990. - С.161-180.

Наряду с религиозной литературой на татарском языке ногайцы читали художественную литературу: «Малика китаби» («Книга царицы»), драму «Мугаллим» («Учитель») Гаяза Исхаки, «Рассказы Ханум Фирдане», «Адабиат кескелери» («Избранное») Гафури М., «Доьрт казак» и многое другое [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 6, 7, 45].

Особым успехом пользовалась у ногайцев детская литература из серии «Балалар китапханасиннан» («Детская библиотека»). В личной коллекции Н. Суюндиковой сохранилась книга Ф. Ахмедова «Саяхет» («Путешествие») из этой серии, ногайским детям была известна и книга «Балаларга боьлик» («Подарок детям») и другие [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 2, 7, 10].

Передовая ногайская интеллигенция поддерживала тесные культурные связи с татарскими учеными и писателями. Семью астраханских ногайцев Алиевых посещали Галимжан Нигмати, Карим Тинчурин, в этой семье был в гостях и Галимжан Ибрагимов [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 42-43]. Наджиб Гасри, известный ногайский редактор, журналист и литературный критик, не только читал произведения татарских писателей, но и сам писал критические статьи и рецензии на произведения татарской литературы [Фаткуллин, с. 40; Сахапов, с. 51; Гайнуллин, с. 116-117].

Периодические издания, выходившие в Казани, были популярны среди ногайцев, например, сохранились отдельные номера журнала «Суюмбике», названного именем дочери ногайского князя Юсуфа, последней царицы Казанского ханства [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 48]. Сохранились сведения о том, что ногайцы читали газеты «Вақыт» («Время»), «Юлдуз» («Звезда»), «Ульфат» («Дружба») и другие [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 31].

В отделе рукописей Казанского университета сохранилось письмо учителя Ф. Айтакаева из ногайского аула Ямангой Ачикулакского приставства Ставропольского края

татарскому писателю Г. Ибрагимову. В своем письме он сообщает, что, узнав о подготовке к изданию сборника стихов Шейхзаде Бабича, переписал его стихи из журнала «Шура» и отправляет их в Казань [КГУ НБ ОР. 315т. (э.2773)].

Ногайский поэт и автор ряда учебной литературы Муса Курманалиев читал татарские периодические издания «Азат» («Свобода»), «Юлдуз» («Звезда»), «Шура» («Совет») и другие [Акбиев, с. 37]. Эти факты свидетельствуют о распространении татарской периодики в Ногайской степи.

Ученый, автор научной и учебно-педагогической литературы Абдрахман Умеров выписывал и читал периодические издания «Терджиман» («Бахчисарай»), «Ан-нуа» («Каир»), «Тюрк юрды» («Стамбул»), а также ряд газет и журналов из Казани [Рахимов, 1988].

Сохранившиеся в частных коллекциях ногайцев арабографические книги и периодические издания на татарском языке свидетельствуют, что татарская книга занимала значительное место в жизнедеятельности ногайского читателя.

Близость языков и продолжительное проживание в одном регионе содействовали этнокультурным связям между ногайцами и кумыками. Ногайцы учились в медресе в Темир-Хан-Шуре (Буйнакске) и Яхсае. Книги, печатавшиеся в типографиях М.Мавраева и А.М. Михайлова на арабской графике, получили широкое распространение среди ногайского читателя.

В личных коллекциях ногайцев бытовала книга «Суллам ал-лисан», составленная и изданная Абусуфьяном Акаевым (Темир-Хан-Шура, 1908). Это 4-язычный словарь, включающий лексику на арабском, кумыкском, аварском и русском языках. Материал систематизирован в 20 тематических разделах и располагается по частям речи и грамматическим формам. Здесь следующая системати-

зация: названия явлений природы, небесные тела, времена года, части человеческого тела, предметы домашнего обихода, животные, фрукты и овощи, продукты питания, орудия труда и письма, охота, календарь [Каталог, с. 132-133].

Из книг на кумыкском языке у ногайцев особой популярностью пользовался «Легкий календарь на сто лет и интересные сведения» (Темир-Хан-Шура, 1910), изданный Абусуфьяном Акаевым. В одиннадцати разделах этого календаря в популярной форме охарактеризованы годы, месяцы и дни мусульманского, христианского и ногайского летоисчисления, зафиксированы интересные астрономические сведения о Вселенной. Этот календарь ногайцы называли «Ружлама» («Рузнаме»).

Среди мусульман России было широко распространено сочинение «Мухтасарат» ал-Кудури (умер в 1037 г.). Это труд по мусульманской юриспруденции, где представлены фетвы каузальных норм, сгруппированных по предмету регулирования с указанием источника каждой из них [Ислам, с. 251; Рукописная, с. 280]. Научный труд ал-Кудури «Мухтасарат» (курс мусульманского законоведения в 124 главах с комментариями) соответствовал сборникам по ал-фикху классического Средневековья. Краткий свод ал-Кудури на арабском языке с 1880 по 1916 г. издавался в России 15 раз, а в переводе на литературный тюрки был опубликован в 1889, 1894 и 1904 годах [Зайнуллин, с. 13].

Перевод на кумыкский язык «Краткого свода» ал-Кудури, выполненный жителем Андрей аула (Эндери), был издан в 1911 году в типографии А.М. Михайлова под названием «Тарджамат ал-Кудури» [Каталог, с. 91]. Один из экземпляров этой книги был обнаружен нами в личной коллекции муллы Казу Апазова, жителя а. Кумли Ногайского района Республики Дагестан [КЧИГИ, ф. 2, оп.2, д. 73, л. 20.].

Сиражудин Гусейнов изложил каноны шариата и мусульманской этики в книге «Сапар ёлдаш, ахырат кьурдаш» («Друг спутника, друг светопредставления») (Темир-Хан-Шура, 1910). Книга известна ногайскому читателю под названием «Сафар йолдас», хранится в частных коллекциях [КЧИГИ, ф. 2, оп.2, д. 73, л. 19].

Шихамматкади издал книгу «Аджам тюшнаме» («Сонник») (Темир-Хан-Шура, 1912) в типографии М.Мавраева. Это издание под названием «Туйс йоравыш» до сих пор бытует среди ногайцев. Ногайско-кумыкские книжные связи необходимо исследовать более углубленно.

Собранный нами материал свидетельствует, что в круг чтения ногайского читателя были книги на арабском, турецком, фарси, татарском, туркменском, кумыкском и других языках. Ногайскому читателю наряду с богословской литературой были известны учебно-педагогические, научно-популярные книги и произведения восточной литературы. Читали ногайцы и художественные произведения.

2.2. Ногайские эпиграфические памятники

Среди ногайских арабописьменных памятников имеются и эпитафийные надписи. В регионах проживания ногайцев специальных экспедиций по сбору эпиграфических памятников не проводили. В дореволюционной и новейшей истории России сохранились разрозненные факты, свидетельствующие о наличии у ногайцев письменности на камне. Описывая историю ногайцев XV-XVI вв., Г.Перетяткович отметил особенность ногайцев, он писал, что «следует указать на одну особую заботу их о кладбищах с памятниками (кишени) над усопшими» [Перетяткович, с. 138].

Монография Л.И.Лаврова «Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком

языках» (Ч.1-3; М.: Наука, 1966-1980) является первым опытом обобщения и изучения мусульманской эпиграфики Северного Кавказа на восточных языках. Автор – ученый-кавказовед, основным объектом его исследований были эпитафийные надписи горной части Северного Кавказа. Несмотря на то, что степное Предкавказье осталось вне поля зрения Л.И.Лаврова, некоторые известные в русской эпиграфике письменные памятники нашли отражение в его фундаментальном труде.

Наиболее ранние арабоязычные эпиграфические памятники, оставленные ногайским населением на Северном Кавказе, выявлены в городище Маджары (XIV в.), с. Плиево (Ингушетия, XV в.), Краснодаре (1710 г.). Появление в XIV в. значительного количества арабоязычных эпиграфических памятников в Маджарах связано с исламизацией Золотой Орды. Однако после XIV в. арабские надписи становятся редкими в степной полосе Северного Кавказа. Это явление объясняется не отступлением ислама, а другими причинами. Известно, что в степях нет природного камня, привозной камень перестал поступать после того, как в 1395-1396 гг. Тимур разрушил Маджар и другие центры тюрков на Северном Кавказе [Эпиграфические, ч. 2, с. 21]. Кроме того, казаки и крестьяне, после колонизации степного Предкавказья, использовали в строительстве городские руины и надгробные памятники, в том числе и содержащие надписи [Эпиграфические, ч. 2, с. 21].

Село Курское, расположенное в Ставропольском крае, основано в местах, где ранее обитали ногайцы. В неопубликованном дневнике П.И.Кеппена говорится, что, отправившись «из сел. Владимировки (Реброво) в город Моздок, не доезжая до сел. Курского», 26 августа 1829 г. он остановился близ ногайского кладбища Таукюгонь, где и «списал с надгробных вертикально при могилах стоящих камней... надписи» [Эпиграфические, ч. 1, с. 48].

В бумагах П.И.Кеппена указано, что одна из этих надписей обнаружена в «Ногайской степи во владениях Едисанской орды между Кумою и Тереком, верстах в 30 на полдень от Владимировки Ал. Фед. Реброва. Собственно между рекою Горькою (Ачикулак) – урочищем Битовбе (Княжескою могилою), от сей последней ... верстах в 10 или 12» [Эпиграфические, ч. 1, с. 48]. В фонде П.И. Кеппена сохранились два чертежа этой надписи, текст и русская транслитерация, а также два одинаковых ее перевода. Памятник датирован 1123 г.х. = 19.II.1711 – 8.II.1712 г.

В селении Курском П.И.Кеппен выявил надгробный памятник, на котором была дата 124, он исправил на 1240, но Л.И.Лавров предполагает, что здесь правдоподобнее видеть 1124 г.х. = 9.II. 1712 - 27.I.1713 г. Здесь выявлен также эпиграфический памятник, принадлежащий ногайцам, написанный на турецком языке. В фонде П.И.Кеппена сохранились два рисунка, текст, транслитерация русскими буквами и перевод [Эпиграфические, ч. 1, с. 49]. Комментируя указанные эпитафийные надписи, Л.И.Лавров пишет: «Если чтение по незавершенной записи П.И.Кеппена правильно, то пребывание в эти годы едисанцев на Кубани (известного по другим документам) нужно дополнить оговоркой, что в район их кочевий в 1712-1714 гг. входили земли и на восток от Кубани [Эпиграфические, ч. 1, с. 123].

В 1947 г. Е.И.Крупнов в Государственный исторический музей в Москве представил фотографию каменного фрагмента, выявленного на городище Нижний Джулат и содержащего на арабском языке одно слово: «Алла». Е.И.Крупнов относит его к XIV в., так как он является наиболее ранним письменным памятником, выявленным в Джулате [Эпиграфические, ч. 3, с. 39].

В 1807 г. в ст. Котляревской Майского района Кабардино-Балкарии и на городище Джулат Г.Ю.Клапрот видел

два могильных памятника, принадлежавших ногайцам. На одном из них была обозначена дата 1130 г.х. = 5.XII. 1717 – 23.XI.1718 г., на другом памятнике Г.Ю.Клапрот прочитал дату 1133 г.х. «Черкесы утверждают, - писал Г.Ю.Клапрот, - что гробницы были сооружены в недавние времена ногайскими татарами» [Эпиграфические, ч. 2, с. 125].

В 1773 г. И.А.Гильденштедт в окрестностях городища Джулат обнаружил небольшой мавзолей, названный русскими Белой мечетью. По свидетельству И.А.Гильденштедта, этот мавзолей был могилой Моисауста (Moisaust или Сокур-Хаджи), известного сына Кара-Мурзы и отца Арсланбека [Эпиграфические, ч. 2, с. 64]. Строительство мавзолея ногайскому мурзе Моисауста, сыну Кара-Мурзы, у городища Нижний Джулат относится ко второй четверти XVIII века [Эпиграфические, ч. 2, с. 33]. Моисауст возглавлял касайаульских ногайцев, обитавших между Кубанью и Зеленчуками. В 1765 г. он во главе ногайцев и адыгейцев осаждал город Кизляр, а в 1771 г. князь совершил смелый набег на станицу, расположенную на берегу Дона [Эпиграфические, ч. 2, с. 138]. Позже Моисауст вместе с касайаульцами переселился к Джулату.

Ученые-востоковеды в Татартупе (Северная Осетия, с. Эльхотово) в XVII- XVIII вв. находили много эпиграфических памятников. Эвлия Челеби, посетивший Северный Кавказ в 1665 г., сообщил, что на городище Ирак-Дадиан (очевидно Татартуп) «есть своеобразное кладбище». Здесь на могильных памятниках хорошим почерком на тюркском языке написаны разные сказания [Эпиграфические, ч. 1, с. 154-155].

В начале 80-х годов XVIII в. Я.Рейнегтс близ городища Татартуп видел надгробные надписи восьмидесятилетней давности, т.е. рубежа XVII – XVIII вв.

В 1834 г. французский путешественник Ф. Дюбуа де Монпере в общей форме отметил арабские надписи на склонах и надгробных памятниках в районе Татартупа, а

также несохранившуюся теперь надпись XVIII века на цоколе татартупского минарета [Эпиграфические, ч.2, с.26]. Ф.Дюбуа де Монпере писал: «На цоколе читаются остатки весьма поврежденной арабской надписи» [Эпиграфические, ч.2, с.154]. Эта надпись не сохранилась, Татартупский минарет остался единственным памятником, свидетельствующим о существовании здесь города.

Л.И.Лавров предполагает, что большую часть татартупских надписей следует отнести к XVIII веку. Указанные могильные памятники и сооружения у Татартупа были уничтожены в первой половине XIX века, когда камень и кирпич понадобились для строительства только что образованных селений Эльхотово и Змейской.

В Адыгее, в селении Большой Кичмай, во дворе М.Т. Тлиф был выявлен мраморный памятник 1169 г.х. = 7.X.1755 = 25.IX.1756 г. Надпись на арабском языке гласит: «Умерший, покойный Мубаши ногой». По свидетельству Л.И.Лаврова, «это старейшая мусульманская надпись на Черноморском побережье Краснодарского края» [Эпиграфические, ч. 3, с. 70].

Ногойские эпиграфические памятники XIV-XV вв., выявленные на Северном Кавказе, опровергают доводы некоторых кавказоведов, пытающихся доказать, что ногойцы появились в этом регионе лишь в XVII веке.

2.3 Ногайские рукописи в собраниях востоковедных центров России

В востоковедных центрах России сохранились ногайские арабописьменные памятники. Частично уцелела посольская переписка ногайских князей и мурз, жалобы и прошения ногайских крестьян и рабов. Из указанных документов особое внимание исследователей привлекает переписка правителей Ногайской Орды с российскими государями.

Князь Ногайской Орды Юсуф напомнил о древних русско-ногайских связях Ивану Грозному, сообщив, что ногайско-русские отношения начались в эпоху правления Эдиге и князя Василия III [РГАДА, ф.127, оп.1, д.3, л. 124, 126]. Первоначально эти связи носили случайный характер, постепенно уже в 80-х годах XV века стали регулярными. В посольской книге №1 по связям России с Ногайской Ордой зарегистрирован проезд послов в Москву в 1489 году к великому князю Ивану Васильевичу от Мусы мырзы и Ямгурчей мырзы [Посольские, с. 16].

Посольскую делегацию ногайских князей и мурз представляли чиновники карадувана – органа управления при бие, который постоянно находился в столице Ногайской Орды - Сарайчике [Кочекаев, 1988, с. 41]. Кара Дуван – чиновник, возглавлявший карадуван, приезжал во главе посольства в Москву [Кочекаев, 1988, с. 42]. В посольской делегации ногайцев были представители мусульманского духовенства. По сообщению Е.П. Алексеевой, в XVII веке в Москву приезжали сеиты, чтобы послы могли дать клятву на Коране [Алексеева, 1957, с. 117]. Их имена сохранились в посольской переписке ногайских князей с московскими государями: Тевекел Сеит, Биюрган Сеит и другие [Посольские, с. 21, 42]. Были случаи, когда сеиты наравне с мурзами присылали своих послов в Москву. В посольской переписке ногайских князей о таком случае написано:

«Послали ж иные мурзы к тебе, государю, послали ж своих послов, и Сеит своего посла Байшаша» [Посольские, с. 42].

В составе посольских делегаций ногайских князей были представлены и абызы (афызы, афизы). Князь Исмаил свою грамоту князю Ивану Васильевичу передал через Урозгельды-афыза [Посольские, с. 237-238]. Юсуф мырза в своих грамотах упоминает Такчи Агалай афиза, Кунтуган Афыза, Таим Афыза [Посольские, с. 248, 295-296, 208]. Абызы – духовные лица, знающие Коран наизусть. Они пользовались большим авторитетом в Ногайской Орде, абызы работали в канцелярии бия. В их обязанности входило также принимать участие в посольской делегации ногайских князей в Москву.

Грамоты ногайских князей и мурз писал бакши – писарь, обычно на эту должность брали мулл. В 1498 году в грамоте Мусы мырзы указано: «Августа месяца молода в середину молна Магамет бакшей писал», а в грамоте Ямгурчей мырзы написано: «Августа месяца в 26 в понедельник молна Абекир бакшей писал» [Посольские, с. 20].

Абызов и бакши, работавших в канцелярии Ногайской Орды, Н.М. Рогожин сравнивает с русскими дьяками [Посольские, с. 5]. Привлечение сеитов, абызов и мулл к работе в государственном аппарате Ногайской Орды свидетельствует о наличии у ногайцев эрудированной мусульманской интеллигенции.

Ногайские послы, приехав в Москву, являлись на Казенный двор к казначеям и отдавали свои грамоты. В актах Посольского приказа сохранились некоторые даты прибытия ногайских послов: октябрь 1548 г., май 1551 г., июль и сентябрь 1552 г., май 1553 г., сентябрь 1558 г. [Белокуров, с. 17].

О приезде ногайских послов докладывали царю, и он отдавал распоряжение относительно приема. До учреждения Посольского приказа послов принимали в Москве, в

Казенном дворе, казначеи. Описывая работу казначеев, С.А. Белокуров писал: «Они не только почти всегда принимают участие в переговорах с иностранными послами и первоначально, до учреждения Посольского приказа, заведывают приездами их, распоряжаются встречей их, дают указы о сем русским приставам, и к ним являются последние с донесениями о приезде. Если относительно турецких и ногайских послов можно сказать, что эта заботливость была вызвана ближайшим отношением сих послов к царской казне, так как они являлись главным образом с торговыми целями, для продажи привезенных с ними товаров...» [Белокуров, с. 19].

С апреля 1549 года по приказу царя дьяк И.М. Висковатый начал принимать грамоты от послов. Первые записи о приеме грамот в этом учреждении относятся к 7 апреля и 19 июня 1549 года, когда царем были приняты турецкие и ногайские послы [Белокуров, с. 23]. Принял их казначей Ф.Сукин. Послы подали грамоты, и «царь великий князь велел у них грамоты взять дьяку своему Ивану Михайловичу» [Белокуров, с. 25].

С этого времени, какой бы посол ни приезжал, грамоты обязательно принимал дьяк И.М. Висковатый. Со временем у И.М. Висковатого появилась особая «изба» – канцелярия, или приказ, где 21 мая 1553 года были приняты ногайские послы. В этой же «избе» был принят 4 сентября 1559 года ногайский посол, который привез грамоту от ногайского мурзы Исмаила. Дьяк И.М. Висковатый первоначально ведал лишь делами посольскими, позднее его «изба» заменила Казенный двор, от которого вскоре отделилась канцелярия по иностранным делам. Появился Посольский дьяк и его Посольская изба (1549), ставшая известной под названием «Посольский приказ». Здесь, кроме подьячих, ведущих переписку на русском языке, были толмачи и переводчики, владеющие иностранными языками. Толмачи переводили устную речь иностранцев при приеме послов. Пе-

реводчики переводили грамоты и другие документы, поступавшие в Посольский приказ из других государств.

Первоначально в Москве для приезжавших послов специальных зданий не было. Особые «дворы» появились позже. О ногайском посольстве в Москве С.А. Белокуров писал: «Для ногайских послов существовал особый Ногайский двор, где ногайские послы и гонцы оставались в мае и сентябре 1535 г. и в 1536, 1537, 1548, 1551-1553, 1555 и 1564 годах. С послами, как известно, приходили и ногайские гости (купцы), пригонявшие в Москву для продажи целые табуны лошадей» [Белокуров, с. 79]. Ногайские купцы чаще всего останавливались или под Павшиным (Паншиным), а иногда под Красным селом «по сю сторону Яузы, за Красным селом или за Яузой» [Белокуров, с. 80].

Местонахождение Ногайского двора указано в посольской записи следующим образом: «За Москвою рекою» (ноябрь 1564) [Белокуров, с. 80]. Каждый ногайский мурза имел свои дипломатические связи с Московским государством, поэтому, когда Ногайский двор был уже занят послами одного ногайского князя, делегации от других ногайских мурз останавливались в иных местах. В частности, имеется такая запись: «... их ногайские послы в декабре 1535 года поселились на Городецком за Яузою», в октябре 1579 г. - «в Рогожской ямской слободе и в Казенной слободе», а в мае 1560 г. - «в Кожевниках» [Белокуров, с. 80]. Кроме Крымского и Ногайского дворов, в записях Посольского приказа упоминается и Астраханский двор, где ногайские послы останавливались в октябре 1551 г. [Белокуров, с. 80].

Важное историческое значение приобрели уцелевшие описи документов государственных архивов того времени. В описях следует отметить документы, отражающие внешнеполитические связи Российского государства с Ногайской Ордой конца XV-начала XVII вв., которые свидетельствуют о тесных ногайско-русских политических и эконо-

мических связях. При изучении памятников ногайской посольской переписки для нас большую ценность представляет «Опись царского архива», составленная в 70-х годах XVI века. В этой описи отражены ногайские документы о ногайско-русских связях начиная с эпохи Ивана Грозного и ногайского князя Ивака до периода существования Казыева улуса. В «Описи царского архива XVI века и архива посольского приказа 1614 года» зарегистрирована переписка ногайских мурз начиная с того времени, «как был на Ногайской Орде Ивак царь», Мамай мурза, Шейдяк князь, Исмаил мурза, Тинахмет князь и др. В главе «Столпы» указаны сведения о приезде ногайских послов во главе с Янбалты Уразовым - Исенгильдея, Какьердея Абыза, Зоркары, Янарслана мурзы с братьями, а также приведены документы Казыева Улуса и закладные Баймурзы с братьями [Описи, с. 133-134].

В «Описи посольского приказа 1626 года» ногайские материалы расположены в разделах «Грамоты», «Книги», «Столпы» и «Рознь» [Опись, с. 81-82, 225, 282-284, 340]. Как предполагают историки, вследствие пожара, случившегося в Москве 3 мая 1626 года, часть архива Посольского приказа сгорела. Среди исчезнувших документов - дела о сношениях России с ногаями в 1578-1610 годах (четыре столпа) [Опись, с. 10].

В Российском государственном архиве Древних Актов в фонде 127 «Сношения России с ногайскими татарами» имеются грамоты ногайских биев и мурз, дела о ногайских посольствах в Москву и русских посольствах в Большую и Малую Орду. Документы содержат сведения о дружбе и торговле, о переходе ногайцев под защиту и покровительство России, материалы о взаимоотношениях ногайцев с Крымом, Астраханью, Калмыцким ханством и Турцией, походах русских войск на ногайцев под командованием П.Ф. Волконского, В.И. Туренина (1633-1634 гг.) и С. Пожарского (1646 г.). Особое место среди этих источников

занимают посольские книги. Двенадцать посольских книг отражают дипломатические и экономические связи России с Ногайской Ордой за период с 1489 по 1659 год.

До Октябрьской революции были изданы письма, акты, грамоты и другие официальные документы, а также посольская переписка правителей Ногайской Орды и Российского государства начиная со времен Ивана III с ногайскими биями и мурзами. Часть этих материалов на русском языке была опубликована князем М.М. Щербатовым в «Истории России с древнейших времен» и известным русским книгоиздателем Н.И. Новиковым в VII-XI частях «Продолжения Древней Российской Вивлиофики», а также в трудах Российского исторического общества. Как отмечает Н.М. Рогожин, в посольской книге по связям с Ногайской Ордой № 2 (1533-1588 гг.), частично напечатанной в «Продолжении Древней Российской Вивлиофики», текст передан не полностью, сохранены вышедшие из употребления буквы; имеются неточности в передаче текста, а также отсутствует пагинация подлинника. [Посольские книги, с. 12].

Е.Чернышев отметил, что в «Продолжении Древней Российской Вивлиофики» отсутствуют материалы, которые освещают крайне важный момент русско-ногайских отношений в первые годы XVI века, «когда ногаи переживали свою независимость и господство в степях южной и юго-восточной России» [КГУ НБ ОР. Рукопись № 1722, л. 2].

Посольская книга № 1 была опубликована в конце XIX века в 41-м и 95-м томах «Сборников Русского исторического общества». Эти издания имеют ряд существенных недостатков, опущены некоторые слова, текст передается вперемешку с материалами по сношениям России с Крымом и Турцией, а также отсутствуют археографические примечания и палеографическое описание. [Посольские, с. 10].

Институт истории АН СССР в 1984 году отдельным изданием опубликовал небольшим тиражом полный текст «ногайской» посольской книги № 1. [Посольская, 1984.]

В 1995 году в Махачкале были напечатаны «Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой» (Махачкала, 1995) за 1489-1549 годы. Это издание включает в себя тексты трех сохранившихся посольских книг по связям России с Ногайской Ордой.

Посольская книга № 1 по связям России с Ногайской ордой 1489-1508 годов открывается грамотами Мусы мурзы и Ямгурчея мурзы, написанными в августе 1489 года.

Посольская книга № 2 описывает события, произошедшие в период с 1533 по 1538 год, здесь отражены ногайско-русские отношения в эпоху правления в Ногайской Орде Сейд-Ахмеда (Шейдяк) мурзы, Юсуф мурзы, Ших Мамай мурзы и великого князя Ивана Васильевича.

В посольской книге № 3 (1548-1549) отражены события лишь одного года. За этот период в Москву прибыло восемь посольств из Ногайской Орды.

Издание «Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой» (Махачкала, 1995) отличается от предыдущих публикацией тем, что во всех трех посольских книгах даны полные тексты. Вышедшие из употребления буквы в текстах заменены знаками современного алфавита. Книга открывается предисловием Н.М. Рогожина, в котором описываются ногайско-русские дипломатические связи. Здесь же дан обзор публикаций фонда 127 «Сношения России с ногайскими татарами». К изданию составлены именной и географический указатели.

Значительная часть посольской переписки ногайских биев и мурз неоднократно издавалась до Октябрьской революции и в советский период. Однако во всех этих изданиях отсутствуют материалы, освещающие ногайско-русские отношения в 1509-1532 годах, когда ногайцы были

независимыми и господствовали в степях юго-восточной России [КГУ НБ ОР, рукопись № 1799, л. 2].

Издание на русском языке дипломатической переписки Ногайской Орды позволило изучить не только историю России и ногайцев, но и привлечь внимание ученых из других регионов России и СНГ к этим уникальным памятникам. Многие страницы истории народов Центральной Азии и Казахстана раскрыты благодаря тому, что сохранились «Ногайские дела» в Российском государственном архиве Древних Актов.

Посольская переписка ногайских биев и мурз с Российским государством до сих пор не опубликована на языке оригинала.

Совершенно неизученными остались письменные памятники, написанные ногайскими крестьянами и рабами. По имеющимся сегодня данным, прошения и письма ногайских крестьян и рабов сохранились в фондах Государственного архива Ставропольского края, Государственного архива Астраханской области и в Центральном архиве Республики Дагестан.

В монографии «Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества» Б.Б. Кочекаев сообщил: «В Государственном архиве Ставропольского края (Ф.№ 249 «Управление главного пристава кочующих народов») сохранились подлинные документы (жалобы и прошения) ногайских крестьян и рабов на родном языке с арабской графикой» [Кочекаев, 1973, с. 3]. В данном фонде, охватывающем период с 1802 по 1918 г., содержится 7327 единиц хранения. Эти документы отражают в общем замечательную, яркую и конкретную картину общественного быта ногайцев того времени [Кочекаев, 1973, с.17]. Часть этих прошений содержит жалобы ногайцев о захвате ногайских земель, притеснениях со стороны чиновников.

Работая в указанном архиве, мы выявили прошения ногайских крестьян и в фонде № 101. В одном из них ногай-

цы Ачикулакского приставства 6 апреля 1866 года обратились к ставропольскому губернатору с прошением открыть русскую школу для обучения ногайских мальчиков, а также хлебный магазин [ГАСК, ф.101, оп.1, д.5074, л.5]. Прошение написано на ногайском языке арабским письмом, к нему сделан перевод на русский язык. Губернатор удовлетворил просьбу ногайцев Ачикулакского приставства, школа была открыта в 1869 году. В 1904 году в ней обучалось 25 мальчиков, учителю русского языка платили 420 рублей, ногайского - 180 рублей в год [ГАСК, ф. 101, оп.1, д.3038, л.5].

Сохранились арабографические памятники деловой письменности ногайцев в Государственном архиве Астраханской области.

В Центральном государственном архиве Дагестана ученым-востоковедом Г.М.-Р. Оразаевым выявлено прошение дагестанских ногайцев, которому посвящено исследование «Прощение кумыкских ногайцев» 1860 г. как историко-этнографический источник». Здесь дано описание документа, перевод на русский язык, приведен текст в соответствии с современным ногайским алфавитом с пояснениями к системе транскрипции данного документа [Оразаев, 1989, с.57-75, с.167-176]. Публикация перевода текста на русский язык сопровождается обширными примечаниями и комментариями. По определению Г.М.-Р. Оразаева, прошение написано черными чернилами на арабской графике почерком насталик, «язык – ногайский вариант «северокавказского тюрки», «текст частично огласован» [Оразаев, 1989, с. 57].

В библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН Тюркские фонды содержат около 100 тысяч книг на девятнадцати тюркских языках [Медведева, с. 18]. В этом фонде хранятся также и многочисленные варианты ногайского эпоса «Эдиге». Историческая песня об Эдиге зародилась в Ногайской Орде, позже ногай-

ские батыры распространили эпос по всему ареалу проживания тюркоязычных народов [Дмитриева, 1961, с. 264; Тюркские, с.17; Бартольд, 1925, с.89].

Ученый-тюрколог И.Н. Березин сообщил, что в библиотеке Императорской Академии наук Санкт-Петербурга имеются рукописи ногойского фольклора «Повесть об Эдиге» (в которой, к сожалению, отсутствует окончание) и «Повесть об Амете сыне», которая также не имеет последних страниц [Березин, 1846, с.16].

В собрании рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения хранится коллекция Сабира Алимова, учителя из г. Астрахани, работавшего здесь внештатным сотрудником. Сабиру Алимову было поручено выявить по всему Астраханскому краю памятники письменности периода Золотой Орды, а также рукописи по истории и устному народному творчеству ногойцев, татар, туркмен, казахов и наиболее ценные книги покупать и отправлять по почте в Институт востоковедения. Научный сотрудник Института востоковедения Вали Забиров в своем письме от 8 апреля 1936 года писал С. Алимову: «Не найдутся ли рукописи периода Золотой Орды – обратите на это особое внимание, а потом собирайте туркменские, казахские, ногойские исторические и фольклорные рукописи» [Фатхи, с. 111].

Директор Института востоковедения А.Н. Самойлович и ученый секретарь института Л. Думан выписали 28 июня 1936 года удостоверение С. Алимову для сбора археографического материала в Сталинградском крае, а также дали задание собирать рукописи на арабском, фарси, турецком и ногойском языках [Фатхи, с. 116]. Имеются сведения, что он действительно собирал рукописи в ногойских аулах Нижнего Поволжья. В личной переписке с Вали Забировым С. Алимов упоминает имена двух ногойцев, помогавших ему собирать рукописи среди ногойского населения, и просит оплатить их работу в археографической экспедиции

[Фатхи, с. 110]. Сабир Алимов сообщает также, что у одной женщины-ногайки имеется богатая рукописная коллекция, среди которой имеются два уникальных издания [Фатхи, с. 110].

С 23 января 1936 года по 26 июля 1939 года Сабир Алимов отправил в Институт востоковедения 22 посылки. После смерти С. Алимова в этом научном учреждении работала его супруга. Последнюю, 24-ю посылку она отправила 16 мая 1941 года [Фатхи, с. 119].

Коллекция Сабира Алимова насчитывает более 1200 рукописей на фарси, ногайском, татарском, узбекском, турецком, туркменском, казахском, арабском языках [Фатхи, с. 103].

В каталоге тюркских рукописей Санкт-Петербургского Института востоковедения наше внимание привлекла рукопись из коллекции С. Алимова под №41 А1496 - «Список повествования о пророке Исмаиле Сулеймане Бақыргани». Л.В.Дмитриева отметила, что в данной рукописи «несколько иной (разбивка текста на полустихья) порядок следования стихов, лексика, версии, чем в других рукописях» [Дмитриева, 1980, с.24]. Рукопись, по предположению исследователя, написана в конце XIX века в Поволжье. Переписчик Раджаб улы Йахья указан на листе 8а. На листе 1а имеется приписка: «Касыда на ногайском языке» [Дмитриева, 1980, с. 25]. Рукопись написана почерком насталик, черными чернилами на бумаге, выписанной у российских чиновников.

Из коллекции С. Алимова ученый-востоковед В.И. Беляев выделил «несколько арабских манускриптов выдающегося интереса» [Беляев, с. 66]. Один из них – это сочинение по юриспруденции хорезмского ученого XIII в. аз-Захиди ал-Газмини «Китаб-ал-кониэт-ал-манийэ» («Приобретение желаемого для пополнения достаточного»), содержащее многочисленные правовые формулы, бытовые фразы и отдельные слова на хорезмийском языке [Беляев, с. 67]. Эта древняя

рукопись была найдена в мавзолее святого шейха на кладбище ногойского аула Ярлы-Тоббе (Осыпно-Бугорное) близ г. Астрахани. Манускрипт был написан на арабском языке. В посылке № 5 Сабир Алимов зарегистрировал древний манускрипт под № 1 «Китаб ал-Конийат». «Толкования отдельных правовых норм ислама» на арабском языке. Формат книги большой, объем - 524 страницы. В книге имеются слова на хорезмийском языке. В конце книги составлен хорезмийский словарь на 30 страницах в переводе на арабский язык, что делает эту рукопись бесценной» [Фатхи, с. 105].

В 1938 году С. Алимовым была приобретена рукопись - дефектный анонимный сборник биографий различных ученых. По свидетельству В. И. Беляева, «автор был младшим современником знаменитого хорезмского филолога и экзегета ал-Замахшари (ум. 538-1144 г.) и, очевидно, как и последний, был жителем Хорезма и приверженцем мутаизмита» [Беляев, с. 76]. В.И. Беляев предполагает, что эта рукопись, возможно, относится ко времени жизни автора, если не является его автографом.

Третья рукопись из коллекции С.А. Алимова является небольшим астрономическим произведением. Указанные древние манускрипты были найдены на ногойском кладбище близ аула Ярлы-Тоббе. Вышеперечисленные манускрипты привлекли внимание ученых Института востоковедения А.А. Фрейман, И.Ю. Крачковского, А.Н. Самойловича и других.

В XVII-XVIII вв. Бухара и Хива являлись культурными центрами мусульман Центральной Азии. Среди поэтов-мистиков в Бухаре выделялся своим творчеством Шейх Суфи Аллаяр. По свидетельству Таджеддина Ялчыгула, Шейх Аллаяр написал четыре книги: «Маслэкел моттэ-кыйн» («Бэхэссэз караш», или «Достоверное убеждение»), «Морадел гафирун» («Цель познавших истину»), «Михрабел-мотыйгыйн» («Святилище послушника») и «Сабат-ал-гаджизин» («Твердость слабых»), или «Куьчсизликлернинь

ныклыгы» [Таджеддин, с. 18]. Из сочинений поэта-суфия наиболее популярным и любимым среди мусульман Центральной Азии, Поволжья и Кавказа стала поэма «Сабат-ал-гаджизин».

Факты свидетельствуют, что Шейх Суфи Аллаяра – астраханский ногаец. Бытуют воспоминания современников, что он в юном возрасте вместе с родителями уехал из Нижнего Поволжья в Центральную Азию [Минннегулов, с. 6]. В ряде источников даты его жизнедеятельности указаны как 1616-1716 гг. В публикациях Санкт-Петербургского Института востоковедения РАН отмечено, что Шейх Аллаяра умер в 1721 или в 1723 году [Дмитриев, 1987, с. 440].

В Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН сохранились рукописи «Сабат-ал-аджазин» Суфи Аллаяра. К этой поэме были написаны многочисленные комментарии. Здесь сохранились комментарий Таджеддина Йалчыгул-улы (1768-1838), названный «Рисалайи Азиза» («Сочинение для Азизы»), и комментарий Утыз-Имани к поэме «Сабат-ал-аджазин» Суфи Аллаяра.

В коллекции А.Х. Маргулана, хранящейся в Санкт-Петербургском Институте востоковедения, имеется тетрадь с фольклорными записями - романтической песней о «Назымбеке и девушке Кульше». Эта запись сделана в начале XX века с пометкой о том, что песня «на казахско-ногайский сюжет известна с XVI в.». [Дмитриева, 1961, с. 259]. Необходимо отметить, что в фонде сохранились и другие письменные памятники, имеющие непосредственное отношение к духовной культуре ногайцев.

По сообщению Ашима Сикалиева, в настоящее время в Санкт-Петербурге хранится рукопись «Кув бас», написанная прозой на ногайском языке. [Сикалиев, 1975, с. 109].

Кроме того, в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранится коллекция Аделунга, поступившая от Бакмейстера, а ему рукопись передал академик Гильденштедт: «Dialectus linguae in-

tuntur» (10 стр. в пол-листа писчей бумаги). Пометка: «rek u par MZ le professeur Guldenstaudt le 18 sept 1755». Тюркские слова здесь изображены подлинным письмом и русскими буквами. По свидетельству С.Булич, это собрание численных и некоторых других слов и фраз из коллекции Аделунга относится к последней четверти XVIII века [Булич, с. 424]. В данной коллекции ногайский язык представлен небольшим собранием численных фраз. Собрание озаглавлено «Tatarish am Ende Von H. Jahrin Undershrieden Empfangen an 4 Marz dem Prof. Pallas». Вначале дан русский текст, затем ногайские слова, написанные на арабской графике и латинском алфавите [Булич, с. 424].

Поэтическое творчество Шейх Суфи Аллаяра изучали в медресе. В связи с этим его поэма «Сабат-ал-аджизин» была широко распространена среди мусульман. В отделе рукописей Казанского университета хранится ряд рукописей и комментариев к этому произведению Суфи Аллаяра. Одна из рукописей была найдена Гатаулом Ахтамовым в археографической экспедиции 1968 года в г. Астрахани. В этом экземпляре нет начала и отсутствует окончание [КГУ НБ ОР, рукопись № 2208т Аллайар. Сабатель-Гаджизин].

В Казанском университете сохранились также списки и комментарии Таджеддина Ялчыгула (1768-1838 гг.). Комментарий на поэму Шейха Суфи Аллаяра Таджеддин Ялчыгул назвал «Рисала-и Газиза» шерх «Сабат-ал-аджизин». Произведение он посвятил дочери, поэтому назвал его «Сочинение для Газизы» («Рисала-и Газиза»). В научной литературе время написания «Рисала-и Газиза» относят к 1796-1797 годам, несмотря на то, что дата 1221 г.х., поставленная в рукописи Таджеддина Ялчыгула, соответствует 1806 году [Миннегулов, с. 6]. Комментарий «Рисала-и Газиза» получил широкое распространение среди мусульманских читателей. Среди научного наследия ученого и поэта Утыза Имани широкое распространение получил комментарий «Шэрхи Сабат ал - гаджизин» к по-

эме Суфи Аллаяра. К своему комментарию Утыз Имани написал предисловие в стиле арабской литературы в рифмованной прозе. Автор приводит строки из поэмы «Сабат-ал-аджизин» Шейха Суфи Аллаяра на литературном языке тюрки, а затем дает комментарии на арабском языке. Мохамматгали Чокрый ал-Булгари (1826-1889), ученый и поэт, написал более ста научных трудов. Среди них комментарий «Дибаджэи Фаизэ» («Мэсарифе лезизе»), написанный к поэме «Сабат-ал-аджизин» Шейха Суфи Аллаяра [Кулязмалар, ч. XII, с. 58, 65-68]. Здесь он освещает жизнь и творчество Суфи Аллаяра, приводит несколько рассказов из его жизни на татарском языке.

Сочинение «Морад ал-гарифин» Шейха Суфи Аллаяра, написанное на фарси, было посвящено суфизму. Это произведение Суфи Аллаяра изучали в медресе, оно разошлось в мусульманском мире в рукописных списках, а также к нему были написаны и комментарии. В сочинении «Тохфэт-ат-талибин фи шэрхи эбъяты «Морад ал-гарифин» Утыз Имани комментирует известное произведение Шейха Суфи Аллаяра на арабском языке, написанное им для учащихся мектебов и медресе [КГУ НБ ОР, рукописи 502Ф (э.5492); 1097т. и т.д.].

В Институте востоковедения АН Республики Узбекистан сохранился комментарий к трактату известного теоретика суфизма Суфи Аллаяра «Морад ал-арифин» («Цель, познавших истину»), написанный на персидском языке [Вильданова, с. 99].

Комментарии к поэме «Сабат-ал-аджизин» и сочинению «Морад ал-гарифин» Шейха Суфи Аллаяра свидетельствуют о широкой популярности его творчества в мусульманском мире.

В отделе рукописей библиотеки Казанского университета хранится рукопись «Этимологический очерк кавказского диалекта тюркского языка. Рассуждения студента восточной словесности Иосифа Адамова» (Казань, 1851. 59

л.) [Радзиевская, с. 4]. Изучая эту рукопись, Г.М.-Р. Оразаев сделал вывод, что «работа кизлярца И.Адамова представляет собой не «этимологический очерк» в нынешнем понимании этого термина, а является, собственно говоря, первой частью сравнительной грамматики кумыкского и ногойского языков. В ней идет речь о фонетике, орфографии, орфоэпии, морфологии обоих языков параллельно» [Оразаев, 1991, с. 78]. В рукописи И.Адамова имеются также «ногойские и кумыкские стихи, записанные на аджаме и параллельно в русской транслитерации».

Здесь хранится также «Словарь общеупотребительных слов» (26 л.), включающий ногойскую лексику и собранный С. Фарфоровским к рукописи «Полуномадные народы Северного Кавказа» [Радзиевская, с. 4].

В рукописях И. Адамова и С. Фарфоровского содержится ценный материал по лексикографии ногойцев и это должно привлечь внимание ногойедов.

Ученые Казанского университета с 1963 года регулярно проводили экспедиции с целью выявления и сбора рукописных документальных материалов на восточных языках среди населения Поволжья и Приуралья [Усманов, 1973, с. 170]. В ходе этих археографических экспедиций профессор Госман Хатиб доставил в отдел рукописей библиотеки Казанского университета научное наследие редактора газеты «Эдил» («Идел») Абдрахмана Умерова [Фатхи, с. 157]. Здесь хранятся протокол обыска в квартире А.Умерова и его дневник «Туърли вакыттагы саяхетлер» («Поездки разных лет») [КГУ НБ ОР, № 3261т; 3260]. В своем дневнике А. Умеров описывает поездки в Уфу, Казань и на Кавказ. Записи А. Умерова свидетельствуют, что он был знаком и состоял в переписке с мусульманской интеллигенцией России. В его дневнике имеются факты, что отдел шариата в 1925 году в Дагестане возглавлял Кади Баркуев. Здесь записан адрес эфенди Балтан Арсланова из с. Терекли-Мектеб. Эти факты доказывают, что А.Умеров имел связи с

мусульманским духовенством Дагестана [КГУ НБ ОР, № 3260, л. 231, 219].

По сведениям, приведенным А.Умеровым в своем дневнике, в 1924 году в Дагестане проживало 56041 ногоец, 162760 кумыков, 113710 русских [КГУ НБ ОР, № 3260. л. 228]. Рукопись А.Умерова «Туърли вакыттагы саяхетлар» дает ценный материал по истории и культуре ногойцев. В отделе рукописей Казанского университета сохранилось также письмо А.Умерова, написанное в 1909 году писателю Хасангату Габаши. Абдрахман Умеров поздравляет Х.Габаши с изданием новой исторической книги и просит прислать для продажи в своем книжном магазине [КГУ НБ ОР, №1154/э.4664/, л. 31].

В рукописном «Сборнике материалов по языку и литературе тюркских народов» («Тюрки халыкларнынъ (казак, татар, башкорт, узбек х.б.) тел адэбият материал жыентыгы»), собранном Хасан-Гали, представлены 144 пословицы, записанные у карагашей - астраханских ногойцев [КГУ НБ ОР № 1577 (э.5545)].

Личный архив археографа Сабира Алимова, бывшего внештатного сотрудника Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, долгие годы хранил в г. Астрахани учитель-пенсионер Керим Каниев. В 1969 году М.У.Усманов в Астрахани сдал личный архив С.Алимова и его краткую автобиографию, написанную К. Каниевым, в отдел рукописей библиотеки Казанского университета [КГУ НБ ОР. № 2393 т].

Значительный интерес представляет для ногойцев сборник летописей «Жами ат-таварих» Кадыргали Хошум Жалаири (1530-1605 гг.). Этот памятник, написанный на языке тюрки, близок ногойскому читателю не только по языку, здесь отражены многие страницы из истории Ногайской Орды. Фактически первая часть этой рукописи представляет собой сокращенный перевод на тюрки «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина [Березин, т. 2, ч. 1, с. 11].

Известны два списка «Джами ат-тавариха» Кадыр-Али-Бека. Один из них был обнаружен И.Н. Березиным в 1851 году и опубликован в «Библиотеке восточных историков». В 1927 году был найден второй экземпляр этого памятника в личной библиотеке Г.Баруди. Указанные списки имеют дефекты. В первом списке отсутствуют начало и окончание текста, а во втором - не сохранились 4-5 листы, но сохранился конец, который представляет самостоятельную часть сочинения [Кулязмалар, вып. XII, ч. 3, с. 18].

Автор о себе сообщает: «Был джалаирец из рода гребне-тамгового, служивший еще родителям Ураз-Мухаммед-Хана» [Усманов, 1972, с. 33]. Кадыр-Али-Бек по книге Чингизиада перевел эту рукопись с персидского на тюркский язык [Березин, т. 2, ч. 1, 1854, с. 11]. Автор дописал последующие события.

Первая часть рукописи посвящена происхождению древних племен, обитавших в Туркестане. Во второй части этого письменного памятника представлен материал по истории распада Золотой Орды и образования новых тюркских государств. Здесь представлен достаточно обширный материал по истории Ногайской Орды: «Дастан Орус-хан», «Дастан Токтамыш-хан», «Дастан Хажы Мухаммад хан бин бек Кондур улан» («О сражении Кадырберди и Эдиге»), «Дастан Булгайыр бин Тулышык улан Едыге», «Дастан Йадгар хан бин би гариб улан Аби гариб оглы», «Дастан Темир Кутлухан бин Темур бек улан» (материал об Эдиге). Представлена также родословная Эдиге из одноименного эпоса.

Сочинение «Джами ат-таварих» Кадыр-Али-Бека привлекло внимание ученых-тюркологов. Известный тюрколог И.Н. Березин написал к этой рукописи предисловие и издал его в «Библиотеке восточных историков». Сочинению Кадыр-Али-Бека посвящена монография Р.Г. Сыздыковой «Язык "Жами" ат тауарих" Жалаири» [Сыздыкова, 1989] в которой автор опубликовал также и текст «Джами ат-

таварих». Ранее М.Усманов исследовал этот памятник письменности [Усманов, 1972].

Для ногайцев «Джами ат-таварих» Кадыр-Али-Бека бин Хошум Жалаира «ценна тем, что доносит местную, татарско-ногайскую версию событий в Дешт-и Кипчаке XV-XVI вв. ...» [Трепавлов В.В., с. 38]. Автор приводит хронологию правления ногайских биев до Исмаила, описывает отношения Эдиге, его сына Мансура и внука Ваккаса с ханами, передает обстоятельства гибели Эдиге.

В рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН имеются рукописи на ногайском языке. Один из этих памятников был найден А.-Х.Ш Джа-нибековым в Ачикулакском округе Дагестана. Эта редкая рукопись «Ашшыкулак районда яшайтаган ногай халкларынын тарихи» («История ногайцев Ачикулакского района») повествует о трех родах ногайцев: етисан, джембойлук и етишкул. Авторы Хажи Шагъир тай-бин Шакир, Хажи Омар тай-бин Шакир, Хажи Шангъиз тай-бин Шакир сообщают историю протоногайцев с 1237 года - периода правления хана Батыя [Гаджиев А., 1986]. По свидетельству авторов, протоногайцы жили на берегу Каспия, в Иране, в Афганистане и Сибири. Здесь имеются сведения о Ногайской Орде и ее распаде на Большую Ногайскую Орду, Малую Ногайскую Орду и Етисан Орду. В этой рукописи сохранились факты, подтверждающие ногайско-русские и ногайско-калмыцкие связи. Всестороннее исследование этого памятника письменности откроет неизвестные страницы в истории ногайцев.

По свидетельству А.-М. Капазова, в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН хранятся поэмы «Гуъл Энвар» и «Курдаши кыз» Фахруддина Шайде, написанные в 1840 году, «Гуъл пердев», «Гуъл Жамал», «Казактын кызы» (1836) Сыдыкбая и «Гуъл Рамазан» (1830) Хозрая Туяклы [Сикалиев А., 1970]. Здесь хранится также один из вариантов

«Токтамыс каннынъ хикаясы» («Рассказ о Токтамыш-хане»).

В библиотеке мечети г. Буйнакск хранится сборная рукопись, составленная в 1879-1881 гг., содержащая тексты на разных языках. В этой рукописи имеется отрывок на ногайском языке из исторической песни «Мамай мырза»¹ [Оразаев Г.М.-Р., 1989].

По сведениям ученого-востоковеда Г.М.-Р. Оразаева, «некий Бинасрадин Абдулмуслим» написал кумыкские переводы известных ногайских фольклорных текстов «Повествование об Адиль-Султане Крымском» («Къырымлы Адилсолтанны гыкаясы») [Оразаев Г.М.-Р., 1986]. Эти рукописи обнаружены Г.М.-Р. Оразаевым в рукописной коллекции А.Атавова в Хасав-Юрте. Оба эти текста переписаны с рукописи, датированной 1326/1908 годом в транслитерации с аджама на русский шрифт. Переводчиком ногайских исторических песен на кумыкский язык является Насреддин сын Абдулсалама из Мажага-юрта [Оразаев Г.М.-Р., 1988, с.31]. По предположению Г.М.-Р. Оразаева, «переводчиком был, видимо, представитель окумыченных ногайцев бабайуртовской зоны, т.к. в текстах сохраняется немало ногайских элементов в фонетике, морфологии, лексике» [Оразаев Г.М.-Р., 1988, с.31].

Рукопись предания о Мирзе-Мамае была обнаружена Г.М.-Р. Оразаевым в 1986 году у жителя с. Аджимажага-юрт Хасав-Юртовского района Кайырбека Кайырбекова (род. в 1891 г.) [Оразаев Г.М.-Р., 1988, с. 31].

Многочисленные ногайские письменные памятники, написанные на арабской графике, сохранились в архивах и крупнейших библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Ставрополя, Астрахани, Махачкалы и Тбилиси. Письменное наследие ногайского этноса представлено по-

¹ Микрофильм кумыкских и ногайских текстов из этого сборника хранится в рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.6. ОП.2. Д.164. № 8662.

сольской перепиской, шертными грамотами ногайских биев и мурз, жалобами и прошениями крестьян. Ногайская рукописная книга включает богословскую и историческую литературу, художественные произведения, фольклорные памятники.

ГЛАВА 3.

Ногайская старопечатная книга

3.1. Роль русских типографий в издании книг на ногайском языке

Книгопечатанию на ногайском языке в России содействовали русские типографии Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Астрахани. Одним из ранних письменных памятников на литературном тюрки являются «Универсалы» Петра Великого.

История формирования ногайской государственности связана с эпохой правления князя Эдиге (конец XIV-начало XV вв.), известного в истории под именем Едиге, Идиге или Идику. Центром Ногайской Орды был Сарайчик (Сарайджук), расположенный в низовьях реки Яйык (Урал). Во второй половине XVI века произошел распад Ногайской Орды на ряд государственных образований: Ногаи Большие, Ногаи Малые и Алтыулская. В дальнейшем вследствие внутренних междоусобиц, а также политики русского правительства, направленной на расчленение ногайских земель с целью присоединения к территории России, названные орды распались на мелкие образования. Об этом периоде истории ногайцев Е.П. Алексеева пишет: «В конце XVII-XVIII вв. Ногайские орды - Буджакская, Едисанская, Джембойлуковская и Едишкульская – кочевали в степях Предкавказья и Северного Причерноморья до р. Прута. На территории Северного Кавказа обитали более мелкие орды – Тохтамышевская, Мансуровская, Кыпчаковская, Кара-

мурзинская, Наврузовская» [Алексеева, 1971, с. 204]. Несмотря на то, что в указанный период ногайцы вследствие феодальных междоусобиц были расчленены на множество мелких орд, они все же представляли грозную силу для России. Поэтому русскому правительству приходилось в своих военных операциях учитывать данное обстоятельство. Петр I, готовясь к Прутскому походу, понимал, что для обеспечения успеха в войне необходимо нейтрализовать ногайцев. С этой целью в конце февраля 1711 года русское правительство обратилось с грамотами к мурзам и ко всему народу Крымской, Буджакской, Ногайской и Кубанской орд.

Среди многочисленных памятников ногайской письменности особое место занимают «Универсалы» Петра Великого к ногайским ордам. В многотомном издании «Письма и бумаги Петра Великого» были опубликованы их тексты: «Грамота мурзам и народу Кубанской и Ногайской Орды», «Грамота мурзам и народу Крымской Орды» и «Грамота мурзам и народу Буджацкой Орды» [Письма, с.95-97]. Петр Великий, готовясь к войне с Турцией, пытался оправдать себя перед мировой общественностью. Для привлечения на свою сторону союзников, он издал ряд документов на русском, латинском, греческом, французском, польском, немецком и литературном языке тюрки [Пекарский, с.256-257]. 22 февраля 1711 года царь выпустил «Манифест», или объявление «О вероломном разрыве мира солтана турецкого Ахмета против его царского величества».

Академик П.П.Пекарский писал: «Весь Манифест замечателен в том отношении, что Петр, начиная войну с турками, старался убедить в своей правоте при помощи религиозных напоминаний и рассуждений о страданиях славян и греков». Ф.Е.Корш был убежден, что цель воззваний одна - возбуждение тех и других против турок, имея в виду ногайцев и греков» [Корш, 1893, с.467]. Профессор Б.-А.Б. Кочекаев писал: «В конце февраля 1711 года русское правительство обратилось к мурзам и ко всему народу Крым-

ской, Буджакской, Кубанской орд с Грамотами» (то есть с «Универсалами»- А.К.) [Кочекаев, 1988, с.131]. Ф.Е.Корш в 1888 году был ознакомлен с документом, на котором была пометка: «Рукопись на ? языке?». Исследовав его, ученый пришел к выводу, что это не рукопись, а оттиск, и документ является воззванием Петра Великого к ногайцам Буджакской Орды. Это оттиск из числа тех «Универсалов», предписывающих главнокомандующему в турецком походе 1711 г. Б.П.Шереметеву распространять эти грамоты как в Буджакской Орде, так и в Белгородской Орде, т.е. Аккерманской [Корш, с.495].

Ознакомившись с «Универсалами» Петра I, Ф.Е. Корш в Московском архиве Министерства иностранных дел изучил "Выписку о происхождении Едисанских, Буджацких и Едичкульских татар по Днестру от Кизиркермена до Белозерки...". Он сделал вывод, что «татары южной России принадлежали ногайскому племени, которое живет до сих пор на северной части Крыма и на Северном Кавказе...» [Корш, с.495]. По предположению Ф.Е.Корша, к ногайцам принадлежали, по всей вероятности, и буджацкие татары. Действительно, в Белгородскую Орду входили Малые Ногаи, проживавшие в Буджаке (XVII-XVIII вв.). Именно к ним был обращен один из «Универсалов» Петра I.

Ф.Е.Корш предполагал, что Манифест и «Универсалы» Петра Великого были напечатаны в Московской Синодальной типографии. «Универсалы», как и Манифест, были составлены в Москве, переведены и оттиснуты там же. В Московской Синодальной типографии сохранилась и рукопись (в виде тетрадки в четверку), в соответствии с которой, по всей вероятности, и был напечатан Манифест и предшествовавшие ему документы [Корш, с. 470]. [Академик П.П. Пекарский отмечал, что в 1756 году в Московской Синодальной типографии сохранилось 328 экземпляров Манифеста на русском и 30 экземпляров на латинском языке [Пекарский, с.257].

Вышеприведенные факты наглядно свидетельствуют, что Манифест и «Универсалы» были напечатаны в старейшей русской типографии на Московском печатном дворе. В 1721 году типография перешла в ведение Синода и стала известна как Московская Синодальная типография. После Октябрьской революции архив и библиотека Синодальной типографии были переданы в Российский государственный архив Древних Актов, где и следует искать оригиналы «Универсалов» Петра Великого к ногайцам.

Царь приказал своему сподвижнику генерал-фельдмаршалу Б.П.Шереметеву распространять указанные Грамоты среди крымских и буджакских ногайцев. В грамоте Петр I написал: «... когда поученению Буджацкой орде от хана Крымского и от турок многих обид их начальник Казы-Гирей-салтан с большей частью той орды к нам в подданство желал, то мы их принять не похотели, дабы не подать причины к нарушению мира» [Письма, с.96]. Петр Великий хотел использовать тот факт, что Буджакская Орда за пять лет до Прутской войны хотела уйти из-под влияния Крымского ханства и Турции, поэтому он рассчитывал на особый успех своих «Универсалов» среди буджакских ногайцев.

4 марта 1711 года государственный канцлер Г.И.Головнин, одно из наиболее приближенных лиц к Петру Великому, отправил вместе с письмом 300 печатных «Универсалов» адмиралу Ф.М.Апраксину для распространения среди кубанских ногайцев. «И объявляем того ради вам, кубанским жителям, - писал Петр I, - что ежели вы, усмотря нашу правость, с нашими войска биться не будете, но похочите под оборону нашу поддаться и пришлете для того немедленно к нам, ради договору, от себя знатных людей, и будете обще с нами против турок и прочих подданных турецких битися, то мы примем вас как приятелей во оборону свою и не велим войскам нашим вас разорять, и немалой шкоды вам чинить, но больше вам вольностей и свободы позволим, нежели вы имели под Турскою облас-

тию. Бude же противиться нам будете и с войсками нашими битися дерзнете, то повелим вас огнем и мечем разорять и в полон брать, как неприятелей своих» [Письма, с. 96]. Кубанские ногайцы отказались принять русское подданство и в течение всего 1711 года вели войну с русскими и калмыцкими отрядами. Прутский поход Петр I проиграл.

«Универсалы» Петра Великого были распространены на Кубани среди кубанских ногайцев, в северной части Крыма среди крымских ногайцев, в степях Юго-Восточной Бессарабии (юг современной Одесской области) среди буджакских ногайцев и в Аккерманской (Белгородской) Орде. Этот факт — неопровержимое доказательство того, что России в первой четверти XVIII века в своей внешней политике приходилось считаться с ногайскими ордами.

Изучая «Универсалы» Петра I, Ф.Е.Корш и А.Е.Кононов сделали вывод, что они представляют собою краткое изложение Манифеста и были переведены на «турско-татарский язык» [Корш, с.465; Кононов, с.26]. Именно так называли ориенталисты литературный тюрки, использовавшийся в письменной культуре тюркоязычных народов России вплоть до начала XX века. Ногаеведам необходимо привлечь «Грамоты мурзам и народу Кубанской и Ногайской Орды», «Грамоты мурзам и народу Крымской Орды» и «Грамоты мурзам и народу Буджацкой Орды», исходящие от самого Петра I, как при написании истории ногайцев, так и при изучении истории литературного языка и исторической грамматики.

Ф.Е.Корш дал высокую оценку грамотам Петра Великого: «В числе памятников того времени должны занять не последнее место новооткрытые универсалы, как документы, исходящие от самого Петра» [Корш, с. 468]. И сегодня мы рассматриваем эти «Универсалы» как памятники письменности, являющиеся достоянием не только русской культуры, но и ногайской. «Универсалы» Петра Великого к кубанским, буджакским, крымским ногайцам были напеча-

таны в русской типографии, но предназначались для ногайцев и распространялись среди ногайского народа.

Россия в начале XVIII века стремилась установить свое господство на Черном и Каспийском морях. Несмотря на поражение в Прутском походе, Петр I стремился взять реванш в Прикаспии. Для достижения этой цели он предпринимает Персидский поход, который совершил в 1722 году. В этом походе император предусмотрел издание прокламаций для распространения среди местных жителей. Князю Дмитрию Кантемиру было поручено организовать походную типографию. В этот период в типографиях России арабских литер не было. Арабские литеры были сделаны Дмитрием Кантемиром по его же рисункам [Каримуллин, 1992, с.68]. Текст Манифеста Петра I написал Д.Кантемир. В нем император обращается к жителям Прикаспия, чтобы привлечь их на свою сторону для достижения основной цели Персидского похода – выхода российского флота в Каспийское море.

По прибытии русского флота в Астрахань в походной типографии Петра I 15 июля 1722 года было напечатано 1000 экземпляров «Манифеста». Этот документ был распространен в Прикаспии. По предположению академика А.Н. Кононова, Манифест Петра I был напечатан арабским шрифтом в плавучей типографии императора на хорошем османском языке и обращен к тюркскому населению предполагаемого региона военных действий [Кононов, с.30].

Манифест Петра Великого был распространен среди ногайцев, живших в Нижнем Поволжье и в Прикаспии. В этом документе излагались причины и цели войны, мусульманскому населению Кавказа предлагалось оставаться на местах и сохранять нейтралитет. Автор Манифеста, исходящего от самого императора, - князь Дмитрий Кантемир. Правителем Аккерманской Орды (Белгородской, Буджакской) был Кантемир-мурза. Князья Кантемировы были потомками знаменитого ногайского мурзы Дивея [Эмиддио

Дортели д'Асколи, с.107; Кочекаев Б.- А. Б., 1988, с.49; Кидирниязов Д.С., 2000, с.267, 271-277].

Манифест Петра I, изданный передвижными шрифтами 15 июля 1722 года, в истории русского книгопечатания является первым наборным печатным изданием на арабском шрифте. Именно с момента издания Манифеста Петра I начинается история печатных публикаций на восточных языках арабским шрифтом в России. Необходимо отметить, что Манифест Петра I, напечатанный Дмитрием Кантемиром, не является книгой.

В истории книгопечатания на ногайском языке значительную роль сыграли ученые Санкт-Петербурга, которые с целью изучения этнокультуры народов, входящих в состав России, записывали и собирали письменные памятники, устное народное творчество, составляли многоязычные словари.

Среди памятников старинной русской лексикографии по рукописям XV-XVII столетий наше внимание обратил на себя словарик «Се татарский язык». Этот словарь был опубликован Н.К.Никольским и П.К.Симони, а Л.С.Ковтун сделал анализ этого памятника [Ковтун, с.322]. Здесь отражена тюркская лексика, бытующая и у современных ногайцев.

«Сравнительный словарь всех языков и наречий, собранных десницей всевысочайшей особы» (Ч.1. СПб., 1787), был напечатан на кириллице. В этом словаре использованы лексические материалы Второй академической экспедиции вместе с материалами Л.И.Бакмейстера. Здесь отражена лексика на 200 языках, имеется материал и по ногайскому языку. Главным редактором этого издания был П.С.Паллас. Переработанное четырехтомное издание вышло в 1790-1791 гг., в нем были отражены слова из 279 языков. В предисловии от издателя П.С.Палласа сказано, что материалы для книги взяты из многочисленных словарей, которые преимущественно составлялись в XVIII веке. В словаре

представлена и ногайская лексика, например, на странице 88 она расположена под следующими порядковыми номерами:

- 92) «татарский, ногайского поколения»;
- 93) «татарский, ногайского поколения казах в Кавказе»;
- 94) «татарский, ногайского поколения в Тобольском округе».

В 1790 году Ф.И.Янкович де Мириево издал «Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный» (СПб., 1790-1791). Эта публикация является переработанным и достоверным изданием «Сравнительных словарей всех языков и наречий, собранных десницей высочайшей особы». В четырехтомном словаре зафиксирован материал на 279 языках, в том числе и на ногайском языке. Систематизация материала следующая: в первой (левой) графе зафиксированы иноязычные (нерусские) слова, вторая графа – их значения на русском языке [Каталог, с.153-154]. В данном издании отражены тюркские термины и топонимы, многие из них используются в современном ногайском языке.

Сотрудник Журнала Министерства Народного Просвещения, редактор «Справочного энциклопедического словаря», второй редактор «Библиотеки для чтения» Адальберт-Войтех - Альберт Викентьевич Старчевский, издал два словаря, и в каждом из них отражена ногайская лексика. В «Карманном стоязычном словаре» (СПб., 1887) А.В.Старчевского отражена лексика семидесяти языков Российской империи, десяти главнейших языков Центральной Азии, десяти главнейших языков Европы и десяти славянских языков. По каждому языку приведено до 140 важнейших и самых необходимых слов, написанных кириллицей. Европейские языки напечатаны на латинице. Словарь включает и ногайскую лексику (с.105-106). «Кавказский толмач» (СПб.: тип. И.Н. Скороходова. - 1891.), изданный А.В.Старчевским стал, популярным. В этом сло-

варе отражена лексика на 27 «главнейших кавказских языках». По каждому словарю составлен словник, включающий по 2400 слов, в котором приведены также и грамматические очерки о каждом языке. В этой книге представлена ногайская лексика (с.449-456) и дан грамматический очерк о ногайском языке (с.644-648). Второе и дополненное издание словаря «Кавказский толмач» было издано в Санкт-Петербурге в 1893 году.

По сведениям А.А.Исаева, в публикациях Ю.Клапрота также имеется лексический материал на ногайском языке [Каталог, с.183-185].

В последней четверти XIX века книгопечатание на восточных языках в типографии Российской академии наук заметно увеличилось. Здесь в 1883 году на арабской графике была напечатана книга «Ногайские и кумыкские тексты». Подготовил и издал эту книгу преподаватель факультета востоковедения Санкт-Петербургского университета Магомед-эфенди Османов.

Первоначальное образование М.-А.Османов получил в кумыкском ауле Яхсай. Для завершения образования в конце 60-х годов XIX века он поступил в Петербургский университет на факультет востоковедения. В 1866-1881 годах М. Османов преподавал татарский язык и высшие богословские науки. Во время каникул и творческих командировок собирал фольклор тюркоязычных народов Дагестана. Неоднократно совершал экспедиции в Ногайские степи по сбору устного народного творчества ногайцев [Акбиев, 1982, с.33] Материал, собранный М. Османовым в этих экспедициях, был опубликован в книге «Ногайские и кумыкские тексты».

Это издание не имеет титульного листа, на первой странице на русском и немецком языках напечатано: «Ногайское наречие». Книга была опубликована по решению факультета востоковедения Петербургского университета. Сборник включает фольклорные и литературные

тексты ногайцев и кумыков. Ногайский материал здесь представлен историческими песнями: «Предание о мирзе Мамае», «Предание об Адиль-Султане крымском», «Предание об Аьруьв Амеде сыне Айсылу», «Предание об Эсен-Булате». Здесь были также напечатаны пословицы, поговорки и цикл казачьих песен ногайцев. В имеющихся экземплярах этой книги, хранящихся в Национальной и университетской библиотеках Санкт-Петербурга и Российской государственной библиотеке в Москве, отсутствуют титульные листы.

Академик В.В.Радлов в «Образцах народной литературы тюркских племен» опубликовал четыре варианта эпоса «Эдиге», записанного им у крымских ногайцев [Радлов, т. 7, 1896]. Здесь, кроме того, опубликованы исторические поэмы «Орак Мамай», «Орак Мамай ман Куьлке», «Эр Таргыл», «Аьмет», «Аьдил-Солтан», а также сказания о средневековых ногайских поэтах Йиренше Шешен Досмамбете, Шал Кийизе, представлены и другие образцы ногайского устного творчества. В четвертом томе этого издания В.В.Радлов представил три варианта эпоса «Эдиге», два из них - под заглавиями «Эдиге», «Тохтамыш хан» - распространены среди тюркских народов Сибири и Джунгарии. В этом томе опубликованы известные в ногайском фольклоре произведения: «Козы Корпеш», «Ак-Кобек» (два варианта) и «Кобланды батыр» [Радлов, т.4]. Исследователям ногайского языка и фольклора эти публикации помогут провести сравнительно-сопоставительный анализ памятников с ногайскими изданиями. Все тексты В.В.Радлова напечатаны на кириллице.

Рукопись старшего помощника начальника Владикавказского округа Н.Семенова «Туземцы Северо-Восточного Кавказа» была одобрена и рекомендована к печати 15 ноября 1893 г. Кавказским отделом Русского Географического общества. В 1895 году книга Н.Семенова была издана в Санкт-Петербурге. В 1869-1893 годах Н.Семенов собирал

образцы устной и письменной литературы ногайцев. Он напечатал в прозе эпос «Эдиге» под названием «Эдиге-Кубугуль» [Семенов, с.418-454]. В 1880-1881 годах Н.Семенов среди ногайцев Прикаспия записал отдельные отрывки эпоса со слов певцов, преимущественно пользуясь имеющимися у ногайцев сборниками [Семенов, с.414]. О своей публикации эпоса «Эдиге» автор писал: «... перевод, или лучше сказать – переложение песен, сделанное мною с помощью толмача и прозою, без всякого сомнения, ниже своего оригинала» [Семенов, с.414]. Действительно, Н.Семенов объективно оценил свое издание эпоса «Эдиге». Публикация этого текста в прозе теряет свою художественную ценность и не соответствует оригиналу на ногайском языке.

П.А.Фалев, выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета, был специалистом по арабскому, персидскому, тюркскому языкам. Его дипломная работа «Ногайские сказания об Едиге и Тохтамыше» была удостоена золотой медали [Биобиблиографический, с.274]. Он был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию.

Ученый дважды совершал экспедиции в Ногайскую степь для сбора полевого материала. В декабре 1914 г. в ногайском ауле Стамбул Ставропольской губернии им была записана сказка об «Ак-Кобеке» у информатора по имени Стамбул. Позднее П.А.Фалев издал в Петрограде эту сказку на ногайском языке на кириллице, а также сделал перевод на русский язык [Фалев, 1917, с.189-196]. Тюрколог П.А.Фалев ногайскому эпосу «Шора Баьтир» посвятил свою работу «Арабская новелла в ногайском эпосе». В работе дана краткая история ногайцев, эпос изложен в прозе, проведен анализ произведения. Автор доказывает влияние арабской новеллы на зарождение ногайской исторической песни «Шора Батыр» [Фалев, 1915, с. 1]. «Чора-Батыр - ногаец, - пишет П.А. Фалев, - защищавший Казань от русских... В

эпическом предании ногайцев выведена историческая личность» [Фалев, 1922, с.24].

В конце XIV в. участие ногайцев в борьбе за свою политическую независимость усложнилось ростом национального самосознания. Именно в этот период начали создаваться песни и легенды об Эдиге. П.А. Фалев предполагает, что отрывок в котором повествуется о том, как Эдиге бежал от злых умыслов Тохтамыш хана к Тимуру, изложен в арабской хронике Ибн-Арабшаха, бывшего современником Эдиге и посещавшего отдельные регионы Золотой Орды. «В эпоху правления Эдиге, - пишет П.А. Фалев, - ногайцы достигли вершины своей славы» [Фалев, 1922, с.34]. Золотая Орда распалась на ряд самостоятельных ханств - Казанское, Астраханское и Крымское. Ногайцы сумели сохранить свою самостоятельность. Зная воинственность ногайцев, соседние государства приглашали ногайских батыров (богатырей) для защиты своих границ. П.А. Фалев утверждает, что именно в этот период ногайцы разнесли свой эпос по всей Средней Азии до самого Алтая [Фалев, 1922, с.34].

В русских типографиях были напечатаны и отдельные произведения ногайского фольклора. Особое место среди этих изданий принадлежит эпосу «Эдиге». обстоятельный анализ изданий этого памятника провел академик В.М. Жирмунский в своем научном труде «Сказание об Идиге» [Жирмунский, с. 349-386]. По сведениям В.М. Жирмунского, первая запись эпоса «Эдиге» была опубликована писателем Г.И. Спасским в 1820 г. в «Сибирском вестнике». В 1830 году песню об Эдиге записал у астраханских ногайцев А.Ходзько, перевел на английский язык и напечатал в своей книге «Народная поэзия Персии» (Лондон, 1842) [Жирмунский, с.351]. Известный казахский ученый Чокан Валиханов в 1841-1842 гг. записал казахскую версию эпоса «Эдиге». П.М. Мелиоранский опубликовал оригинал рукописи Ч.Валиханова. «Наряду с этими текстами в издании

имеется сокращенный перевод другого текста, по-видимому, ногайского, напечатанного в том же издании», - пишет В.М.Жирмунский [Жирмунский, с.351-352]. Академик В.В. Радлов в «Образцах народной литературы тюркских племен» издал четыре варианта «Эдиге», записанных им у крымских ногайцев. Н.Семенов в своей книге «Туземцы Северо-Восточного Кавказа» опубликовал в прозе, записанной им на западном берегу Аграханского залива Каспийского моря, один из вариантов этого эпоса. Ногайские варианты эпоса «Эдиге» печатались на ногайском языке в книгах М.Османова, И.Н. Березина и в переводах или пересказах Г.Ананьева, Н.Семенова, А. Горячина. «Ногайский материал, - писал В.М. Жирмунский, - заслуживает особого внимания, так как эпические сказания об Идиге и ногайских богатырях, его потомках сложились исторически в Ногайской Орде» [Жирмунский, с. 352]. Позднее тексты ногайского эпоса «Эдиге» были набраны арабским шрифтом и опубликованы в восточных издательствах России.

После присоединения Кавказа к России в Тифлисе был издан ряд книг, посвященных истории, этнографии и языкам местных этносов. В 1900 году в XXVII томе «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» Герасим Ананьев, учитель Кизлярского городского училища, поместил переводы пяти ногайских поэм - «Тохтамышхан», «Мирза Мамай», «Адиль-Солтан», «Эрю Амид Сын Айсула», «Нарик и Чора-батыр» под общим названием «Караногайские народные предания» [Сикалиев, 1970, с. 10].

Наряду с текстами устного народного творчества ногайцев в русских типографиях печатались и произведения музыкального фольклора.

В Астрахани гражданская типография была открыта в 1765 году для издания светских книг. Значительный вклад в развитие книгопечатания литографическим способом внес учитель астраханской гимназии Иван Добровольский.

Он был высокообразованным человеком и настоящим знатоком национальной музыки.

Получив разрешение Казанского университета, Иван Добровольский издает в Астрахани в 1816-1818 годах «Азиатский музыкальный журнал». Всего было издано восемь номеров журнала. В «Азиатском музыкальном журнале» Иван Добровольский предполагал опубликовать «армянские, персидские, индийские, горские, киргизские, чеченские, грузинские, татарские, ногайские, лезгинские и тухменские песни и пляски, которые будут положены как для фортепиано, так и для полной музыки» [Шехтер, 1954].

Иван Добровольский в третьем номере (1817 год) журнала, в разделе «Песни астраханских татар», напечатал тексты ногайских песен арабским шрифтом, сделал перевод на русский язык (здесь же даны ноты). В пятом номере (1818 год) даны ноты и названия ногайских песен, а в тетради №8 (1818 год) в разделе «Ногайские песни» изданы ноты [Татар, ч. 1, 1993, с.23].

В редакцию Известий Казанского университета В.А.Мошков представил 53 мелодии. В 1897 году были опубликованы тексты песен с приложением нот кундровских ногайцев, ногайцев Царевского (Тиек) уезда Астраханской губернии и оренбургских ногайцев [Мошков, т.14, вып.2, 1897, с.265-291]. В 1901 году в Известиях Казанского университета были изданы мелодии астраханских и оренбургских ногайцев и киргизов с приложением 35 напевов и текстов народных песен [Мошков, т.18, вып.1, 1901, с.1-41]. Наряду с нотами В.А.Мошков на кириллице опубликовал тексты песен. Редакция «Известий» отметила «академическую транскрипцию» в текстах песен В.А.Мошкова и выразила благодарность за предоставление такого ценного и редкого материала [Мошков, т.14, вып.2, 1897, с.291].

Ногайский материал представлен и в публикации О.Корша «Древнейший народный стих турецких племен» [Корш, 1909, с.139-167]. Автор в своей работе выполнил музыковедческий анализ образцов древних поэтических произведений тюркоязычных народов. В публикации О.Корша представлены песни на ногайском и кумыкском языках.

Венгерский ученый Герман Вамбери приводит ценный материал в работе по этнокультуре ногайцев, фольклору и этнографии тюркских народов [Вамбери, 1885, с.63-88]. Здесь наряду с фольклорными текстами отражены сведения об обычаях, верованиях, народных праздниках, песнях ногайцев, татар, тептяр.

Книгопечатание на ногайском языке в России было вызвано необходимостью изучения этнокультуры ногайцев в связи с их включением в состав Российского государства. На современном этапе развития ногаеведения эти письменные памятники способствуют углубленному изучению истории и культуры ногайцев. Это повышает их значимость не только в истории русского книгопечатания, но и в изучении истории ногайской книги.

3.2. Издания иностранных библейских обществ на ногайском языке

Издательская деятельность иностранных и русских миссионеров в России обстоятельно освещена А.Г.Каримуллиным в монографии «Татарская книга пореформенной России» (Казань, 1983). Мы рассмотрим только те аспекты миссионерской деятельности иностранных библейских обществ, которые неразрывно связаны с историей и культурой ногайцев.

На наш взгляд, деятельность иностранных миссионеров среди мусульман России неразрывно связана с политикой

русского царизма, направленной на христианизацию покоренных им народов. Иван Грозный 1 октября 1552 года овладел Казанью и издал указ очистить улицы от трупов и освятить их святой водой, разрушить мечети, а на их месте построить церкви [Малов Е., С.4]. Казань была провозглашена христианским городом, и здесь запрещалось строить мечети и жить некрещеным татарам и другим инородцам.

Суюнбике – царицу казанскую, дочь ногайского князя Юсуфа, вместе с ее сыном Утемиш-Гиреем взяли в плен и увезли в Москву. Иван Грозный встретил их с большими почестями, согласно их сану, но Суюнбике и ее сын были пленниками и судьба их трагична [Юсупов, ч.1, 1867].

Особенно обострились отношения между Юсуфом и Иваном Грозным после крещения малолетнего Утемиш-Гирея. Иван Грозный, зная, что в Казани крещённых казанских мурз на престол не сажают, крестил сына Суюнбике и дал ему христианское имя Александр. После этого события взаимоотношения между Ногайской Ордой и Московским княжеством охладели.

Здесь необходимо вспомнить, что на востоке Казанское ханство граничило с обширной Ногайской Ордой. Уфимская губерния, за исключением Мензелинского уезда, целиком входила в состав "Ногайского княжества": современный Нагайбак, Уфа и Стерлитамак, а также Самарская степь фактически принадлежали кочевавшим по ним ногайцам [Худяков, с.18]. В период покорения Иваном Грозным Казани представители Ногайской Орды располагались непосредственно в окрестностях Казани, поэтому ногайцы наряду с аборигенами Казанского ханства насильно были подвержены крещению. Но впоследствии, как показывает история, многие из них отошли от христианства, а другие даже в начале XX века тайно отмечали курбан-байрам. К сожалению, этими акциями русского правительства преследование мусульман не заканчивается. С захватом земель

мусульман царское правительство уничтожало мечети, преследовало мусульманское духовенство и препятствовало строительству новых мечетей [Малов, с.15, 19, 30].

Преследование мусульман русским царизмом, начатое в период правления Ивана Грозного, продолжалось и при Николае II - в начале XX века. Русская периодическая печать: «Православный собеседник», «Миссионерское обозрение», «Мир ислама» и другие издания - активно развернули борьбу за христианизацию мусульман России.

В эпоху правления императрицы Елизаветы Петровны (1709-1761(62)) на Кавказе активно пропагандировали русский язык и славянскую письменность. О политике царизма М.Краснов написал: «Русское правительство, покоря оружием кавказские горские племена, одновременно с этим старалось сблизить инородцев с русскими двумя средствами: 1) распространением между кавказскими туземцами христианства и 2) обучением их русской грамоте и языку» [Краснов, с.1].

В 1744 году в одном из урочищ Фияч-Дон на территории Северной Осетии (Алания) было основано осетинское подворье. Духовные лица, прибывшие сюда на постоянное жительство, получили предписание открыть церковь и школу. Школу открыли в одной холодной и постоянно сырой сакле, а церковь здесь существовала с незапамятных времен. Для учащихся из Москвы были присланы буквари. Родители неохотно отдавали детей в школу, они сомневались в полезности обучения и боялись, что ребята могут обрусеть, поэтому в 1749 году в ней обучались лишь семь мальчиков [Краснов, с.8]. После пяти лет обучения учащиеся усвоили механизм чтения славянских книг, но не понимали смысла прочитанного. В 1764 году осетинское подворье было переведено в урочище Моздок (ныне город Моздок).

Коллегия иностранных дел в этом же году поручила астраханскому и кизлярскому комендантам учредить в Моз-

доке «особливую школу» для преподавания новокрещеным осетинским детям христианских законов и русской грамоты, а учителю и каждому ученику на пищу и одежду выдавать по два рубля в месяц [Краснов, с.8]. Однако миссионерская школа среди горцев авторитета не имела.

Царское правительство с целью христианизации мусульман предоставило иностранным миссионерам земли для колонии-поселения. Указами от 27 октября 1778 г., 9 мая 1785 г., манифестом от 24 июля 1785 г. колонистам были даны большие льготы и преимущества при поселении на Кавказе [Дон, с.63]. Но, несмотря на это, здесь первые колонисты появились лишь в 1789 году.

Когда представители Эдинбургского миссионерского общества - пастор Бронтон и миссионер Патерсон - в 1802 году прибыли в Петербург с ходатайством об открытии колонии на окраинах России, они сразу получили разрешение российского правительства.

В 1802 году шотландские миссионеры Бронтон и Патерсон поселились в районе горы Бештау в Султан ауле. [АКАК. - Т.2, с. 926-927; Т.5, с.909-910]. Имеются также сведения, что они жили в Каррасе [Пятницкий В., с.148].

В районе нынешних Кавказских Минеральных Вод до массового переселения ногайцев в Турцию (60-е годы XIX века) были расположены сорок ногайских аулов («кырк авыл»), сейчас сохранился лишь один - «Канглы». Султан аул был одним из ногайских аулов, населенный пункт Султановка сохранился здесь и в настоящее время. По сведениям профессора Б.-А.Б.Кочекаева, ногайцы Султан аула происходят от ногайского князя Мусы [Кочекаев Б.-А.Б., 1988, с.144]. Учитывая, что пропаганда христианской литературы должна вестись среди местного населения, а ногайцы в этом регионе были многочисленны, христианизация ногайцев, а затем уже их русификация были на руку русскому царизму.

Миссионеры выписали из Англии типографию, которая по качеству шрифтов не уступала западно-европейским, и печатали на ней книги на арабском и тюркских языках. Во время посещения колонии Ю.Клапротом здесь уже «были изданы несколько небольших молитвенников, четыре Евангелия и Новый Завет» [Пятницкий, с.158]. В своем отчете миссионеры писали: «Они перевели на Ногайское наречие и Оренбургское наречие татарского языка Новый Завет и отпечатали оный в нескольких тысячах экземплярах; также первые семь книг Ветхого Завета и Давида псалмы на Ногайское наречие» [Пятницкий, с.158]. По сведениям В.Пятницкого, миссионеры издали несколько «поучительных книжечек» на турецком, персидском, арабском и разных тюркских языках.

В 1806 году в Султан ауле (Каррасе) шотландские миссионеры на тюркском языке арабским шрифтом напечатали книгу «Бир достык калями мусилмани» – сочинение в форме диалога о преимуществе христианской религии, чем мусульманская [Каримуллин, 1983, с.238].

Деятельность иностранных миссионеров на Кавказе ощутимых результатов не дала. Кроме того, горцы постоянно нападали на колонию. Патерсон в своих сообщениях просил местные власти помочь и писал, что кабардинцы похищают купленных у них детей «для наставления христианской религии, уводят скот и жителей и в последнее время угрожали совершенным истреблением колонии» [Чекменев, с.72]. В это время в колонии насчитывалось 166 жителей: 26 британцев, 123 немца и 17 горцев, обращенных в христианство [Чекменев, с. 72]. С каждым днем положение колонистов ухудшалось. Внутренние распри между миссионерами, а также нападения горцев усугубили положение колонии. Миссионеры жаловались на то, что местное начальство не обеспечивает необходимую охрану, и считали это основной причиной отъезда шотландских миссионеров в Англию.

Генерал А.П.Ермолов недоверчиво относился к иностранным миссионерам, он оценивал их деятельность негативно. Поэтому он писал, что они, «...принимая к себе на воспитание молодых людей, научают языку своего отечества и не всеми силами стараются образовать их добрыми нам подданными помощниками... Я признаю, не желая сих воспитанников в свою очередь иметь проповедниками между многочисленными обитателями гор, не допускаю я карраских колонистов приобретать таковых».¹ На запрос русского правительства, почему колония пришла в такой упадок, генерал А.П.Ермолов отвечал, что он «не считает выезд сих миссионеров весьма важным ущербом для тамошнего края, ибо они ни в отношении проповедования христианства, ни в отношении к хозяйству не оказали хороших успехов». Постепенно дела в колонии под Бештау пришли в упадок, и в 1835 году она была закрыта.

Позже шотландские миссионеры поселились в Астрахани. Джон Митчелл выписал из Петербурга типографию и расположился в доме Кузнецова на Губернаторской площади. По сведениям А.Г.Каримуллина, в 1810 году в типографии Митчелла было напечатано арабским шрифтом «Инджил мукаддас» («Святое Евангелие») [Каримуллин, 1983, с.38].

В 1816 году в Астрахани было издано «От Луки святое Евангелие», которое неоднократно переиздавалось, а в 1818 году были опубликованы «Новый Завет» и «Великое словословие царя и пророка Давида», а позднее были напечатаны «Книга псалом» и «Книга Бытия» [Марков, с.247]. Две последние имеются в Астраханской областной библиотеке. На титульном листе «Книги Бытия» выходные данные: «Астрахань. Типография Иоанна Митчелла. 1819». По сведениям А.Г.Каримуллина, в типографии Митчелла в

¹ Цитирую по кн.: Чекменев С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII и первой половине XIX вв. – Пятигорск, 1967. - С. 73.

Астрахани на татарском языке арабским шрифтом было издано «Иджил мукаддас» («Святое Евангелие»), неоднократно переизданное в последующие годы; затем издаются «Новый Завет», «Священная история», «Катехизис», а также разные христианские поучительные книги, молитвенники и др. Все эти книги печатались арабским шрифтом на татарском языке, некоторые - на ногайском [Каримуллин, 1983, с.238]. Об издании христианской литературы на турецких языках сохранились следующие сведения: «В Астрахани в 1820 и 1825 гг. изданы «Новый Завет» агентом Великобританского и иностранного Библейского Общества Пастырем Никольским» [СПб., РГИА РФ. Ф.777, оп. 3., 1884 г., д.12, л.102].

О бытовании христианских книг на ногайском языке Саблуков писал: «По классу татарского языка имеется нужда в учебных пособиях на сём языке. В библиотеке семинарии только пять экземпляров «Нового Завета» на татарском ногайском наречии для пятидесяти учеников татарского класса» [Филиппов Л.К., с.56.]

В Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге сохранились некоторые издания базельских миссионеров: «Святое Евангелие или Новый Завет» (Астрахань, 1818), «Евангелие от Луки» (Астрахань, 1816). В Российской государственной библиотеке в Москве хранятся «Великое словословие царя и пророка Давида» (Астрахань, 1818), «Евангелие или Новый Завет» (Астрахань, 1825), «Священное Евангелие или Новый Завет» (Астрахань, 1829).

Подводя итог деятельности иностранных миссионеров в России, А.К. Каримуллин пишет: «Нами выявлено и установлено всего 23 книги, изданные этими миссионерами арабским шрифтом за период их деятельности на Кавказе и в Астрахани. Из них 16 изданы шотландцами, а 7 - базельскими миссионерами. Книги опубликованы на татарском, персидском, арабском языках. Тираж колебался в пределах

1000-3000 экземпляров. Все они раздавались бесплатно» [Каримуллин А.Г., 1983, с.240]. Среди книг, напечатанных иностранными миссионерами, была христианская литература, изданная на ногайском языке, о чем свидетельствуют в своих публикациях Ю.Клапрот, В.Пятницкий, Г.Саблуков, А.Г.Каримуллин. Многовековой опыт показывает, что христианская литература, опубликованная в России на тюркских языках, успеха в христианизации мусульман не принесла. Сегодня эти издания рассматриваются как памятники письменности.

Европейские миссионеры в типографиях Западной Европы печатали книги, посвященные фольклору и лингвистике тюркских народов. Особый успех принадлежит публикации текста «Кодекс Куманикус» (Будапешт, 1880) и отдельным извлечениям из него, сопровождаемым обширными комментариями. Венгерский ученый Герман Вамбери издал в Лейпциге в 1885 году книгу «Das Türkenvolk in seinem Ethnographischen Beziehungen», где наряду с этнографией других тюркских народов дан материал по этнокультуре ногайцев.

Книги, напечатанные арабским шрифтом в XVII-XIX веках, на тюркских языках принято считать общетюркскими памятниками письменности, а язык этих изданий — как литературный тюрки. Лингвисты выделяют два тюрки — среднеазиатский и северокавказский, ногайцы использовали оба варианта литературного тюрки. Ученые-востоковеды единодушны в мнении, что тюрки, которым пользовались тюркоязычные народы России, бытовал вплоть до начала XX века. Книгопечатание арабским шрифтом, возникшее в Западной Европе, дало толчок для развития восточного книгопечатания в России.

3.3. Книгопечатание на ногайском языке в Казани

Екатерина II подписала «Указ о вольных типографиях» 15 января 1783 года [Полное Собрание, № 15634]. По этому указу любое частное лицо подавало заявление в Управу благочиния губернии и получало разрешение на открытие типографии. После этого указа количество частных типографий в России возросло. Однако «Указ о вольных типографиях» Екатерины II не распространялся на мусульман России.

Представители Киргизско-Кайсацкой Орды, бухарские послы, мусульмане Оренбургской и других губерний России наряду с казанскими купцами и промышленниками на протяжении многих лет неоднократно просили царское правительство открыть в Казани типографию с арабским шрифтом для удовлетворения нужд мусульман в восточной литературе [Казань, с. 105]. Мусульмане ежегодно обращались с требованием об открытии в Казани типографии. При этом они ссылались на отсутствие Корана и других богословских изданий. Широкая сеть народного образования мектеб и медресе нуждалась в духовной, учебно-педагогической и научной литературе. Для удовлетворения нужд мусульман России в духовной и светской литературе необходимо было открытие типографии с печатным арабским шрифтом на восточных языках. После длительной переписки с русским правительством мусульмане России добились издания книг в Казани арабским шрифтом.

Сенат дал разрешение на открытие типографии для издания книг на восточных языках в Первой гимназии г. Казани. Содержание типографии было поручено Габдулгазизу Туктамыш углы Бурашеву, он известен в историографии под фамилией Бурнашев [Каримуллин, 1992, с.107-109]. В этой типографии Г.Бурашеву разрешили печатать религиозную и учебную литературу. Первым изданием этой типографии была тюркоязычная азбука «Атта годжи» («Чте-

ние по слогам»), переиздававшаяся в год по несколько раз, тираж этой книги иногда доходил до 150 тыс. экз. [Каримуллин, 1992, с.107-109]. Позже эта книга была известна под названием «Шараитель иман» и «Иман шарты» («Условия веры»). Обучение в ногайских школах, как и в других начальных тюркоязычных школах, начиналось именно с этой азбуки [КЧИГИ НБ РФ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 23-32].

Большой тираж этого учебника объясняется тем, что он распространялся не только в Казанской губернии, но и в Поволжье, на Урале, Сибири и на Кавказе, т.е. во всех регионах проживания тюркоязычных мусульман. Эта первая типография, печатавшая арабским шрифтом, удовлетворяла потребности в печатной книге почти всех мусульман России [Закиров, с.109-111].

Фактически Г.Бурашев содержал эту типографию с 1801 по 1805 год. В этот период он издал шестнадцать книг, включая Коран и его отдельные главы (3 тыс. экз.), «Хафтияк» (1/7 часть Корана). Дважды было опубликовано сочинение Мухаммеда Устувани «Книга Устувани» из Дамаска (1607-1662 гг.), общий тираж издания - 3 тыс. экземпляров [Каримуллин, 1992, с.111]. В период работы Г.Бурашева была напечатана азбука «Алифба иман шартлары бла») и другие.

В 1808 году в типографии по заказу Х.Френа издается «Джаухария бихаят Ахмадия фи шарх арразият» — книга «Рисалаи Ахмадия», являющаяся комментарием к книге «Мухаммадия».

Первая восточная типография Казани, открытая при гимназии, была известна как «Восточная», «Азиатская», «Гимназическая» [Каримуллин, 1992, с. 128]. В 1829 году эта типография при гимназии была слита с типографией Казанского университета.

С 1809 года типография Казанского университета издает книги арабским шрифтом. Наряду с научной литературой на восточных языках здесь были изданы для продажи

среди населения «Коран», «Гафтияк», «Азбука», «Стуани», «Сайфуль Мулюк» и другие учебные книги для мектебе и медресе [Каримуллин, 1992, с.135].

В 1832 году в типографии Казанского университета была издана рукопись под редакцией и с комментариями А. Казембека «Ассеб-Ссейяр» или «Семь планет» по истории Крымских ханов Сеида Мухаммеда Ризы. Рукопись содержала историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана 1-го до Менгли-Гирей хана 2-го, т.е. с 1466 по 1737 г. В данной книге автор приводит ценный материал по истории Ногайской Орды.

В типографии Казанского университета, как и в частных типографиях, наряду с религиозной литературой печатались и памятники древнетюркской письменности, произведения классиков арабской и персидской литературы. Произведения восточной литературы: «Киссаи Юсуф и Зулейха», «Латаиф Ходжа Насреддин» («Анекдоты Ходжи Насреддина»), «Киссаи Кесик баш» («Сказ об отсеченной голове»), «Ахыр заман китаби» («Книга о конце мира»), сочинения восточного философа Газали, суфийского поэта XII века Бакыргани «Хаким ата китаби» («Книга деда Хакима»), памятник средневековой поэзии «Бадавам китаби» («Книга бадавам»), «Малика китаби» («Книга царицы») издавались регулярно.

Надо отметить, что издаваемые в казанских типографиях книги на древнетюркском языке и литературном языке тюрки были одинаково понятны почти всем тюркским народам. Эти памятники изучались в медресе, в примечетских библиотеках наряду с богословской литературой хранились книги и на литературном языке тюрки. Поэтому указанная литература была в круге чтения ногайского читателя. Действительно, книги издавались большими тиражами и из Казани распространялись по всем тюркоязычным регионам России и в зарубежные страны [Закиров, с. 109]. Ногайцы имели широкую систему мусульманского

образования (мектеб и медресе), и указанная литература активно использовалась ногойским читателем [КЧИГИ, ф., 2. оп. 2, д. 73, л. 23-32].

Среди мусульман России была популярна поэма «Сабат ал-аджазин» ногойского поэта-мистика Шейх Суфи Аллаяра. Эта поэма изучалась в медресе и поэтому многократно переиздавалась. В 1802 году поэма «Сабат ал-аджазин» Суфи Аллаяра была издана Бурашевым в типографии 1-й Казанской гимназии. В 1802-1805 годах это произведение неоднократно было переиздавано, их общий тираж составил 3000 экз. [КГУ, №7661, л. 5]. По сведениям Б. Дорна, с 1806 по 1809 годы Ю.Ананьев издал «Сабат ал-аджазин» четыре раза [Dorn, с.539-540]. Установлено, что к 1829 году в типографии 1-й Казанской гимназии эта книга была напечатана семь раз, тираж четырех изданий составил 10800 экз. [Каримуллин, 1992, с. 123]. Имеются сведения о публикациях данной поэмы в период до 1830 года в типографии Казанского университета. В университетской типографии с 1830 по 1850 год эта книга была напечатана четыре раза. [Каримуллин, 1992, с.143]. Шамсутдин Хусаинов издал эту поэму в 1885, 1886, 1900 и 1906 годах. Братья Каримовы опубликовали «Сабат ал-аджазин» в 1894, 1896, 1899, 1902, 1904, 1906 и 1910 годах.

Поэма «Сабат ал-аджазин» Шейха Суфи Аллаяра печаталась в типографиях Домбровского, Коковиной-Чирковой (шесть раз) и Вячеславова [Каримуллин, 1974, с.79-91].

Неоднократно издавались комментарии к поэме «Сабат ал-аджазин» Таджеддина Ялчыгула «Рисалаи Газизе, шерхе «Сабат ал-аджазин». Первый раз комментарий был издан на средства Ризвана, сына Мама, в 1847 году в Петербурге [Кульязмалар, вып.12, с.34-35]. В Казани этот комментарий был опубликован неоднократно. Здесь эта книга была напечатана впервые в 1850 году, последний раз вышла в типографии «Умид» в 1916 году [Кульязмалар, вып.12, с.34-35].

В 1910 году в Казани был издан комментарий Салеми Салахетдина к поэме Суфи Аллаяра «Сабат ал-аджазин». В типографии Абдуловского была издана книга «Морад ал-гарифин» Шейха Суфи Аллаяра (1859 г.) [Ахметгалеева, с. 125].

Наиболее популярной среди фольклорных изданий, напечатанных в Казани, является известная поэма «Боз йигит». О бытовании ее на чагатайском языке сообщает В.В. Радлов. Один из вариантов «Боз йигит» был издан В.В.Радловым с рукописи, в котором переводчик указывает, что им была использована рукопись поэмы «Боз йигит» на ногайском языке [Радлов, т.3, с. 337-443].

Впервые дестан «Боз йигит» был напечатан в типографии Казанского университета в 1875 году, тираж - 1200 экз.. Поэму потом опубликовали ещё несколько раз, в 1877 году выпустили 2400 экз., а в 1889 году - 3000 экз., в 1893 году напечатали 5000 экз., в 1896 году - 10000 экз., в 1901 году книгу «Боз йигит» издавали дважды, их общий тираж - 6000 экз., в 1904 году - 6000 экз., в 1908 году - 2400 экз. Данные свидетельствуют о ежегодном увеличении тиража поэмы. «Боз йигит» неоднократно печатали и в типографии М.Чирковой: в 1886 году тиражом в 9000 экземпляров и в 1898 году издали дважды (5000 и 8000 экз.). В типографии Б.Л.Домбровского «Боз йигит» была напечатана в 1895 году дважды (5000 и 6000 экз.), а в 1896 и 1908 годах - по 10000 экземпляров. Печатали «Боз йигит» и в типографии «Братьев Каримовых» в 1900 и в 1911 годах (10000 экз.). В последнем издании Акыл бин Сабал пишет, что перевел эту книгу с ногайского языка на казахский язык.

Итак, факты свидетельствуют, что лирическую поэму «Боз йигит» печатали много раз, неоднократно тиражом в 10000 экземпляров. Именно поэтому поэма была широко распространена почти среди всех тюркоязычных народов России. В XX веке поэма «Боз йигит» была издана неодно-

кратно, среди ногайцев во всех регионах их проживания сохранились многочисленные рукописные варианты.

Известная среди ногайцев поэма «Кыз-Жибек» была издана в 1894 году в типографии М.Чирковой, тираж - 3800 экземпляров. На последней странице указанной книги напечатано: «Поэма Кыз-Жибек». Конец поэмы «Кыз-Жибек». «Ради своего друга Ахмеда Керима я пишу, хотя я сам ногаец, ради Ахмеда Керима пишу по-казахски»» [Кыссаи Кыз-Жибек, 1894, с. 41]. Рукописные варианты этой поэмы широко распространены среди ногайцев, текст этого памятника издан Ашимом Сикалиевым.

Книга «Кыз-Жибек» издавалась в типографии Казанского университета в 1896 году (10000 экз.), 1899 году (6000 экз.), 1902 году (16000 экз.), 1909 году (6000 экз.), 1911 году (6000 экз.). В типографии Б.Л.Домбровского она была напечатана в 1910 году, тираж - 6000 экземпляров, типография «Умид» опубликовала «Кыз-Жибек» в 1913 году (10000 экз.), в типографии «Братьев Каримовых» эта книга была издана в 1903 году, тираж - 12000 экземпляров [Татар, ч. 1, с.51, 55, 63, 69, 80, 83, 87, 93].

Издатели печатали поэму «Кыз-Жибек» большим тиражом, что способствовало широкому её распространению среди тюркоязычных народов России. Среди фольклорных публикаций тюркских народов наиболее издаваемой была лирическая поэма «Тахир и Зухра». Поэтому ее часто печатали в типографиях Казанского университета, М.Чирковой, Б.Л.Домбровского, «Братьев Каримовых». Поэма «Тахир и Зухра» была издана в Казани почти 20 раз, тираж колебался от 500 до 10000 экземпляров [Татар, ч. 1, № № 212, 213, 220 и т.д.].

Среди ногайцев бытуют рукописи поэмы «Тахир и Зухра», ногайский текст был издан Ашимом Сикалиевым [Айт, 1971].

Популярная ногайская историческая поэма «Шора баьтир» была издана в типографии Вячеславова в 1884 году

(тираж - 12500 экз.) [Татар, ч. 1, с.43]. «Шора-батыр» неоднократно издавалась Ашимом Сикалиевым [Ногай, 1969; Ногайдынъ, 1991]. В 1903 году в типографии «Братьев Каримовых» была дважды напечатана ногойская историческая песня «Орак ман Мамай батыр», тираж - 10000 и 12000 экземпляров.

Известная у ногойцев поэма «Эр-Таргыл» в Казани была издана 8 раз (в 1862, 1871, 1876, 1879, 1883, 1894, 1909, 1923 гг.). Издательство Центриздата опубликовало «Эр-Таргыл» в 1923 году. На ногойском языке была подготовлена к печати историческая поэма «Эр-Таргыл», которая была включена в тематический план издания 1927 года. Однако среди изданных книг этот ногойский письменный памятник нами не обнаружен.

Лирическая поэма «Козы Коьрпеш» была издана в 1878 году в типографии Казанского университета Ш.Хусаиновым, тираж - 2400 экземпляров. В 1890 году издано 2400 экз., в 1896 году - 10000 экз. поэмы [Татар, ч. 1, с. 37]. В типографии Б.Л.Домбровского в 1909 году книга «Козы Коьрпеш эм Баян сылу» была напечатана тиражом 3000 экземпляров.

В настоящее время у ногойцев бытует лирическая песня «Козы Коьрпеш эм Баян Сылу», а также имеются списки этого памятника [КЧИГИ, ф. 2, оп. 2, д. 73, л. 1-16].

В Казани в 1901 году Хусаинов издал книгу Нурмухаммат-улы Шахмардана «Айкын кыз минан Жарлыкасын хожанынъ айтышканы» тиражом 4800 экземпляров. Автор о себе сообщил: «Эту книгу написал я – Шахимер, я не казах, я ногоец по происхождению» [Айкын, 1901, с.20]. Он здесь указывает свою этническую принадлежность.

В 1897 году в Казани поэма о трех девушках «Кыссаи уьш кыз» была издана в типографии М.Чирковой. Это отрывок из сказок «Тысяча и одна ночь». На титульном листе напечатано: «Ногай эм казак тилинде» («На ногойском и казахском языках»).

Книгопечатание фольклорных памятников в Казани большим тиражом способствовало их широкому распространению среди тюркоязычных читателей.

В истории русского книгопечатания на восточных языках Казань является одним из крупнейших центров, где печатались общетюркские памятники письменности, религиозные трактаты, учебно-педагогическая литература, научно-популярные издания. В Казани были изданы книги почти на всех тюркских языках. Здесь вышли в свет и ногайские книги, а также опубликованы многочисленные фольклорные памятники, бытующие у ногайцев, впоследствии получившие широкое распространение в тюркском мире.

Наряду с Казанью в Оренбурге также печатались ногайские книги. Братья Каримовы совместно с Хусаиновым издали сборник стихов «Шаир» (Оренбург, 1917). В этой книге напечатаны стихи известного ногайского поэта Асана Кайгылы. Его творчество высоко оценил Чокан Валиханов, назвав его ногайским философом «Асаном Горемычным» (Асан Кайглы) [Валиханов, с. 265].

В книгопечатании на восточных языках в 80-90 годах XIX века произошли существенные изменения. В этот период стало больше издаваться научной и научно-педагогической литературы, активно печатались фольклорные памятники. В кругу чтения тюркоязычных мусульман широко бытовала светская книга. Активизация книгоиздания на восточных языках России в конце XIX-начале XX веков непосредственно связана с движением джадидизма, нацеленным на подъем культуры мусульман до европейского уровня.

3.4. Движение джадидизма мусульман России и развитие книгопечатания у ногайцев

В конце XIX века - начале XX столетия ученые-востоковеды отмечают прогрессивное движение в культуре мусульман России, связанное с педагогической и издательской деятельностью Исмаила Гаспринского. В этот период у мусульман России, особенно у тюрков, наблюдается резкий рост издания книг, газет и журналов.

С 10 апреля 1883 года Исмаил Гаспринский начал издавать в Бахчисарае газету «Терджиман» («Переводчик»). Материал в газете печатался на литературном языке тюрки и частично на русском языке.

Славу и известность Исмаилу Гаспринскому принесла не только газета «Терджиман», но и азбука, составленная им по европейскому звуковому методу. Описывая общественную деятельность И. Гаспринского, цензор В. Д. Смирнов написал: «Но не газета дала толчок новым веяниям среди татар, а изданный ими в 1884 г. учебник татарской грамоты под заглавием «Ходжаи сыбьян» («Учитель детей»), который послужил основанием того умственно-общественного движения в нашем татарстве, которое нашло отклик в произведениях мусульманской печати в последние два года; и все с возрастающей силой стремится о себе заявить» [СПБ РГИА РФ, ф. 776, оп. 21, ч. 1, 1900 г., д. 471, л. 1-2].

Новометодная школа Исмаила Гаспринского положила начало школьной реформе в системе мусульманского образования России. Наряду с введением нового звукового метода обучения в мектебе было проведено обновление учебной программы мусульманской школы. В учебный курс было введено целенаправленное изучение родного и русского языков, математики, естествознания, истории и других светских дисциплин [Аминов, с. 29].

Название новометодных школ происходит от арабского *усуль джадид* «новый метод», мусульманская интеллиген-

ция России назвала этот метод «жэдитчелек» – джадидизм, [Очерки, с.128] поэтому и общественное движение мусульман получило такое название.

Деятельность И.Гаспринского была направлена на развитие духовной культуры мусульман, результат оказался плодотворным. В первое десятилетие XX века «во многих городах России усиленно заработали мусульманские типографские станки, были основаны многочисленные издательства и тысячами стали появляться книги на местных наречиях» [Алисов, с.50].

Исмаил Гаспринский выдвинул «программу толерантности и взаимопонимания между народами, союза и взаимодействия цивилизаций и культур, и его идеалы общетюркской солидарности («Единство в языке, мыслях» (вере и делах) - «Dilde, Fikirde, iste Birlik»)) и концепция «русско-восточного соглашения», «тюрко-славянского союза» были важнейшими ступенями на пути к утверждению подлинного интернационализма» [Ванслов, с.15].

«Терджиман» освещал идеи модернизации культуры мусульман России в сфере образования, книгопечатания, издания периодической печати и содействовал распространению идей джадидизма в России. Газета получила широкое распространение среди мусульман России, ее выписывали и читали ногайцы, а некоторые являлись и корреспондентами этого печатного органа [ГААО, ф.1, оп.1а, св.1600, 1900 г., д.3459, л. 9].

Прогрессивная ногайская интеллигенция поддержала движение джадидизма, реформу народного образования. Издание газет и журналов, книг стало смыслом жизни ногайцев-джадидистов.

Одним из ярких представителей движения джадидизма среди ногайцев является Абдрахман Умеров. Исмаил, отец Абдрахмана, из ногайского рода найман вырос в Сеитовке, мать Рахилия - из рода «Тоер майлы» [Шихмурзаев, 1987].

Как свидетельствуют Д.Шихмурзаев и С.Рахимов, Абдрахман Умеров родился 6 января 1867 года. В записке, написанной для астраханского полицмейстера, указано, что в 1909 году Абдрахману Исмаилову Умерову - 41 год [ГАО, ф. 13, оп. 61, 1908 г., св.4042, д. 1, л. 3].

Имеются сведения о рождении А.Умерова в г. Астрахани по 18 Царевской улице в собственном доме № 3, где он жил и в 1909 году [Шихмурзаев, 1987].

По сведениям Д. Шихмурзаева, Абдрахман с пяти лет обучался в селении Ярлы-Тюбе (Осыпной Бугор). Когда мальчику исполнилось 9 лет, родители отдали его в селение Сеитовка к известному учителю Душенбе Дагестанлы. Через год, когда преподаватель Абдрахмана вернулся к себе на родину в Дагестан, мальчик продолжил образование в медресе ногойского селения Килинчи. Затем А.Умеров уехал учиться в Казань. Об этих годах его обучения С.Рахимов писал: «15-летним подростком он отправился учиться в Казань в знаменитое медресе Шигапа Марджани (ученый-богослов), крупнейшего татарского историка XIX века, автора фундаментальных исследований в области востоковедения» [Рахимов, 1988]. В 1888 году А.Умеров окончил это учебное заведение и работал здесь преподавателем. В 1892 году Абдрахман Умеров возвратился в Астрахань.

Не имея свидетельства на звание муллы, Абдрахман Умеров по распоряжению астраханского губернского правления в 1894 году был допущен к заведованию мечетями № 2 и № 6 села Зацарева, объединенными в один приход из-за малочисленности прихожан [ГАО, ф. 13, оп. 61, 1901 г., св.4001, д. 32, л. 72].

В соборной мечети № 8, расположенной в Царевской слободе (Тиек), принадлежавшей А.Ниязову, муллою был также Абдрахман Умеров [ГАО, ф. 13, оп. 61, 1901 г., св.4001, д. 32, л. 15].

Среди мусульманской интеллигенции Астрахани Абдрахман Умеров выделялся высокой эрудицией, стремился

поднять уровень образования в мусульманских учебных заведениях. Новометодное медресе «Низамия» при мечети № 6, открытое А.Умеровым, пользовалось популярностью не только в Астраханской губернии, но и за ее пределами. Здесь обучалась молодежь из Казани, Оренбурга, Поволжья [КЧИГИ, ф.2, оп. 21, д. 22, л. 8]. А.Умеров преподавал здесь высшие богословские науки, арабский язык и литературу [ГААО, ф.1, оп. 1а, 1913 г., св.123, д. 2458, л. 3].

По воспоминаниям астраханского ногайца Ибрагима Махмутова, новометодное медресе «Низамия» было расположено на городской стороне Царева, на самом берегу «канавы» (т.е. длинного канала петровского времени), существующей и в настоящее время в Астрахани [КЧИГИ, ф.2, оп. 21, д. 22, л. 8]. Абдрахман Умеров преподавал высшие мусульманские науки и в Астраханском русско-татарском училище № 2 [ГААО, ф.1, оп. 1а, 1913 г., св.123, д. 2458, л. 3, 34].

Среди мусульман Астраханской губернии А.Умеров пользовался большим авторитетом, он был избран Председателем Комитета Мусульманского Собрания и мударрисом (профессором). Оренбургское Магометанское Духовное Собрание удостоило его «в награду за свою службу» почетным званием ахун [ГААО, ф. 13, оп. 61, 1908 г., св. 4042, д.1, л. 3; ГААО, ф. 13, оп. 61, 1908 г., св. 4042, д. 27, л. 23].

В Нижнем Новгороде 16-21 августа 1906 года проходил III Всероссийский съезд мусульман России. В работе этого форума принял участие и Абдрахман Умеров [Рахимов, 1988]. Из 72 резолюций III Мусульманского съезда 33 были посвящены школьному вопросу. Здесь было принято решение об обязательном обучении мусульманских детей в возрасте от 8 до 15 лет, начальное обучение было обязательным для каждого мусульманского мальчика и девочки [III Всероссийский, с.3]. Предусматривалось обновление учебных программ мектебе и медресе и их унификация.

Предполагалось также наряду с богословскими дисциплинами изучение светских наук.

Материалы мусульманского форума наглядно показывают, что III Всероссийский съезд мусульман России поддержал реформу школьного образования, выдвинутую Исмаилом Гаспринским и его последователями. Движение джадидизма, направленное на развитие культуры мусульман России, с каждым годом ширилось.

Поддерживая идеи школьной реформы, выдвинутые на форуме мусульман, Абдрахман Умеров поднимает вопрос о коренном преобразовании обучения в мектебах и медресе г.Астрахани и Астраханского уезда. Вопрос рассматривался Комитетом Мусульманского Собрания г. Астрахани, который принял решение о проведении собеседования преподавателей мектебе и медресе с целью обсуждения данного вопроса [ГААО, ф. 13, оп. 61, 1908 г., св. 40-42, д.1, л.12]. Организация этого мероприятия была возложена на Председателя Мусульманского Собрания муллу мечети №8 Абдрахмана Умерова.

Мусульманское собрание, проведенное 10 июня 1908 года, обратилось к астраханскому губернатору с ходатайством «О разрешении устройства собеседования преподавателей богословских наук в мусульманских учебных заведениях г.Астрахани и его уезда, мулл и мугаллимов для обсуждения вопроса об улучшении преподавания богословских наук» [ГААО, ф. 13, оп. 61, 1908 г., св.40-42, д.1, л.2].

Астраханский губернатор, выяснив социальное положение и политическую благонадежность Абдрахмана Умерова, 27 июня 1908 года сообщил Министру внутренних дел о возможности дать разрешение А.Умерову на проведение съезда мулл и мугаллимов г. Астрахани и Астраханского уезда [ГААО, ф.13, оп.61, 1908 г., св.40-42, д.1, л.3-4].

Министерством внутренних дел и Департаментом духовных дел иностранных исповеданий 18 апреля 1909 года

было дано разрешение для проведения указанного съезда [ГААО, ф. 13, оп. 61, 1908 г., св.40-42, д.1, л.7].

Мусульманскому Собранию было предписано, что при проведении съезда заседание не должно быть публичным, все постановления должны быть представлены губернатору и на собрании необходимо присутствие представителя губернатора [ГААО, ф. 13, оп. 61, 1908 г., св.40-42, д.1, л.4].

Абдрахман Умеров передал новометодное медресе при мечети № 6 своему брату Абдул-Вагапу Умерову. Он продолжил преподавательскую деятельность в мектебе для девочек в Цареве при мечети № 8 и в русско-татарском начальном училище № 2 г.Астрахани [ГААО, ф.1, Оп.1а, 1913 г., св. 123, д.2458, л.34]. Основная деятельность Абдрахмана в это время была направлена на развитие книгопечатания и издания книг и периодики.

Первые книги Абдрахмана Умерова были изданы в лучших казанских типографиях. Им был подготовлен к изданию учебник по грамматике арабского языка для тюркоязычных школ России. Он рукопись отправил в Санкт-Петербургский цензурный комитет. В прошении об издании учебника А.Умеров написал: «Имею честь покорнейше просить Санкт-Петербургский цензурный комитет разрешить мне печатать при сем прилагаемую рукописную книгу под заглавием «Мугаллим сарф лесян гарабъ» [СПб. РГИА РФ, ф.777, оп.4, 1896 г., д.8, л.83].

Цензор Д.С.Смирнов 20 мая 1896 года дал разрешение на издание этого учебника. Учебное пособие по арабскому языку, написанное для тюркских школ, пользовалось большим успехом у мусульман России и выдержало девять изданий. На титульном листе последнего издания указан 1916 год, а на обложке напечатан 1917 год. Учебники грамматики арабского языка имеют мягкую обложку, которую украшает мелкий геометрический и растительный орнамент. В первом издании на четвертой странице нарисован силуэт мечети с двумя минаретами. Почти в каждом

издании пособия напечатана прикнижная библиография - в основном это реклама книг, изданных в типографии А.Умерова.

В предисловии «Ийхтар» (напоминание, извещение, уведомление) к первому изданию грамматики арабского языка «Мугаллим сарф лесян гарабъ» Абдурахман Умеров писал о том, что «арабский язык – это язык нашей религии» и каждому ребенку наряду со знанием тюркского литературного языка необходимо знать и арабский язык. Автор надеялся, что его учебник поможет начинающим изучать арабский язык и быстро им овладевать. Абдрахман Умеров в предисловии к учебнику написал, что книга предназначена для тюркских школ [Умеров, с.2]. Учебник арабской грамматики А.Умерова имел большой успех в мусульманской школе. Он был издан четыре раза в Казани и несколько раз в Астрахани. Грамматика арабского языка А.Умерова в 1914-1916 годах издавалась в типографии «Умид» товарищества «Сабах».

Первое издание учебника было опубликовано в 1896 году в Казани, в типографии Б.Л.Домбровского, которая была открыта в 1894 году. Здесь наряду с изданием мусульманской литературы печатались также и книги передовых татарских писателей. И в то же время в этой типографии были опубликованы все противомусульманские издания. В годы реакции «типография Б.Л. Домбровского выступает как печатное заведение миссионеров, братства св. Гурия, Казанской духовной Академии» [Каримуллин, 1974, с.67-69].

Братья Г. и М. Ахмадулины открыли свою типографию в 1911 году. Основная цель издателей – содействие просвещению мусульман. Книги, изданные здесь, отличались высоким полиграфическим и художественным уровнем. Наряду с сочинениями, содержащими практические, полезные для населения сведения, они в большом количестве издавали учебники и учебные пособия для татарских школ.

Одним из самых активных издателей типографии «Умид» был А.Умеров из Астрахани [Каримуллин, 1974, с.126].

А.Умеров написал и синтаксис «Мугаллиму нахви лисан ал-араб» и опубликовал в 1903 году в Казани. Второе издание этой книги было напечатано в личной типографии А.Умерова. Тираж составил 4000 экземпляров.

Книга «Кыссаи ал-анбийя» («Сказания о пророках») А.Умерова была популярной среди мусульман России. Первое издание вышло в Казани в 1901 году в типографии «Братьев Каримовых». Они в 1899 году получили разрешение на открытие типографии и с марта 1900 года начали книги [Каримуллин, 1974, с. 26]. Впоследствии братья Каримовы стали известными в Поволжье книгоиздателями и книготорговцами. В «Сказаниях о пророках» были опубликованы рассказы из жизни пророков и мусульманских государств.

Абдрахман Умеров в типографии «Братьев Каримовых» издал учебник «Ал-Кафийя» («Достаточная»). Книга является одним из самых распространенных кратких учебных пособий по основам арабского языка. Автор учебника, известный египетский ученый-филолог Абу Усман ибн Умар ибн Абу Бакр ибн ал-Хаджиб, родился в Асна в Верхнем Египте. Ибн ал-Хаджиб является автором известных кратких учебников по арабскому языку: «ал-Кафийя» - по основам синтаксиса, и «аш-Шафийя» - морфология [Тагирова, с. 90]. Абдрахман Умеров перевел на ногайский вариант литературного тюрки учебник ал-Хаджиба «ал-Кафийя» и в 1906 году издал в типографии братьев Каримовых.

В 1906 году в одной из лучших казанских типографий - у Ивана Николаевича Харитонов Ибрагимом Идрисовым - была издана книга А.Умерова «Кыссаи ал-анбийя». Здесь в 1903 году А.Умеров издал 18-й выпуск литературного сборника «Мират» («Зеркало»).

Типография И.Н.Харитонова была открыта в 1896 году, он 1902 году начал издание книг на тюркских языках. Здесь книги печатались на высоком полиграфическом уровне и в добротном красочном оформлении [Каримуллин, 1974, с. 49]. Учебники, словари, беллетристика, педагогические сочинения, печатавшиеся в типографии И.Н.Харитонова, пользовались большой популярностью у мусульман России. Ибрагим Идрисов вместе с Галеевым в типографии И.Н.Харитонова опубликовали третье издание книги «Кыссаи ал-анбийя» А.Умерова, но год издания на обложке и на титульном листе не указан. В сентябре 1908 года Ибрагим Идрисов с сыном Мухаммедом открывают типографию товарищества «Торговый дом Идрисов, Галеев», и с этого времени они выступают в своей издательской деятельности как фирма «Миллят» [Каримуллин, 1974, с. 116]. В типографии товарищества «Торговый дом Идрисов, Галеев» печатались книги по истории тюркских народов России, сочинения по медицине, арабской филологии, истории ислама и настольные календари, каталоги издательств, уставы различных обществ и учебно-педагогическая литература.

Позднее «Кыссаи ал-анбийя» издавалась также в Астрахани в типографии «Торговый Дом Умерова и К^о». Книга Умерова «Кыссаи ал-анбийя» («Рассказы о пророках») сохранилась в Публичной библиотеке М.Е.Салтыкова-Щедрина, Российской государственной библиотеке в Москве, научной библиотеке Казанского университета и в частных коллекциях.

Вышеприведенные факты наглядно показывают, что Абдрахман Умеров выпускал свои книги в лучших казанских типографиях. В истории тюркского книгопечатания Казань в дореволюционной России занимала ведущее место. По данным Казанского комитета по делам печати, в 1908 году в Казани было 11 типографий. Главный комитет по делам печати России отметил, что «...город Казань с ее 13 медресами, татарскими газетами, журналами, типогра-

фиями и с огромным книгоиздательством является центром просвещения мусульман всей восточной России; татары всего Поволжья именно от Казани ожидают решения или освещения многих вопросов их культурной и религиозной жизни» [Чернышев, с.106].

Развитию ногайского книгопечатания, как и в целом восточного книжного дела, способствовали Первая русская революция, III Всероссийский съезд мусульман и мощное прогрессивное движение – джадидизм, зародившийся среди мусульман России.

Третий Всероссийский съезд мусульман проходил в 1907 году в Нижнем Новгороде. Абдрахман Умеров был делегатом этого форума. Делегаты съезда особое значение придавали развитию народного образования и книжного дела мусульман России. А.Умеров, после возвращения из Нижнего Новгорода, принял решение открыть личную типографию. 14 апреля 1907 года в своем заявлении астраханскому губернатору он написал: «...прошу выдать мне разрешение на открытие в г. Астрахани в 6 участке 16 околка слободы Царевской в собственном доме на 14 Поперечно-Царевской улице в доме № 13 типографии с татарскими, русскими и иностранными шрифтами и с 6 типографскими машинами-станками» [ГААО, ф.1, оп.1а, св.71, 1907 г., д.1509, л.49]. Под этим документом стоит личная подпись Абдрахмана Исмаиловича Умерова – «Абдрахман Умеров».

17 мая 1907 года Абдрахман Умеров получил свидетельство № 3023 на право открытия и содержания типографии. Для открытия своей собственной типографии он закупил необходимое оборудование и установил в своем собственном доме, расположенном в Царевской слободке по 14 Поперечной улице, о чем и сообщил астраханскому губернатору 19 ноября 1907 года [ГААО, ф.1, оп.1а, св.71, 1907 г., д.1509, л.94].

В списке типографий, печатающих арабским шрифтом, в Астрахани указан адрес типографии А.И.Умерова: «б.участок, 16 околка, 14 Поперечно-Царевская улица, собственный дом Умерова, номер 12» [ГААО, ф.1, оп.1а, св.99, 1907 г., д. 2032, л.66].

Издательская деятельность Абдрахмана Умерова началась с издания газеты «Эдил» («Идел»). Загидулла Шарифуллин 24 июня 1907 года получил свидетельство на право издания этой газеты [СПб. РГИА, ф.776, оп. 2142, 1907 г., д.194, л.1]. Она печаталась в типографии П.Г. Никифорова, в декабре этого года издателем стал Абдрахман Умеров [СПб. РГИА, ф.776, оп.2142, 1907 г., д.194, л.2], а Загидулла Шарифуллин остался ответственным редактором. В это время печатание газеты «Идел» из типографии П.Г.Никифорова было перенесено в типографию Абдрахмана Умерова [СПб. РГИА, ф.776, оп.2142, 1907 г., д.194, л.2]. Позднее Абдрахман Умеров являлся не только издателем газеты «Идел», но и ответственным редактором [СПб. РГИА, ф.776, оп.2142, 1907 г., д.194, л.5].

В типографии А.Умерова наряду с газетой «Эдил» («Идел») печатались книги. На обложке каждой книги Абдрахман печатал название своей фирмы на русском языке: «Типография «Торгового Дома А.Умерова и К^о». Наряду с типографией он владел книжным магазином и торговал литературой на арабском, персидском, русском и тюркских языках [ГААО, ф.1, оп.1а, св.71, 1907 г., д. 1509, л.84]. У него был книжный склад, где также продавались книги, изданные в его типографии. Очевидно, А.Умеров объединил в одну коммерческую фирму свой книжный магазин, склад и типографию под названием «Торговый Дом А.Умерова и К^о».

В начале XX века среди книгоиздателей восточной литературы наблюдается интерес к исторической теме. В 1908 году А.Умеров издал книги Сеида Мухаммеда Мухаммедова «Тарихи Сейид-заде» (1000 экз.) и Жиганшах

бин Абдул Жаббара «Астрахань тарихи-и». Первое из этих изданий посвящено истории ислама и родословным астраханских мусульман, второе освещает историю Астрахани.

Абдрахман Умеров наряду с учебной и религиозной литературой выпускал и художественные произведения. В 1909 году была издана в переводе с турецкого языка книга «Три рассказа» («Оч хикайя») одной из лучших писательниц своего времени - Ф.С.Сулеймановой (тираж - 2000 экз.). В 1912 году был издан сборник стихов «Диван-е Магтымгулы» (тираж - 2000 экз.) известного туркменского поэта Махтум Кули. Составитель и издатель книги - Абдрахман Ниязи, ученик А.Умерова.

Сагид Рамеев, редактор татарской газеты «Танг» («Заря»), скрываясь от преследований департамента жандармерии, выехал из Казани в Астрахань, где работал в типографии А.Умерова [ГААО, Ф.1, оп.1а., 1913 г., св.123, д.2458, л.27]. Здесь он перевел драму Льва Толстого «Живой труп» и опубликовал её в газете «Эдил». В 1911 году А.Умеров издал драму «Живой труп» Л.Толстого в своей типографии (тираж - 2000 экз.).

В 1912 году Абдрахман Умеров напечатал сборник ногайских песен «Ногай жырлары». Абдрахман Умеров является составителем и издателем книги. К сборнику он написал предисловие, изложил историю астраханских ногайцев и раскрыл их песенную культуру. К разделу «Карагаш ногайларынын жырлары» А.Умеров также написал предисловие, где показал своеобразие песен карагашских ногайцев. Тираж книги - 1500 экземпляров, цена 8 копеек, обложка мягкая, красного цвета. Перед предисловием, а также перед текстом песен изображен орнамент из растительности. На последней странице обложки нарисована роза. На титульном листе книги указано, что издание является первой частью фольклорного сборника. Абдрахман Умеров предполагал в дальнейшем издание ногайских исторических песен.

В 1913 году в типографии «Торгового Дома А.Умерова и К^о» вышла книга Яруллы Муради «Тукаев в Уральске». На обложке - портрет поэта. Книга начинается с предисловия «Союз басы» (тираж - 2000 экз.). Об издании книги Я.Муради 14 января 1914 года газета «Эдил» сообщила читателям: «На днях из печати вышла книга «Тукаев в Уральске» о жизни татарского поэта, издатель - мулла Абдрахман Умеров, цена 10 коп, продается в книжном складе Умерова».

Среди книг, изданных в типографии Абдрахмана Умерова, привлекает внимание комедия Г.Н. «Астраханда ий-мам, муьхарир уа муаьлимлер меджелеси» («Собрание мулл, редакторов и учителей в Астрахани»). Книга издавалась дважды - в 1909 и 1910 гг. (тираж двух изданий - 2000 экз.). Автор, скрывший свою фамилию под псевдонимом Г.Н., издал также книгу «Аул тойы» («Сельская свадьба») в 1907 году в Казани.

В 1912 году Россия широко отмечала 100-летие победы в Отечественной войне 1812 года. Этой знаменательной дате была посвящена серия книг. Абдрахман Умеров на литературном тюрки напечатал книги Н.Дугинского «Император Александр Благословенный и Отечественная война» и Е.Поселянина «За веру, царя и Отечество».

Наше внимание привлекли календари, изданные в типографии А.Умерова. Абдрахман Ниязов, ученик А.Умерова, в 1909 году издал календарь под названием «Аьр кимге керекли кесе календари» («Необходимый каждому карманный календарь»). Он был составлен на 1910 год. Календарь начинается статьей А.Умерова «Ислам тарихинен билирге» («Из истории ислама»). Здесь же опубликован список книг, изданных в типографии А.Умерова. Летосчисление в издании дано по григорианскому календарю. Абдрахман Ниязов издал подобный календарь и на 1911 год. Абдрахман Умеров в 1911 году выпустил «Куюн дефтери» - записную книжку с календарем на 1912 год.

Здесь опубликованы рекламы газет «Бурган Таракки», «Эдил» и пароходства Рязань-Астрахань, а также список книг, имеющих в продаже в книжном магазине А.Умерова и изданных в типографии «Торгового Дома А.Умерова и К^о». На титульном листе этих календарей указан год по христианскому и мусульманскому летоисчислениям, например, написано: «1912 мийладия эм 1330 хиджрия йылларына» («Календарь на 1912 год по христианскому летосчислению и 1330 год по мусульманскому летосчислению»). Календари, напечатанные в типографии А.Умерова, григорианские (тираж - по 2000 экз.).

Восточная печать в России находилась под усиленным надзором цензуры. Описывая тюркоязычную печать начала XX века, Е.И.Чернышев указывает на усиленный цензурный гнет восточной литературы. Он писал: «И особенно сильный цензурный пресс стал действовать с 1912 года, когда началась война Турции с Италией и балканскими государствами. Был установлен цензурный просмотр и предварительный просмотр иностранных и восточных газет и журналов, издававшихся в Казани и в других городах, и все это исключительно из боязни распространения идей панисламизма». [Чернышев, с.125-126]. Действительно, в указанный период деятельность прогрессивных мусульманских писателей, издателей, ученых, направленная на развитие национальной культуры, и новаторские произведения, где поднимались социальные проблемы мусульман России, царским правительством рассматривались как учение панисламизма и пантюркизма. Тюркские просветители, борющиеся за развитие культуры, литературы, искусства, обвинялись в панисламизме и пантюркизме, высылались в порядке 34-й статьи «Положения об охране под надзор полиции». В 1911 году обвинения в панисламизме были предъявлены известным поэтам Г.Тукаю и М.Гафури, а также писателям Ф.Амирхану и Г.Исхаки, драматургу

Г.Камали и многим деятелям мусульманской культуры и науки [Рахимов, 1988].

Репрессиям со стороны царского правительства была подвергнута и прогрессивная творческая интеллигенция Астраханской губернии. Газету «Бурган Тараккий» закрыли, а её издателя – Мустафу Измайлова, известного под псевдонимом Лютфи, посадили в тюрьму. В 1913 году преследованиям астраханской жандармерии подвергли книгоиздателя, редактора, ученого-богослова, автора грамматики и синтаксиса арабского языка для тюркских школ, владельца типографии, известного среди мусульман России писателя и ученого Абдрахмана Умерова. Дело о политической неблагонадежности А.Умерова было заведено на основании секретного донесения астраханского цензора тюркоязычной печати Исхака Искендерова. Он написал о том, что А.Умеров «из показаний некоторых, действительно пропагандирует идею распространения панисламизма в среде мусульманского населения Астраханской губернии... исключительно для своих взрослых учеников выписывал газеты из Константинополя младотурецкой партии «Таракки», «Иттихадуль-Муслими», в последнее время он ведет свою идею через бывших своих учеников, меж указных мулл при мечетях в г. Астрахани и Красноярском уезде...» [ГААО, ф.1, оп.1, 1913 г., св.123, д.2458, л.3].

Главное обвинение, предъявленное А.Умерову, заключалось в том, что в типографии обвиняемого работает Сагит Рамеев. Об этом И.Искендеров написал: «В типографии А.Умерова главным сотрудником состоял некто Сагит Рамеев, бывший редактор татарской революционной газеты «Тангъ» («Заря»), издаваемой в Казани, ныне закрытой» [ГААО, ф.1, оп.1, 1913 г., св.123, д.2458, л.3]. Астраханская жандармерия, изучив секретное донесение И.Искендерова, написала: «Панисламизм, как известно, по характеру своего учения является противоправитель-

ственным и, что на практике, в подобных случаях пропагандисты панисламизма мусульмане, не исключая даже и мулл, высылались в порядке 34-й ст. «Положения об охране под надзор полиции». Однако для осуществления такой меры «необходимо возбудить в порядке охраны переписку, в которой возможно осветить всю политическую деятельность А.Умерова, подкрепив ее, если представится возможным, свидетельскими показаниями» [ГААО, ф.1, оп.1, 1913 г., св.123, д.2458, л.12].

Здесь уместно вспомнить, что астраханская жандармерия переписку о политической благонадежности Абдрахмана Умерова уже проводила. Это было в 1908 году, когда А.Умеров, председатель Мусульманского Собрания г. Астрахани и Астраханского уезда, обратился к астраханскому губернатору с прошением о проведении собеседования преподавателей богословских наук медресе и мектебов г.Астрахани и его уезда, мулл и муаллимов для обсуждения вопроса об улучшении преподавания богословских наук в медресе и мектебах Астраханского края в наступившее каникулярное время [ГААО, оп. 61, ф.13, 1908 г., св.4042, д.1, л.2]. Астраханская жандармерия, прежде чем дать разрешение на этот съезд мусульманских учителей, завела дело о политической благонадежности А.Умерова. В результате переписки администрация г.Астрахани дала ему следующую характеристику: «Председатель Мусульманского Собрания Абдрахман Умеров 41 л., мулла мечети №8 на Царева, он же имеет звания ахуна и мударриса... Поведения и нрава известен качества хороших» [ГААО, оп. 61, ф.13, 1908 г., св.4042, д.1, л.3]. Эта характеристика была написана в 1909 году для астраханского полицмейстера. Астраханский губернатор 27 июня 1908 года сообщает Министру внутренних дел, что «...разрешение съезда мулл и муаллимов г. Астрахани и его уезда препятствий не имеет, во 2-х, общество само и его председатель, мулла Умеров, в поли-

тическом отношении вполне благонадежны...» [ГААО, оп. 61, ф.13, 1908 г., св.4042, д.1, л.4].

Как доказывают вышеприведенные документы, в 1908-1909 гг. Абдрахман Умеров администрацией г. Астрахани и жандармерией охарактеризован как политически благонадежный. Спустя несколько лет политическая обстановка в России резко изменяется. В это время в России цензура закрывает многие издательства и типографии, правительство устраивает гонения на демократическую печать, и многие прогрессивные деятели подвергаются преследованиям. Не минула эта участь и ногайского книгоиздателя Абдрахмана Умерова. В 1913 году астраханская жандармерия с целью собрать негативный материал на деятельность А.Умерова ведет активную переписку. Материалов, подтверждающих панисламистскую деятельность А. Умерова, найти не удалось. Об этом в личном деле Абдрахмана Умерова написано: «При производстве настоящей переписки обыск у Умерова не производился, как ввиду того что никаких указаний на возможность нахождения у него чего-либо преступного не было, так и потому, что ввиду огласки о производстве сего расследования, Умеров, если что и имел, то несомненно успел уничтожить» [ГААО, оп. 1а, ф.1, 1913 г., св.123, д.2458, л.30].

Несмотря на то, что фактов, подтверждающих противозаконную деятельность Абдрахмана Умерова, жандармерия не нашла, а желание избавиться от ногайского книгоиздателя было очень большим, на основании доносов И.Искендерова (так как других свидетелей не нашлось) дело А.Умерова передали в суд. Полиция Астрахани не нашла свидетелей и фактов, доказывающих причастность Абдрахмана Умерова к течениям панисламизма или пантюркизма. Несмотря на это, дирекция народных училищ Астраханской губернии отстранила Абдрахмана Умерова от должности преподавателя в русско-татарском училище и

от заведования женским мектебе при мечети № 8. В декабре 1913 года А. Умерову было предписано выехать в ссылку в Казань на три года [ГААО, оп. 1а, ф.1, 1913 г., св.123, д.2458, л.38].

О выселении Абдрахмана Умерова в Казань, супруга Сагита Рахимова, Б. Аюпова сообщила: «В марте 1914 года Сагит приехал домой встревоженный... сказал, что сегодня конфисковали последний номер «Идел»... ответственному редактору мулле Умерову предложено в 24 часа выехать за пределы Астрахани в предельный срок» [Гайнуллин, с.244-245]. Действительно, в январе 1914 года последние номера «Эдил» выходили за подписью А. Умерова.

По сведениям С. Рахимова, Абдрахман Умеров в феврале 1914 года выехал в Казань для отбывания ссылки [Каримуллин, 1974, с.174]. На этом была завершена научная, педагогическая и издательская деятельность Абдрахмана Умерова. Ученый-книговед А.Г. Каримуллин, подводя итоги издательской деятельности А. Умерова, составил следующую таблицу книг, изданных в типографии «Торгового Дома А. Умерова и К^о» [Каримуллин, 1974, с.174].

Годы	Количество изданий	Тираж
1908	12	26425
1909	11	27500
1910	8	13000
1911	12	19500
1912	6	16000
1913	8	19000
1914	1	2000

Абдрахман Умеров с 1908 по 1914 г. в своей типографии издал 58 книг общим тиражом 123425 экземпляров. В его типографии были опубликованы хрестоматии, учебники по грамматике и синтаксису, изучению арабского языка в тюркоязычных школах, гражданские кодексы и богослов-

ская литература, дневники путешественников, совершавших паломничество в Каабу, исторические книги, художественные произведения и фольклорные памятники.

В новейшей историографии России фамилию и имя Абдрахмана Умерова в транскрипции на кириллицу пишут: «Габдрахман Гомарев», «Габдрахман Гумеров», «Габдрахман Гумари». Здесь очевидно, что арабская буква *айнун* обозначена как «г», в то время как в арабском языке при транскрипции она обозначается значком и представляет собой звонкую параллель согласного **х**. Звук, обозначаемый арабской буквой *айнун*, ногайцы произносят при глубоком выдохе, и, соответственно, при транскрипции с арабской графики на кириллицу эта буква у ногайцев выпадает. Именно поэтому ногайский просветитель свое имя и фамилию на русском языке писал: «Абдрахман Умеров». Эта подпись стоит под его личными заявлениями, сохранившимися в Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга и в Государственном архиве Астраханской области. В 1907 году А.Умеров в Астрахани открыл собственную типографию, издал 58 книг, на титульных листах которых на русском языке напечатано: «Астрахань. Типография Торгового Дома «Умеров и К». На книгах, изданных А.Умеровым в Казани, в сведениях об авторе напечатано: «Абдрахман бин Исмаил бин Уьмир ал-Аштарханий», «Абдрахман бин Исмаил бин Уьмер ал-Хаджтархани», «Абдалрахманнинъ Исмаил бин Уьмер ал-Хадж», «Абд ал-Рахман бин Исмаил бин Уьмер». Несмотря на то, что известный книгоиздатель ставил свою подпись: «Абдрахман Умеров», современные исследователи истории восточной печати продолжают фальсифицировать имя и фамилию Абдрахмана Умерова и пишут: «Габдрахман Гумари» или «Габдрахман Гумеров».

В основу фамилии «Умеров» положено слово **оьмир** (**уьмер**), означающее на ногайском языке «век». Ногайцы, называя своих сыновей **Уьмер** или **Оьмир**, желали им дол-

гой жизни до ста лет. В современной ногайской антропологии сохранились имена **Умар, Оьмирбек, Уьмербек**, а у астраханских ногайцев до сих пор широко распространена фамилия **Умеров**.

Абдрахман Умеров был издателем и редактором газеты «Эдил», и его активная издательская деятельность в Астрахани была прекращена в связи с выездом в Казань для отбывания ссылки.

В Казани Абдрахман Умеров в типографии «Умид» в 1914-1916 гг. издал седьмое-девятое издания учебника грамматики арабского языка «Муаллим сарфи лисан ал-араб». В седьмом издании этой книги на внутренних страницах обложки напечатана прикнижная библиография. Здесь же указан адрес, по которому необходимо обращаться покупателям (Казань, почтовый ящик № 22, А.И. Умерову). Указанный адрес свидетельствует, что А. Умеров действительно отбывал ссылку в Казани.

По возвращении в Астрахань он продолжал общественную деятельность. А.Умеров был делегатом и активным участником Всероссийского съезда мусульман 1917 года и всех последующих съездов. После Октябрьской революции 1917 года Абдрахман Умеров был избран мухтасибом.¹ После казанской ссылки А. Умеров издательскую деятельность не возобновлял, так как его типография и все имущество после октябрьской революции были конфискованы.

В 1926 году А. Умеров в составе советской делегации участвовал во Всемирном мусульманском конгрессе. Об этой поездке он оставил очень интересные записи в своем дневнике.

В 20-30 гг. XX века в Астрахани, как и во всей стране, прошла волна репрессий против ногайской интеллигенции. В это время были вынуждены выехать из Астрахани семьи А.-Х. Джанибековых, Басира и Кабира Абдуллиных, ре-

¹ Духовное лицо, пресекающее публичное нарушение мусульманской морали и наставляющее на путь истинный.

прессирована семья Зарифа Алиева и других деятелей ногогайской культуры.

Сотрудники Астраханского Губотдела ОГПУ 9 августа 1930 года провели обыск квартиры Абдрахмана Умерова. В протоколе написано: «... 1930 г. августа 9 дня я, оперуполномоченный Астраханского Губотдела ОГПУ, на основании выданного мне ордера от Астраханского Губотдела ОГПУ от 9 августа 1930 года за № 369 совместно с Т. Рысевым и в присутствии понятых гр. гр. Эльперина С.А. и Измайловой Ф., проживающих... произвел обыск квартиры гр. Умерова Абдрахмана в четвертом районе г. Астрахани по ул. Ходоят Эмельбекле в доме №19 и изъяс следующее при обыске:

- 1) карманный календарь - 1 шт.;
- 2) фотографические карточки - 39 шт.;
- 3) переписка разного содержания - 64 п./л.;
- 4) «История ногогайцев» - 1 т.;
- 5) автобиография на арабском языке;
- 6) письма в двух книгах с Мусой Бигеевым;
- 7) книга Мусы Бигеева (религиозная);
- 8) книга-рукопись «Ахкам Шаргия» (шариат);
- 9) выписки из религиозной книги «Ахкам Шаргия» - 4 экз.;
- 10) сборник на арабском языке.

При обыске заявлена жалоба от Умерова не была.

Гр. Умеров А. мною арестован на основании ордера. Все указанное в протоколе и прочтение его, вместе с примечаниями, лицами, у которых обыск производился, удостоверяем:

Подпись обыскиваемого: Понятые /две подписи - А.К./
Сотрудник Астрах. ОГПУ (подписи: Шадрин, Рысев)»
[КГУ, № 3261т].

По сведениям С. Рахимова, при обысках 1929-1930 гг. у Абдрахмана Умерова была изъята вся его переписка в количестве около 1300 писем, вместе с другими рукописями исчезла рукопись «История ногогайцев» в трех томах [Рахи-

мов, 1988]. В настоящее время в отделе рукописей научной библиотеки Казанского университета хранится рукопись Абдрахмана Исмаиловича Умерова «Поездки разных лет». Богатейший архив А. Умерова бесследно исчез.

Абдрахман Умеров был выслан в Архангельскую область, в деревню Малые Карелы, где и скончался в марте 1933 года [Рахимов, 1988].

В архивах Санкт-Петербурга, Казани и Астрахани сохранились ценные документы, раскрывающие книгоиздательскую деятельность Абдрахмана Умерова. В крупнейших библиотеках России сохранились книги и периодические издания, напечатанные в типографии А. Умерова.

Наряду с Абдрахманом Умеровым в движении джадизма, направленного на развитие мусульманского образования и книгоиздательства, активное участие приняли многие представители ногайской интеллигенции. Некоторые авторы и издатели свои подлинные имена и фамилии скрывали под псевдонимами.

Али Акбар Нугаев в типографии братьев Каримовых издал книгу Эль-Гаури Али бин-Ахмеда «Кензель-гибад фи шарх ал-Аурад». Это толкование на сочинение ал-Аурад Шагабуддина ас Сагверди на арабском языке. Здесь была издана книга Шагверди Шагабуддина «Метна аурад» («Текст сочинения Аурад») на арабском и персидском языках. Сочинение опубликовал К.Г.А. Нугаев.

Гимад Ногай-бей (бек) переложил драму Везирова Неджиф-бея «Мусы бет-и-Фахреддинъ» («Несчастье с Фахреддином»), которую в 1907 году издал в типографии «Братьев Каримовых». В типографии И.Н. Харитоновы Ногайбек Гимад выпустил ряд книг для новометодных школ: «Төрлок» (Грамматика татарского языка, печатанная с новой транскрипцией. – Казань, 1911), «Башлангыч» (Начало. – Казань, 1911). В типографии В.В. Вараксина вышел в свет учебник Гимада Нугайбекова «Оърнеклер» (Образцы новой транскрипции. Казань: 1911). В «Книжной летописи» фа-

милия Гимада напечатана как «Ногай-бей (бек), Ногай-бекъ и Нугайбеков» [Книжная летопись, 1911, №№ 12351-12352]. Имеются сведения, что он известен и как Гимаметдин Нугайбеков и Гибад Нугайбек [Каримуллин, 1974, с. 35]. Один из указанных нами издателей пишется как Али Акбар Нугаев и К.Г.А. Нугаев. Эти издатели, так же как Гимад Ногай-бек, скрыли свои подлинные фамилии под псевдонимами, указав лишь свою этническую принадлежность – ногай.

В начале XX века развивается книгопечатание арабским шрифтом в Дагестане. Вдохновленные прогрессивным движением джадидизма, с целью развития национального книгопечатания, М.М. Мавраев, А.Акаев и И. Абуисхак из Шулани в 1902 году поступили на работу в типографию И. Гаспринского [Исаев, 1991, с.90].

В 1903 году М.М. Мавраев открыл в Темир-Хан-Шуре свою типографию. Через несколько лет в Дагестане работало уже 5 типографий, печатавших арабским шрифтом. В этих типографиях наряду с богословской книгой печатались учебно-педагогическая литература, календари, словари, медицинские справочники, фольклорные памятники и произведения художественной литературы.

Родственность ногайского и кумыкского языков благотворно влияла на взаимообогащение культуры этих двух этносов. Ногайские памятники фольклора всегда привлекали внимание передовой интеллигенции Дагестана. Магомед Османов, Абусуфьян Акаев, К. Насыров и многие другие собирали памятники устного народного творчества ногайцев [Акбиев, 1982, с.33-34; Акбиев, 1985, с.7]. Распространению среди кумыков и других тюркских народов России ногайских фольклорных памятников способствовала книга «Ногайские и кумыкские тексты» (СПб., 1883 г.), изданная М. Османовым. Как отметил А.М. Аджиев, «...сказания о Чоре, Адиль-султане и другие получили у

кумыков широкое распространение и, видимо, прежде всего от ногойцев» [Аджиев, 1983, с.83, 97].

Известный книгоиздатель Абусуфьян Акаев в типографии М. Мавраева опубликовал много прекрасных памятников устного народного творчества тюркоязычных народов. Здесь были напечатаны «Юз элли Суаллы Маликаны хабары» (1908, 1909 гг.), «Бу жылтны ичинде уьч китап бардыр» (1913). В этих сборниках в прозе изложена известная у ногойцев поэма «Боз йигит» [Исаев, 1991, с.92]. Абусуфьян Акаев издал это произведение в прозе отдельной книгой «Боз йигит», определив жанр – фантастическая повесть [Каталог, с. 81] В каталоге А.А.Исаева имеются сведения о переиздании этой книги в 1926 году в Буйнакске.

Абусуфьян Акаев издал на кумыкском языке известные в ногойском устном народном творчестве лирические поэмы «Юсуф и Зулейха», «Тахир и Зухра».

В типографиях М. Мавраева и А. Михайлова было напечатано несколько календарей. «Легкий календарь на столет и интересные сведения» (Порт-Петровск: тип. А.Михайлова, 1904) в популярной форме дает характеристику каждого года, месяца и дней мусульманского, христианского и ногойского летосчисления [Каталог, с. 72].

Таким образом, многие книги, учебно-педагогическая, богословская и художественная литература, напечатанные арабским шрифтом в типографиях Дагестана, получили широкое распространение среди ногойцев.

3.5. Вклад ногайской интеллигенции в становление восточной печати Астрахани

Исмаил Гаспринский в 1883 году в Бахчисарае начал издавать газету «Терджиман» на литературном тюрки и русском языке. Газету «Терджиман» («Переводчик») выпускали и ногайцы, поддерживавшие прогрессивное движение джадидизма, направленное на развитие книжного дела и периодической печати мусульман России. Представители ногайской интеллигенции Абдул-Маджит Абдуллин, Абдрахман Исмаилович Умеров, муэдзин мечети №1 Мухамед-Керим Умеров сотрудничали в газете «Терджиман» [ГА-АО, ф.1, оп.1а, 1900 г., св.160, д.3454, л.9, 11].

С появлением газеты «Терджиман» среди мусульман России активизировалось движение интеллигенции, боровшейся за создание тюркоязычной печати. В начале XX века во всех регионах проживания российских мусульман стали открываться типографии, началось издание книг, газет, журналов. Движение джадидизма расширилось и нашло своих последователей в Нижнем Поволжье.

Астрахань в силу своего географического положения был одним из крупных торговых портов России, что способствовало развитию экономики и культуры региона. Последователи И. Гаспринского в Нижнем Поволжье, объединенные единой целью - просвещение тюркских народов (в период 1906-1914 гг.), открыли здесь ряд типографий, в которых издавались книги, газеты и журналы.

«Бурган-Таракки». В духовную жизнь мусульман Нижнего Поволжья внес значительный вклад Мустафа Измайлов (псевдоним - Лютфи) из Шемахи (Азербайджан). В 1906 году Мустафа Измайлов в Астрахани начал издавать газету «Бурган-Таракки». 12 апреля 1906 года он обратился к астраханскому губернатору с заявлением о разрешении на издание в Астрахани мусульманской газеты «Бурган-Таракки» («Сторонник прогресса») под личным редактор-

ством и издательством [ГААО, ф.1, оп.1а, св.64, 1906 г., д.1426, л.3].

30 мая 1906 года Мустафа Измайлов получил свидетельство на право издания под своим личным издательством и редакторством газеты «Бурган-Таракки». Печаталась газета «Бурган-Таракки» в личной типографии М. Измайлова, располагавшейся напротив Черной мечети в доме Маракаева [ГААО, ф.1, оп.1а, св.82, 1908 г., д.1735, л.1].

В издании газеты «Бурган-Таракки» активное участие приняла мусульманская интеллигенция Астрахани. В августе 1906 года М. Измайлов сообщил губернатору о том, что газета «Бурган-Таракки» временно будет издаваться мещанином Закиром Ходжаевым и редактироваться шемахинским жителем Мухамедом Али Салимизада [ГААО, ф.1, оп.1а, св.64, 1906 г., д.1426, л.12]. Газету «Бурган-Таракки» редактировали башкир Загидулла Шарифуллин, ногайский купец Курбан-Али Эрембетов (декабрь 1906 г.), Фатих Шаммазов [ГААО, ф.1, оп.1а, св.64, 1906 г., д.1426, л. 20, 29, 38].

Астраханский губернатор в докладной от 30 мая 1908 года в Главное управление по делам печати сообщил: «В связи с арестом редактора-издателя газеты «Бурган-Таракки» шемахинского жителя Мустафы Измайлова, мною разрешено учителю частного мусульманского училища Хабибулле Умерову временно редактировать и подписывать означенную газету за редактора» [СПб. РГИА РФ, ф.736, оп.21, ч.2, 1906 г., д.228, л.14].

Действительно, чаще всех замещал М. Измайлова учитель частного училища, уроженец ногайского селения Каргалык (Каргалинское) Хабибулла Умеров, проживавший в Астрахани в собственном доме [ГААО, ф.1, оп.1а, св.64, 1906 г., д.1426, л.31].

Газета «Бурган-Таракки», издаваемая Мустафой Измайловым, положила начало зарождению и развитию тюрокязычной печати Астрахани. В ее издании активное уча-

стие приняли и представители ногайской интеллигенции – Наджиб Гасри, Хабибулла Умеров, Курбан-Али Эрембетов, Закир Ходжаев и другие.

В числе джадидистов, посвятивших свою деятельность развитию книгопечатания и периодической печати мусульман России, был астраханский ногаец Наджиб Гасри.

Наибольший подъем газеты «Бурган-Таракки» связывают с именем уроженца ногайского селения Мошаик Наджиба Гасри. В сентябре 1907 года Наджиб Гасри был приглашен на временное замещение редактора газеты «Бурган-Таракки». В личном заявлении 26 сентября 1906 года он написал: «...имею честь заявить Вашему превосходительству, что издаваемая шемахинским учителем Мустафой Измайловым мусульманская газета «Бурган-Таракки» будет редактироваться мной. Все узаконения и распоряжения правительства о печати мною будут исполняться в точности» [ГААО, ф.1, оп.1, св.64, 1906 г., д.1426, л.17]. После выхода в свет нескольких номеров газеты «Бурган-Таракки» за подписью «Наджиб Асри» помощник цензора И. Искендеров усмотрел в этом действии нарушение Закона о печати от 24 ноября 1905 года [ГААО, ф.1, оп.1а, св.64, 1906 г., д.1426, л.16]. Цензор обратился с докладной к губернатору, в которой сообщил, что «... Наджиб Асри подписал «Бурган-Таракки» «заведомо ложным именем» и в связи с этим 2 последних номера могут быть арестованы на основании Закона о печати от 24 ноября 1905 года» [ГААО, ф.1, оп.1а, св.64, 1906 г., д.1426, л.16].

Губернатор призвал к ответственности Наджиба Гасри, он ответил: «Я назвал себя Наджиб Гасри, как я прозываюсь и значусь среди мусульманского общества, полное же мое имя и фамилия Наджиб Аллабердиевич Мавлюбердиев, о чем я имею честь заявить» [ГААО, ф.1, оп.1а, св.64, 1906 г., д.1426, л.19].

Мустафа Измайлов неоднократно приглашал редактировать «Бурган-Таракки» Наджиба Гасри. Современники

дали высокую оценку его деятельности в первой мусульманской газете Астрахани. По этому поводу известный татарский писатель Г. Ибрагимов написал: «Газета «Бурган-Таракки», издаваемая в Астрахани, на протяжении 5-6 месяцев была очень левой, социалистической ориентации. В этот период в газете работал Наджиб Гасри...» [Ибрагимов, с. 277].

С 22 октября 1913 года в Петербурге на татарском языке издавалась газета «Ил» («Страна»). Наджиб Гасри по приглашению редактора Гаяза Исхаки, он работал в редакции данной газеты и активно выступал на её страницах.

Наджиб Гасри опубликовал ряд научных публикаций, посвященных развитию тюркоязычной литературы, показав себя талантливым литературным критиком. В статье «Безнен эдебият тэнкыйтьке мухтаж» («Наша литература нуждается в критике») Наджиб Гасри показал отсутствие принципиальной критики творчества молодых писателей [Ил.-1914.-№ 22]. В другой статье - «Яшлар хэятыннан бир лауха» («Страничка из жизни молодежи») он дал объективный анализ произведениям молодых писателей [Ил.-1914.-№10]. Наджиб Гасри одним из первых написал обзор творчества молодой поэтессы Гиффат Туташ [Гайнуллин, с.116]. Он неоднократно посвящал свои критические публикации литературному творчеству Гаяза Исхаки. Развитие тюркоязычной литературы России освещено в его статье «Пробуждение русских татар и их литература». Книга Наджиба Гасри «Мазарстанда» (1916) посвящена принципам символизма в тюркоязычной литературе. В современной тюркологии учеными-литературоведами дана высокая оценка критическим работам Н.Гасри. Писатель, критик и журналист Наджиб Гасри оставил глубокий след в книжной культуре не только ногайского народа, он внес значительный вклад в этнокультуру мусульман России.

В годы Первой мировой войны, когда обострились политические противоречия в России, в тюркской литературе

особое внимание стало уделяться исторической тематике. Книга Наджиба Гасри «Сонъыр хан тоьбесинде» («На кургане последнего хана») наполнена конкретным историческим содержанием [Баширов, с.31].

Известный татарский писатель Г.Ибрагимов писал, что в формировании и развитии тюркской литературы участвовали представители многих народов, «из астраханских ногайцев Наджиб Гасри» [Гайнуллин, с.117].

В современном литературоведении Н.Гасри признан как писатель, критик и журналист. Необходимо выявление и сбор новых архивных материалов, раскрывающих роль Наджиба Гасри в истории восточной книги и периодической печати мусульман России.

«Идел». Среди периодической печати, издаваемой джадидистами в Астрахани, наиболее популярной была газета «Идел», ногайцы называют эту газету - «Эдил» («Волга»).

24 июня 1907 года в Главное управление по делам печати астраханский губернатор написал: «...мною сего числа за №4597 выдано крестьянину Уфимской губернии Мензелинского уезда, Нуркевской волости, деревни Сульковой Загидулле Шарифуллину свидетельство на право издания в Астрахани, под его личным ответственным редакторством газеты «Идль» («Волга») [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1907 г., д.194, л.1].

Газета «Эдил» печаталась в типографии П.Г.Никифорова, находившемся в пятом участке по Персидской улице [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1907 г., д.194, л.1]. «Эдил» выходила три раза в неделю по следующей программе:

1. Действия и распоряжения правительства. 2. Фельетоны литературной и общественной мысли. 3. Телеграммы. 4. Местная жизнь. 5. Разные известия. 6. Внутренняя и заграничная жизнь. 7. Судебная хроника. 8. Биржа. 9. Справочный отдел. 10. Объявления.

В декабре 1907 года астраханский губернатор сообщил в Главное управление по делам печати г. Санкт-Петербурга: «В дополнение к отношению от 24 июня сего года за № 4599 уведомляю, что издателем газеты в настоящее время состоит астраханский мулла мечети №8 Абдрахман Умеров, ответственным же редактором Загидулла Шарифуллин. Печатание газеты перенесли из типографии П.Г.Никифорова в типографию А.Умерова, находящуюся в 6 участке на Цареве, в доме Умерова» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1907 г., д.194, л.2].

Позднее, в 1910 г., издатель Абдрахман Умеров стал и редактором этой газеты. По этому поводу губернатор в своем письме от 29 апреля 1910 года написал в Главное управление по делам печати: «...за отказом редактора татарской газеты «Идль» Загидуллы Шарифуллина от дальнейшего редактирования ее, таковое принял на себя издатель последней Абдрахман Умеров» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1907 г., д.194, л.5].

На страницах газеты «Эдил» печатались произведения прогрессивной мусульманской интеллигенции. Здесь были опубликованы стихи Габдулы Биги-Мостакаева и статьи Камаля Башира.

Абдрахман Умеров в рекламе газеты «Эдил», опубликованной на страницах карманного календаря «Куюн дефтери» (Астрахань, 1911), написал: «...газета «Эдил» — это газета литературная, экономическая ... сторонник прогресса в просвещении и культуре на литературном языке тюрки». В Государственном архиве Астраханской области сохранились семь номеров (№ 617-623) газеты «Эдил» за 1914 год. Новогодний номер газеты «Эдил» открывается статьей редактора. Он сообщил: «В предыдущих годах наши соплеменники поддавались пьянству, хулиганству, ныне же мы желаем отучиться от этого зла, наше пожелание развивать культуру, ремесла, обогащаться и плодотворная жизнь. О, Аллах, благослови нас!».

«Эдил» на своих страницах наряду с мусульманской жизнью освещала политическую и культурную жизнь в России. Так, например, 10 января 1914 года читатели «Эдил» узнали, что из-за границы вернулся Максим Горький, а 14 января была напечатана статья «Движение среди рабочих», где читателям сообщили о забастовках в Петербурге. В газете «Эдил» особое место уделялось проблеме развития образования и культуры среди мусульман. Редактор с удовлетворением написал: «Попечительство в последнее время... хлопочет об открытии читальни и библиотеки. Вообще проснулось общество, число училищ стало больше, число учащихся увеличилось и вообще училища поработали лучше предыдущего года. Были случаи, когда в фельдшерскую школу поступали из среды мусульман, а в последнее время организован кружок театралов - цель их о лучшей постановке театрального дела» [ГААО, ф.1, оп.1а, 1913 г., св.138. д. 2755, л.27]. Эти публикации позволяют сделать вывод, что губернатор г. Астрахани и цензурный комитет в Санкт-Петербурге не зря определили направление газеты «Эдил», как «умеренно-либеральное» и «строго-прогрессивное» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1913 г., д.16, ч.2, л.20; СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1915 г., д. 221, л.8].

Редакция газеты «Эдил» следила за развитием национального театра на родных языках мусульман и уделяла этой теме пристальное внимание. В одном из номеров этой газеты Камаль Баширов написал: «Понятие «татарский театр» существует с 1813 года. Однако о том, что у татар возник театр в XVI веке, об этом свидетельствуют песни дервишей. Репертуар поэтов состоял из хвалебных баитов, повествующих о казни великомученика имама Хусаина - любимца поэтов» [Идел. - 1910.-10 май].

Сотрудники «Эдил» отмечали все знаменательные события в культурной жизни мусульман. Они написали благодарность составителям «Полного русско-татарского сло-

варя с указанием ударений и грамматических свойств слов, с включением иностранных, вошедших в русский язык» С.Рахманкулову, Г.Караму и издательству «Гасыр» «за подготовку и издание словаря». Редакция отметила «высокий научный уровень, удобство для пользования, очень нужен не только тем, кто хочет изучить русский язык, но и тем, кто его знает... Все мы, безусловно, должны поддерживать авторов и издателей и благодарить их от имени всего народа» [Каримуллин, 1985, с. 145].

В издании «Эдил» приняли участие прогрессивные представители творческой интеллигенции Поволжья. Постоянными сотрудниками газеты были Сагит Рамиев и Абдрахим Басыров. Вот что сообщается об их сотрудничестве с А.Умеровым в секретном донесении жандармскому управлению Астрахани: «В типографии Умерова главным сотрудником состоял некто Сагит Рамиев, бывший редактор татарской революционной газеты «Тангъ» («Заря»), издававшейся в Казани, ныне закрытой, и Абдрахимъ Басыров, член крайней партии» [ГААО, ф.1, оп.1а, 1913 г., св.123, д.2458, л.3].

Действительно, С. Рамиев летом 1910 г. из Казани переехал в Астрахань и с 1910 по 1914 г. работал в редакции газеты «Идел» [Гайнуллин, с.144]. Впоследствии именно привлечение к работе в газете «Эдил» Сагита Рамиева и А. Басырова будет одним из основных обвинений, предъявляемых А. Умерову.

Когда А. Умеров выехал из Астрахани, его работу редактора газеты «Идел» выполнял мулла мечети №7 г. Астрахани Абдул-Халим Басыров. Об этом астраханский губернатор сообщил в Главное управление по делам печати: «...в марте 1910 г. за выездом из Астрахани А. Умерова издание газеты «Эдил» временно принял на себя мулла Абдул-Халим Басыров» [СПб. РГИА, ф.776, оп.21, ч.2. 1907 г., д.194, л.4]. Ученик А.Умерова, Абдрахман Ниязи, туркмен по национальности, также в период отъезда ответст-

венного редактора замещал его на этой должности [СПб. РГИА, ф.776, оп.21, ч.2. 1907 г., д.194, л.15].

В 1913 году началось преследование Абдрахмана Умерова, на должность ответственного редактора и второго издателя был приглашен Абдрахман Ниязи. 9 июля 1913 году губернатор написал: «...мною выдано мулле №2 соборной мечети г. Астрахани Абдрахману Ниязову разрешение на право быть вторым издателем и ответственным редактором газеты «Эдил» («Волга»)) [СПб. РГИА, ф.776, оп.21, ч.2. 1907 г., д.194, л.15]. Очевидно, А.Умеров подстраховался, чтобы в случае его ареста газету не закрыли. Поэтому пригласил Абдрахмана Ниязова на должность издателя и ответственного редактора.

Архивный и историографический материал позволяет сделать вывод, что в издании газеты «Эдил» («Идел») активное участие принимали ногайцы, башкиры, туркмены, татары, русские. Самый существенный вклад в издание газеты внес ногаец Абдрахман Умеров, выполнявший на протяжении многих лет работу издателя и главного редактора.

В Астрахани в 1906-1914 годах цензура регулярно закрывала периодические издания на восточных языках, но взамен запрещенных изданий сразу же выходили новые журналы и газеты. Фактически в Астрахани определенный круг издателей постоянно выпускал новые газеты и журналы, несмотря на преследования цензуры.

«Мизан». Одним из активных издателей периодической печати был Мустафа Измайлов. 18 ноября 1908 года он обратился к астраханскому губернатору с прошением об издании мусульманской ежедневной коммерческой, литературно-педагогической, политической и народной газеты «Мизан» [ГААО, ф.1, оп.1а, св.82, 1908 г., д.1735, л.1]. В этом же году 24 ноября М.Измайлов получил разрешение на издание этой газеты. В июне 1909 года газета «Мизан»

(«Весы») перестала выходить [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1908 г., д.210, л.1-2].

«Хакъ». Астраханский губернатор 14 марта 1914 года написал в Главное управление по делам печати: «...мною ... сего числа за №2391 выдано Шемахинскому жителю Мустафе Измайлову, проживающему в 5 участке, по Персидской ул. в собственном доме, свидетельство на право издания в Астрахани, под его личным ответственным редакторством, газеты на мусульманском языке, под названием «Хакъ» («Правда») с ежедневным выходом» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1911г., д.55, л.1]. Газета «Хакъ» печаталась в типографии «Окур и Апресянц», которая была расположена во втором участке, по Московской улице в доме Багирова. Выходила она не ежедневно, как предполагалось, а 2-3 раза в неделю [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1911г., д.55, л.1-2].

«Ислах». Ногаец, ахун Ады Ходжаев, 5 марта 1907 года получил свидетельство на право издания в Астрахани под ответственным редакторством крестьянина Саратовской губернии Абубекира Дашкина газеты «Ислах» («Мир»). В апреле 1907 года А. Ходжаев сообщил астраханскому губернатору, что газету редактирует Абдула Алиевич Ильязов [ГААО, ф.1, оп.1а, св.72, 1907 г., д.1528, л.2-5].

«Топъ». В истории восточной печати России начала XX века особое внимание исследователей привлекает юмористический журнал «Топъ» («Пушка»). Название журнала напечатано на русском языке на обложке: «Адрес: Астрахань. Редакция журнала «Топъ». В сохранившихся архивных документах название журнала также обозначено как «Топъ». В фондах Российского государственного исторического архива и Государственного архива Астраханской области в личном заявлении Курбан-Али Эрембетова на имя астраханского губернатора указано о том, что будет издаваться журнал «Топъ». Тем не менее, современные исследователи восточной печати дооктябрьского периода это

издание называют «Туп», что искажает подлинное название журнала. Согласно ГОСТу все издания должны быть описаны с титульного листа по принципу *de visu*. Исследователям арабописьменных памятников необходимо визуально описывать книги, газеты и журналы, чтобы избежать фальсификаций. Востоковеды дополнительно должны привлекать архивные документы, сохранившиеся в фондах Санкт-Петербургского цензурного комитета, где хранятся подлинные заявления издателей с указанием названия периодической печати в транскрипции на кириллице. Визуальное изучение произведений восточной печати поможет исследователям избежать ошибок.

Купец из с.Каргалы Курбан-Али Эрембетов 19 января 1907 года получил свидетельство на право издания журнала «Топъ» в Астрахани. Редактировал это издание Хабибулла Умеров. Юмористический журнал «Топъ» выходил по следующей программе: «Беллетристика. Стихи. Карикатура. Критика. Библиография. Общественно-политические темы по вопросам внутренней и заграничной жизни».

Журнал «Топъ» печатался в типографии П.Г.Никифорова [СПб. РГИА РФ, Ф.776, оп.21, ч.2, 1907 г., д.27, л.1]. По сведениям Р.У.Амирханова, идейным вдохновителем журнала «Топъ» был руководитель Астраханского комитета РСДРП Зариф Садыков [Амирханов, с.75]. В нем сотрудничали известные литераторы и публицисты М.Галяу (М.Г.Марджани) - видный писатель, публицист, Г.Самаки, Г.Галиев, Ш.Гайфи, К.Хасанов, Зейналов.

Среди тюркоязычной периодической печати г. Астрахани журнал «Топъ» отличается своим художественным оформлением. Обложка журнала мягкая, красного цвета. На ней нарисована опушка леса, рядом изображена пушка, стреляющая в медведя, гуляющего по лесу. Статьи и заметки, как правило, сопровождаются сатирическими рисунками. В первом номере обращает на себя внимание иллюстрация, где «буржуа сидит на трудовом народе».

Было издано всего три номера журнала «Топъ». Цензура конфисковала первый и третий номера журнала. Издатель Курбан-Али Эрембетов и редактор Хабибулла Умеров были отданы губернатором под суд, журнал закрыли.

«Магариф». 12 ноября 1908 года указной мулла мечети № 9 в 5 участке г. Астрахани Абдрахман Алиев и крестьянин Мухамед-Садык Рахимкулов обратились к губернатору с заявлением, в котором просили выдать свидетельство на право издания научно-литературно-культурного журнала «Магариф» [ГААО, ф.1, оп.1а, 1907 г., св.82, д.1734. л.5]. (это слово в переводе с арабского языка «знание, просвещение», но издатель в заявлении дал перевод на русский язык «Культура»). 2 декабря 1908 года астраханский губернатор выдал свидетельство № 9068 указному мулле Абдрахману Алиеву на право издания в Астрахани журнала «Магариф» под личным ответственным редакторством Мухамед-Садык Рахимкулова [ГААО, ф.1, оп.1а, 1907 г., св.82, д.1734. л.6]. Однако редактор М.-С.Рахимкулов 14 июля 1909 года подал заявление об освобождении от должности ответственного редактора «Магарифа» [ГААО, ф.1, оп.1а, 1907 г., св.82, д.1734. л.8]. Абдрахман Алиев начал редактировать этот журнал самостоятельно. Таким образом, издателем и редактором журнала «Магариф» был астраханский ногоец Абдрахман Алиев. Журнал «Магариф» печатался в типографии «Торгового Дома А.Умерова и К^о» [ГААО, ф.1, оп.1а, 1907 г., св.82, д.1734. л.5].

В библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН в Казанском фонде сохранились газеты «Идел», «Мизан», «Хак», «Халык», журналы «Магариф», «Топъ», издававшиеся джадидистами в Астрахани в начале XX века. Периодическая печать, выходившая в Астрахани, печаталась на литературном языке тюрки и способствовала формированию научного мировоззрения у читателей, содействовала развитию литературы, культуры и искусства мусульман России.

Исследуя историю ногойского книгопечатания, мы пришли к выводу, что в процессе ее становления и развития наряду с ногойцами активное участие приняла передовая мусульманская и русская интеллигенция. В начале XX века ногойские издатели и редакторы начали издавать книги, газеты, журналы. Значительный вклад в развитие ногойского книгопечатания внесли ногойцы: Абдрахман Умеров, Хабибула Умеров, Наджиб Гарси (Мавлюбердиев), Курбан-Али Эрембетов, Ады Ходжаев, Закир Ходжаев, Абдрахман Алиев, туркмен А.Ниязи, татарин Сагид Рамеев, русский П.Г.Никифоров и многие другие.

3.6. Из истории цензуры восточной печати России

С 1721 года функции цензуры выполнял Синод. Царское правительство в 1783 году дало разрешение на открытие частных типографий. В то же время была введена предварительная цензура, которая предусматривала рассмотрение рукописи в управе благочиния до ее печатания. Начало французской революции повлекло за собой ужесточение цензурной политики в России. В этот период была подвергнута гонениям книга А.Н.Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.), было закрыто издательство Н.Н.Новикова (1792 г.). В 1804 году был проведен первый цензурный устав, который возложил надзор за печатью на Главное управление училищ Министерства народного просвещения. Устав запрещал к печатанию сочинения, противоречащие православной религии и самодержавному строю. Второй цензурный устав, введенный в 1828 году, включал массу ограничений, которые позволяли цензуре запретить любое издание. По данному уставу для выпуска нового периодического издания требовалось разрешение императора Николая I. В это время надзор за печатью поручался Главному управлению цензуры при Ми-

нистерстве народного просвещения, которому подчинялись местные цензурные комитеты. 6 апреля 1865 года были изданы Временные правила о Цензуре и печати, возложившие цензуру на Главное управление по делам печати при Министерстве внутренних дел, которое ведало также книжной торговлей, библиотеками, типографиями.

Восточная печать России проходила предварительную цензуру в местных цензурных комитетах и последующую цензуру в Главном управлении печати при Министерстве внутренних дел. Мусульманские издания рассматривались еще и муфтием Оренбургского духовного собрания. Цензуру татарской книги, как и в целом восточной печати России, проанализировал А.Г.Каримуллин в монографии «Татарская книга пореформенной России» (Казань, 1983).

Мы в своем исследовании рассмотрим цензуру восточной печати, связанную с книгоиздательской деятельностью джадидистов Астрахани. В этом движении активное участие принимали астраханские ногайцы, внесшие значительный вклад в развитие книжного дела и восточной печати Нижнего Поволжья.

После Первой русской революции количество книжной продукции на восточных языках с каждым годом увеличивалось. За развитием книжного дела мусульман России строго следила цензура. Миссионеры проводили анализ издательской деятельности мусульманских типографий. Об издательской деятельности мусульман России в начале XX века Г. Алисов пишет: «Только три-четыре года назад во многих городах России вдруг усиленно заработали мусульманские типографские станки, были основаны многочисленные издательства и тысячами стали появляться книги на местных наречиях. Книги были самого разнообразного содержания и достоинства. Восточные издатели выпускали оригинальные и переводные романы, рассказы, поэтические брошюры, книги о сельском хозяйстве, торговле, учебники, педагогические руководства, литературу по ис-

тории и быту западных стран. Эта новая литература издавалась главным образом в Баку, Казани и Бахчисарае.

Большинство книг – дешевые, и благодаря сравнительно высокому проценту грамотности мусульманского населения, они быстро распространялись и усердно читались» [Алисов, с.50]. Необходимо отметить, что цензура и миссионеры, планировавшие христианизацию мусульман России, строго следили за развитием книгоиздания на тюркских языках и поэтому могли дать соответствующую оценку деятельности восточных издателей.

Прогрессивное движение мусульман России, вызвавшее резкий рост книгоиздания на восточных языках, расцвет в области литературы, культуры и народного образования, беспокоило русское правительство. По этому поводу цензор В.Д.Смирнов писал: «Новшества начинаются в совершенно невинной области нового метода обучения грамоте. Первым новатором является крымский мурза Исмаил Гаспринский» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.1, 1900 г., д.471, л.1].

Движение джадидистов способствовало развитию восточной литературы. Цензура отметила, что в ней появились прогрессивные веяния, поднимающие социальные проблемы из жизни мусульман. Анализируя мусульманскую печать и литературу в 1900 году, В.Д. Смирнов писал: «В самое последнее время в татарской литературе замечаются новые течения, дающие возможность предполагать о серьезном переломе, готовящемся в жизни мусульманского населения России. Религия мусульман составляет главное звено, посредством которого тюркские племена объединяются в русском государстве в особое религиозное государство, руководимое и управляемое своим духовенством на основании Корана, определяющего жизнь и деятельность мусульман... И вот в эту неподвижную мусульманскую мудрость начинают врываться совершенно новые веяния, грозящие расшатать весь многовековой уклад одиннадца-

тимиллионного мусульманского населения русского государства» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.1, 1900 г., д.471, л.1].

Бесспорно, азбука И. Гаспринского имела в мусульманском обществе огромный успех. Прогрессивное течение в мусульманской культуре царизм остановить был не в силах. В связи с этим В.Д. Смирнов писал, что «смышленные из молодых татар стали пробовать метод букваря Гаспринского, убедились в большой его пригодности в деле обучения детей грамоте и стали разглашать об этом во всем татарском обществе» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.1, 1900 г., д.471, л.2].

По предположению В.Д. Смирнова, «свои новые идеи прогрессисты обличают в беллетристические формы повестей и рассказов», поэтому цензор пишет: «Следовало бы, по мнению моему, собрать сведения о личности тех авторов, которые выступают с новаторскими сочинениями, их общественном и имущественном положении и связях в мусульманском обществе, а также навести справки о том, где получили они свое образование. Вместе с тем надлежало бы выяснить, существует ли связь этого движения с младотурками и не вдохновляется ли оно из Турции или иного заграничного мусульманского центра. Не излишне было бы дознаться также о том, где и кем основаны мусульманские школы с преподаванием по новым методам, кто состоит в них преподавателями, и под чьим заведованием, и контролем такие школы находятся» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.1, 1900 г., д.471, л.2].

Новые веяния в тюркской литературе беспокоили не только царскую цензуру, но и Министерство внутренних дел. Поэтому департамент полиции дал указание по всем регионам проживания мусульман выявить авторов новаторских сочинений, собрать подробные сведения о них. Вот какое письмо получил астраханский губернатор 31 декабря 1900 года из департамента полиции:

«1. Выявить среди мусульманского населения вверенного вам региона лиц, выступающих в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений.

2. Собрании подробных сведений о личности, общественном положении, также связях в мусульманской среде и о том, где получили свое образование.

3. Установлении, существует ли связь между сторонниками названного движения и младотурками и не вдохновляются ли они из Турции» [ГААО, ф.1, оп.1а, св.160, 1900 г., д.3459, л.3].

Губернатор ответил департаменту полиции: «...учебник И.Гаспринского имеется у муллы Сафиуллы Бакмурзаева, преподавателя Каменноярской школы, не интересующегося новыми веяниями татар, а также есть «сотрудники газеты «Переводчик» («Терджиман»- А.К.), издаваемой в Бахчисарае, именно: мулла мечети №2 Абдул Мажитов Абдуллин; Абдурахман Измаилов Умеров; муэдзин мечети №1 Мухамед-Керим Фахретдинов... мусульманское население Астрахани весьма малокультурно и держится старых традиций. Связей между сторонниками нового движения и младотурками не обнаруживается... Измаил Гаспринский известен в уезде только как редактор русско-татарской газеты «Переводчик», получаемой в самом незначительном количестве (10 экземпляров), как составитель учебника грамотности» [ГААО, ф.1, оп.1а, св.160, 1900 г., д.3459, л.7, 9, 11].

Вероятно, ответ астраханского губернатора удовлетворил департамент полиции, но вряд ли он был достаточно объективен. Прогрессивное движение астраханских мусульман с каждым годом ширилось, и остановить его не удалось. В Астрахани наряду с новометодными школами были открыты и типографии, где печатались книги, журналы и газеты на различных тюркских языках.

Возникновение цензуры на восточных языках Астрахани связано с издательской деятельностью Мустафы Измай-

лова. Как было сказано выше, 12 апреля 1906 года он обратился к астраханскому губернатору с просьбой об издании газеты «Бурган-Таракки». В это время в Астрахани не было цензора восточной литературы, так же как и не было изданий на восточных языках. Чтобы разрешить эту проблему, губернатор обратился в Петербург, в Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел с просьбой разъяснить, как поступить в данной ситуации [ГААО, ф.1, оп.1, св.64, 1906 г., д.1426, л.3, 6].

В ответ на это обращение из Петербурга была получена телеграмма, в которой указывалось, что цензуру газеты можно поручить по своему усмотрению лицу, знающему язык [ГААО, ф.1, оп.1, св.64, 1906 г., д.1426, л.7].

Несмотря на указание из Главного управления печати, астраханский губернатор неоднократно обращается в Министерство внутренних дел, чтобы в Астрахани восточные издания наряду с местной цензурой рассматривались еще и Казанским временным комитетом по делам печати. После продолжительной переписки астраханскому губернатору было дано разрешение поручить наблюдение за выходящими в Астрахани мусульманскими изданиями учителю первого инородческого училища И.Х.Искендерову. Оклад составлял 600 рублей в год [ГААО, ф.1, оп.1а, св.90, 1907 г., д.1914, л.222].

Главное управление по делам печати поручило Казанскому временному комитету по делам печати наряду с астраханской цензурой следить за мусульманской печатью, выходящей в Астраханской губернии [ГААО, ф.1, оп.1а, св.82, 1907 г., д.1700, л.1].

Книги, изданные в Астрахани на восточных языках, проходили цензуру непосредственно в Астрахани, затем в Казани и потом уже в Санкт-Петербурге. Не надо забывать, что была еще духовная цензура. Если книга благополучно проходила указанные инстанции, то поступала в продажу. Если кто-то из цензоров находил книгу «крамольной», то

тираж книги арестовывался. Царская цензура тщательно следила за восточной печатью. Особенно преследовались «новаторские сочинения» выпускников «новометодных школ».

По определению цензуры газета «Эдил» была «либерально-прогрессивной», но и она неоднократно подвергалась штрафам [Каримуллин, 1974, с. 175]. В июле 1909 года было возбуждено уголовное дело против автора Джаббарова Джигани за стихи «Под именем нации», опубликованные в этой газете. В отчете по повременным изданиям и неперIODической печати за 1912 год цензор о газете «Эдил» написал: «Направление газеты строго прогрессивное, националистическое. Много места уделяется школьному вопросу». Главную причину застоя мусульман редакция «Эдил» видела в деятельности мулл, враждебно настроенных против новшеств. Сотрудники газеты считали, что духовенство противодействует развитию национальной самобытности этноса, а главная причина усматривалась в инертности самих мусульман.

В 1906 году на III Всероссийском съезде мусульман было принято решение о проведении в начале августа 1907 года Всероссийского съезда мусульманских учителей в Казани. Однако мусульмане разрешение на организацию этого съезда не получили. Съезд был запрещен администрацией Казани, поэтому делегатам было предложено покинуть город. Несмотря на запрет, съезд был проведен нелегально. В связи с этим цензура категорически запретила давать в печать материалы этого форума. Абдрахман Умеров нарушил запрет цензуры и опубликовал заметку: «1 августа 1906 г. и 15 мая 1907 г. в Казани дважды был съезд учителей мусульманских школ и происходили совещания об объединении и улучшении порядка преподавания. Программы и правила для школ ибтийдайя (начальный), руштия в первый раз были установлены и изданы Каримом Ха-нафи-эфенди под заглавием «Муаллимедия Намуия». Не-

бесполезно было бы господам учителям обратить внимание на это сочинение, принятое после тщательного испытания. Сочинение продается у всех книгопродавцев» [Необходимый, с. 31]. В связи с тем, что указанные съезды проводились нелегально и были призваны выработать единую программу для новометодных мектебов и медресе, Казанский временный комитет по делам печати запретил рекламировать материалы съезда в календаре Абдрахмана Умерова. Цензура дала предписание автору изъять текст на 31-й странице, информирующий о работе съезда мусульманских учителей, отмеченный красным карандашом [ГААО, ф.1, оп.1а, св.90, 1907 г., д.1914, л.101]. Абдрахман Умеров был вынужден выполнить это требование цензуры и 14 августа представил астраханскому губернатору вырезанный из календаря текст и объяснительную записку: «... вырезанные в количестве 1988 листов от составленного мною календаря за 1911 год не разрешенные цензурою» [ГААО, ф.1, оп.1а, св.90, 1907 г., д.1914, л.102].

Многие решения III Всероссийского съезда мусульман не удалось внедрить в систему народного образования из-за различного рода препятствий со стороны царского правительства России, но и прогрессивное движение в духовной культуре мусульман остановить не удалось.

Цензура неоднократно подавала в суд на газету «Бурган-Таракки», например, за публикацию в 1906 году фельетона «Так ли надо?» (1906 г., 12 ноября), за статьи «Были ли справедливы судьбы?» (1908 г., 21 марта), «По отношению училищ» - о незаконном закрытии народных училищ (1910 г., 2 марта). Каждый раз против редакции «Бурган-Таракки» были возбуждены уголовные дела. Редактор газеты «Бурган-Таракки» М.Измайлов неоднократно платил штрафы [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1906 г., д.465, л.47].

21 марта 1908 года был наложен арест на № 15 «Бурган-Таракки». Губернатор просил «возбудить уголовное преследование против крестьянина Астраханского уезда Царевской волости, селения Каргалинского Хабибулы Умерова, подписавшего этот номер газеты «за редактора», а также автора статьи «Бог – справедливый судья и наказывающий справедливо» Мустафы Измайлова (Лютфи) с приостановлением самого издания за вредное направление» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1906 г., д.228, л.5-6]. Суд прошение астраханского губернатора утвердил.

2 марта 1907 года был наложен арест на первый номер журнала «Топъ» за заметку «Телефонные известия», содержащую глумления по адресу председателя Совета министров г. Столыпина и за статью «Письмо Аммосову от Победоносцева». Об этих публикациях цензор писал: «В первой и во второй статьях сообщаются умышленно ложные сведения о действиях правительства и правительственных должностных лиц. При этом присовокупляю, что против редактора означенного журнала Хабибулы Умерова и издателя Курбан-Али Эрембетова возбуждено уголовное преследование по 281 ст. «Уложения о наказании» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1907 г., д.27, л.2]. Позже арест на первый номер журнала был снят.

Третий номер «Топъ» был также арестован из-за статьи, начинающейся словами: «...правительство, не желая упустить из рук узду народную, продолжает в течение трех лет проливать народную кровь...» [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1907 г., д.27, л.3]. 19 марта 1907 года Астраханский окружной суд приговорил редактора-издателя журнала «Топъ» Хабибулу Умерова к двум месяцам тюремного заключения, а издание журнала «Топъ» запретил [СПб. РГИА РФ, ф.776, оп.21, ч.2, 1907 г., д.27, л.5, 7].

3.7. Ногайская арабографическая книга в годы культурного строительства

Книги на ногайском языке после Октябрьской революции издавались Центральным издательством народов СССР. В декабре 1922 года в Москве при Народном комиссариате по делам национальностей было создано Восточное издательство для издания книг и периодической литературы на языках народов, населяющих восточные области страны. В мае 1924 года Восточное и Западное издательства были объединены. Так было образовано Центральное издательство народов СССР. Президиум ЦИК СССР в целях содействия общественно-политическому и культурному развитию народов СССР обязал Центральное издательство народов СССР издавать книги на родных языках.

Центроиздат выпускал литературу на 50 языках и в основном - это были переводы с русского языка, печатались газеты и журналы на 12 языках, наглядные пособия для национальных школ, карты, атласы, плакаты и т.д.

При Центральном издательстве народов СССР на ногайском языке в основном печаталась переводная литература. Книги, опубликованные в Центроиздате, были переведены Н.Ногайлы.

В 1926 году в Центроиздате была выпущена книга С.Кемрада «Ресей ленинши коммунист жаслары бирлигининъ жорыгын туъсиндируъв» («Популярное изложение Устава ВЛКСМ»). Революционной деятельности В.И.Ленина и его роли в Октябрьской революции посвящена книга И.Кузнецова «Ленин эм эгиншилер» («Ленин и крестьянство») (тираж - 2000 экз.). В 1927 году вышли из печати книги З.Лилиной «Биздинъ устатымыз Ленин» («Наш учитель Ленин»), И.Новаковского «Он жыллык куърес эм туъзелис» («Десять лет борьбы и строительства»), Н.Ногайлы «8-нши март жанъы аъмил» («День 8 мар-

та - новый праздник»). В 1928 году была издана книга Г.Ибрагимова «Катын-кызлар арасында сиясий анъ-билим журтларынынъ ислери» («Работа политпросветучреждений среди женщин»). Лирическая поэма «Карайдар мынан Кызыл-Гуъл», повествующая о двух влюбленных - девушке Кызыл-Гуъл (Красная роза) и бедном юноше Карайдаре, была подготовлена к изданию ногойским фольклористом, известным просветителем А.-Х.Джанибековым. В 1929 году был опубликован сборник стихов С.Баттала на ногойском языке.

Ногойские книги, вышедшие в свет в Центроиздате, напечатаны арабским шрифтом, малоформатные, бумага газетная, обложки мягкие. Центроиздат на ногойском языке в 1926-1928 годах издал 10 книг, их общий тираж составил 19500 экземпляров.

В прикнижной библиографии в брошюре С.Кемрада «Популярное изложение Устава ВЛКСМ» был напечатан план издания книг на ногойском языке в 1926 году Центроиздате. Из восьми названий книг, отмеченных в этом списке, были опубликованы в 1928 году книги Н. Лилиной, И. Кузнецова и лирическая поэма «Карайдар и Кызыл-Гуъл». Остались неизданными азбука и учебник для второго класса Наджиба Гасри, а также эпос «Мамай» и сборники песен ногойских певцов Сыдыкбая и Пакреддина, подготовленные к публикации Н.Калбаем. В книге И.Кузнецова «Ленин и крестьянство» напечатан список книг, которые должны были выйти в 1927 году в Центроиздате:

1. Ногойша элиббе - Камид Джани Бек.
2. Экинчи жыл окув китаби - Камид Джани Бек.
3. Эр-Таргул. Ногой эл аьдебияты - Камид Джани Бек.
4. Эдиге баьтир. Ногой эл аьдебияты - Камид Джани Бек.
5. Кош аваз (Ногой джиры) - Н.Калбай.
6. Сыдык Бай, Пакреддин (Ногой шаьйделери) - Н.Калбай.

Указанные в этом списке книги мы не нашли в научных библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Казани. Выпуск арабографических книг в Центроиздате завершил книгоиздание арабским шрифтом на ногайском языке.

В годы культурного строительства ногайская интеллигенция внесла значительный вклад в развитие книжного дела родственных тюркоязычных народов. В 20-е годы XX века в туркменской литературе в жанре драматургии наблюдался значительный подъем. В этот период в Ашхабаде жили астраханские ногайцы, братья Басир и Кабир Абдуллины вместе со своей сестрой Рабигой. Имеются сведения о сотрудничестве Басира Абдуллина с республиканской газетой Туркмении [Капаев, 1983, с.3]. По сведениям Софьи Шабановой, родной племянницы Басира Абдуллина, ее отец - Кабир – вместе с братом Басиром именно в 1920-е годы жили в Туркмении.

В Ашхабаде Басир Абдуллин издал несколько книг на туркменском языке [Язбердиев, 1981, с. 58-59]. В их числе пьеса «Неравенство» («Денъсизлик». Ашхабад, 1927) Б.Абдуллина вышла в свет в переводе Бекмурада. На титульном листе указан автор: «Басир Аштарханлы». Туркменскую историческую поэму «Солтан Санжар мази» Б.Абдуллин написал в жанре исторической пьесы, она вышла в свет в 1927 году, тираж составил 1000 экземпляров. Эпос туркмен «Юсуф-Ахмет» (5000 экз.) в жанре пьесы был издан Б.Абдуллиным в 1927 году. На титульных листах указанных книг напечатано: «Басир», так же как и на его изданиях, опубликованных в 1930-х годах в Махачкале. Пьеса Ланского «На революционном пути» вышла в 1928 году в переводе Б.Абдуллина. На титульном листе книги написано: «На туркменский язык перевел Абдуллин». Несмотря на то, что инициалы переводчика отсутствуют, А.Язбердиев предполагает, что переводчиком пьесы был Басир.

26 февраля-6 марта 1926 года в Баку была проведена Первая Всесоюзная тюркологическая конференция. На этом форуме было принято решение о переходе тюркских народов на латинскую графику. Издание в 1929 году в Центроиздате «Букваря» А.-Х. Джанибекова, напечатанного на латинице, положило начало перехода с арабской графики на латинский алфавит.

Исследуя историю зарождения и развития книгопечатания на ногайском языке, мы не случайно обратили внимание на издания русских ученых и творческой интеллигенции, работавших по выявлению, сбору и публикации ногайских лексических и фольклорных памятников. Действительно, на начальном этапе эти издания находились под пристальным вниманием царского правительства России. В новейшей истории данные публикации должны быть привлечены для более углубленного изучения этнокультуры ногайцев. В связи с этим значимость этих книг возрастает с каждым днем, поскольку, с одной стороны, они являются национальной русской книгой, а с другой - раскрывают многие неизученные страницы ногаеведения.

С появлением книгопечатания на арабской графике в Казани зарождается и ногайская печатная книга. Несмотря на то, что Дмитрий Кантемир напечатал сборным арабским шрифтом в плавучей типографии Манифест Петра I на литературном языке тюрки (15 июля 1722 г.), необходимо учитывать, что это еще не книга. Мы вправе предполагать, что первой ногайской печатной книгой является произведение «Сабат ал-аджазин» поэта-мистика, астраханского ногайца Шейха Суфи Аллаяра, изданное в 1802 году в типографии Первой казанской гимназии. В репертуаре ногайской национальной книги были богословские издания, учебно-педагогическая и научно-популярная литература, фольклорные памятники и художественные произведения.

Активизация ногойских книгоиздателей связана с движением джадидизма, способствовавшего росту издания книг и периодики в мусульманской среде России. В этот период передовая ногойская интеллигенция боролась за издание светской книги, обновление образовательных программ и учебной литературы. Ногойцы открывали свои типографии, издавали книги, календари, журналы, газеты и другие виды книжной продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С принятием ислама ногайцы были вовлечены в мир арабомусульманской культуры, они прилежно выполняли одну из основных заповедей ислама – чтение Корана на арабском языке. В связи с этим в Ногайской Орде появились мечети, ставшие центрами образования, здесь изучали арабскую графику, арабский язык и учились читать Коран. Постепенно у ногайцев получила развитие арабская система образования – мектеб и медресе, способствовавшая формированию ногайской интеллигенции.

Ногайская Орда находилась в тесных историко-культурных связях со странами Центральной Азии и Ближнего Востока. Главная караванная дорога, соединявшая Восточную Европу с Востоком, проходила через Сарайчык – столицу Ногайской Орды. Поэтому и распространение произведений восточной литературы в Поволжье проходило через Ногайскую Орду.

У ногайцев были предпосылки для зарождения и развития рукописных памятников. Это подтверждают арабские грамоты ногайских князей и мурз, жалобы и прошения ногайских рабов и крестьян, сохранившиеся в архивах Москвы, Ставрополя, Махачкалы, Тбилиси и Астрахани. В частных коллекциях ногайцев хранятся рукописные книги «ал-Коран», «Калам-Шариф», отдельные сборники молитв, заклинания, хадисы, тафсиры, литература по юриспруденции /ал-фикх/, медицине, написанные на арабском языке. В архивах, научных и личных библиотеках имеются рукописи «Эдиге», «Шора баьтир», «Боз йигит», «Кыз-Жибек», «Эр-Таргыл», «Айсылдынъ улы аьруьв Амет» и сборники стихов староногайских поэтов Шал-Кийиза, Асана Кайгылы, Фахруддина, Сыдыкбая, Хозрая Туяклы и других авторов.

Ногайская арабописьменная рукописная книга включает богословскую, историческую, учебно-педагогическую, научно-популярную литературу, фольклорные памятники и художественные произведения.

В круг чтения ногайского читателя входили книги на арабском, персидском, турецком, кумыкском, татарском, туркменском языках. Ногайцы наряду с религиозной литературой читали учебно-педагогические, научно-популярные издания, произведения классиков восточной литературы, периодические издания и художественные книги.

Ногайцы, имевшие рукописные письменные памятники, имели предпосылки для развития национального книгопечатания. Развитая система народного образования и наличие эрудированной интеллигенции создавали условия для развития книгоиздательского дела. В период, когда в России развивалось книгопечатание арабским шрифтом, ногайцы потеряли свою государственность, поэтому они не имели социально-экономической базы для развития собственного книгопечатания. Ногайцы были зависимы от восточной политики русского самодержавия по отношению к культуре мусульманских народов России.

История книгопечатания на ногайском языке тесно взаимосвязана с историей книгопечатания арабским шрифтом русских типографий. Необходимо отметить, что в русских типографиях было напечатано значительное количество текстов на ногайском языке. Книгопечатание на ногайском языке в России было вызвано необходимостью изучения этнокультуры ногайцев в связи с их вхождением в состав Российского государства. На современном этапе развития ногаеведения эти письменные памятники способствуют более углубленному исследованию истории и культуры ногайцев. Это повышает их значимость и в вопросе изучения истории ногайской книги.

Типография Первой казанской гимназии, открытая по просьбе мусульман России, стала центром книгопечатания арабским шрифтом на восточных языках. В этой типографии в 1802 году была напечатана поэма «Сабат ал-аджазин» астраханского ногойца, поэта-суфия, Шейха Суфи Аллаяра.

В типографиях М. Чирковой, Б.Л. Домбровского, «Братьев Каримовых», «Умид», Вячеславова, Казанского университета были напечатаны бытующие у ногойцев фольклорные памятники «Боз йигит», «Кыз-Жибек», «Тахир и Зухра», «Эр-Таргыл», «Шора баьтир» и другие.

В конце XIX-начале XX веков процесс активизации книжного дела на восточных языках России связан с движением джадидизма. Ногойская творческая интеллигенция поддержала это движение и включилась в издание книг на ногойском языке.

Новометодные учебники по грамматике и синтаксису арабского языка, «Кыссаи ал-анбийя», литературный сборник «Мират» («Зеркало») были изданы Абдрахманом Умеровым в конце XIX-начале XX веков в Казани в типографиях Б.Л. Домбровского, «Умид», товарищества Сабах, «Торгового Дома братьев Каримовых», И.Н. Харитонova. Наряду с изданиями А.Умерова в этот период многие ногойские авторы издали в Казани новометодные учебники, фольклорные памятники и художественные произведения.

В 1907 году астраханский ногоец Абдрахман Умеров открыл в Астрахани типографию. С ее открытием активизируется книгопечатание и издание периодической печати в Астрахани. Абдрахман Умеров издал в своей типографии 58 книг общим тиражом 123425 экземпляров. Здесь были напечатаны хрестоматии, учебники по грамматике и синтаксису арабского языка, новометодные учебники по изучению родного языка, гражданские кодексы и литература по мусульманскому законоведению, хадисы, дневники путешественников, исторические книги, художественные

произведения. В типографии А. Умерова издавались газета «Эдил» («Идел») и журнал «Магариф».

Развитию ногойского книгопечатания в начале XX века способствовали движение джадидизма, III Всероссийский съезд мусульман (1906 г.) и Первая русская революция.

Ногойская интеллигенция внесла значительный вклад в развитие периодической печати Астрахани. В первой мусульманской газете г. Астрахани «Бурган-Таракки», издаваемой Мустафой Измайловым, приняли активное участие представители ногойской интеллигенции Наджиб Гасри (Мавлюбердиев), Хабибула Умеров, Курбан-Али Эрембетов, Закир Ходжаев. Популярную газету «Идел» («Эдил») редактировал и издавал Абдрахман Умеров. Юмористический журнал «Топъ» издавал купец Курбан-Али Эрембетов из с. Каргалы, редактировал Хабибула Умеров. Абдрахман Алиев издавал и редактировал журнал «Магариф». Ахун Ады Ходжаев был издателем газеты «Ислах» («Мир»). Наджиб Гасри принимал активное участие в публикации ряда всероссийских мусульманских периодических изданий. Ногойская интеллигенция внесла значительный вклад в развитие книгопечатания и периодической печати арабским шрифтом в России.

Восточная печать России проходила предварительную цензуру в местных цензурных комитетах, последующую цензуру в Главном управлении печати при Министерстве внутренних дел. Затем эти издания рассматривались муфтием Оренбургского духовного собрания. Ногойские книги, издававшиеся в Астрахани, проходили местную цензуру и по настоянию астраханского губернатора проходили цензуру и в Казанском временном комитете по делам печати. Книги, газеты, журналы, издаваемые ногойскими авторами и издателями, неоднократно подвергались штрафам, некоторые газеты и журналы были закрыты.

Развитие ногойского книгопечатания зависело от колониально-национальной и восточной политики царского са-

модержавия. В связи с войной Турции с балканскими государствами в России был установлен жесткий цензурный контроль над восточной печатью. Книгоиздатели наряду с прогрессивными деятелями движения джадидизма в годы балканских войн в 1912-1913 гг. были подвержены преследованиям. В связи с этим в указанный период произошел спад издания книжной продукции на восточных языках. Подъем книгопечатания на ногайском языке, начавшийся в 1908 году, к 1914 году значительно снизился. В этом году в Казань был сослан один из лидеров движения джадидизма - книгоиздатель, редактор, автор новометодных учебников и научно-популярной книги - Абдрахман Умеров.

В 20-е годы XX века была проведена реформа аджамской письменности. Ногайская интеллигенция после реформы на новой азбуке "*янъы имла*" в Центральном издательстве народов СССР в 1926-1928 гг. издала 10 названий книг на ногайском языке, общим тиражом в 19500 экземпляров. Ряд книг, включенных в тематические планы 1926-1927 годов, остались неизданными. Издания Центроиздата завершили книгопечатание на ногайском языке арабским шрифтом.

В 1926 году в Баку была проведена Первая тюркологическая конференция, посвященная переходу тюркских народов на латинскую графику. Ногайцы в 1928 году перешли на латиницу, и в связи с этим в Центральном издательстве народов СССР с 1929 ногайские книги печатались на латинице.

Печатная книга сыграла позитивную роль в духовной жизни ногайского этноса. Она содействовала формированию общественной мысли ногайцев, способствовала развитию языка, литературы, распространению русской и мировой культуры.

История ногайского книгопечатания сложна и многогранна. Для всестороннего изучения возникновения и развития ногайской печатной книги необходимо исследование

ногайской рукописной книги и установление её связи с восточной книгой.

На современном этапе изучения книжной культуры ногайцев необходимо составление репертуара ногайской печатной книги. Без этого невозможно не только изучение истории ногайской книги, но и всестороннее освещение истории ногайской культуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы.

СПб. РГИА РФ – Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив Российской Федерации:

- Ф.776. Оп.21. Ч.1. 1900 г. Д.471.
- Ф.776. Оп.21. Ч.2. 1906 г. Д.228.
- Ф.776. Оп.21. Ч.2. 1906 г. Д.465.
- Ф.776. Оп.21. Ч.2. 1906 г. Д.27.
- Ф.776. Оп.21. Ч.2. 1907 г. Д.194.
- Ф.776. Оп.21. Ч.2. 1908 г. Д.210.
- Ф.776. Оп.21. Ч.2. 1911 г. Д.55.
- Ф.776. Оп.21. Ч.2. 1913 г. Д.16. Ч.2.
- Ф.776. Оп.21. Ч.2. 1915 г. Д.221.
- Ф.776. Оп. Ч.2. 1915 г. Д.223.
- Ф.777. Оп.3. 1884 г. Д.12.
- Ф.777. Оп.4. 1896 г. Д.8.

РГАДА – Российский государственный архив Древних Актов:

- Ф.127. Д.1 (1489-1508 гг.)
- Ф.127. Д.2 (1533-1588 гг.)
- Ф.127. Д.3 (1548-1549 гг.)

ГААО – Государственный архив Астраханской области /ГААО/:

- Ф.1. Оп.1а. Св.160. 1900 г. Д.3459.
- Ф.13. Оп.61. Св.4001. 1901 г. Д.32.
- Ф.1. Оп.1а. Св.64. 1906 г. Д.1426.
- Ф.1. Оп.1а. Св.71. 1907 г. Д.1509.
- Ф.1. Оп.1а. Св.72. 1907 г. Д.1528.
- Ф.1. Оп.1а. Св.82. 1907 г. Д.1700.
- Ф.1. Оп.1а. Св.82. 1907 г. Д.1734.
- Ф.1. Оп.1а. Св.82. 1907 г. Д.1735.
- Ф.1. Оп.1а. Св.90. 1907 г. Д.1914.
- Ф.1. Оп.1а. Св.99. 1907 г. Д.2032.
- Ф.1. Оп.1а. Св.138. 1907 г. Д.2755.
- Ф.13. Оп.61. Св.4042. 1908 г. Д.1.

Ф.13. Оп.61. Св.4042. 1908 г. Д.27.

Ф.13. Оп.61. Св.123. 1913 г. Д.2458.

ИИАЭ ДНЦ РАН – *Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. Рукописный фонд:*

Ф.9. Оп.1. Д.135.

ГАСК – *Государственный архив Ставропольского края:*

Ф.101. Оп.1. Д.3038.

Ф.101. Оп.1. Д.5074.

Ф.249. Оп.3. Д.4998.

Ф.249. Оп.3. Д.290.

КЧИГИ – *Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований. Научная библиотека. Рукописный фонд:*

Ф.2. Оп.2. Д.73.

Ф.2. Оп.21. Д.22.

Ф.4. Оп.21. Д.2.

Ф.4. Оп.21. Д.3.

Ф.4. Оп.21. Д.4.

Ф.4. Оп.21. Д.5.

Ф.4. Оп.21. Д.6.

Ф.4. Оп.21. Д.7.

Ф.4. Оп.21. Д.8.

Ф.4. Оп.21. Д.9.

Ф.4. Оп.21. Д.28.

КГУ – *Казанский государственный университет. Научная библиотека. Отдел рукописей:*

64 (э.№1569).

138 (э.№1985).

173т (э.№2127).

315т (э.№2773).

459ф (э.№4209).

502ф (э.№5492).

673т (э.№3890).

686т (э.№4010).

687т (э.№4009).

690т (э.№4014).

736т (э.№4136).

1097т (1399).
1154 (з. 4664).
1204 (№1523).
1205 (№1524).
1206 (№1525).
1577 (з. 5545).
1722т.
1799т.
2208т.
2324 (з. №3797).
2393т.
3260.
3261т.
7661.

Каталоги, списки книг, библиографические указатели.

Акимушкин О.Ф. 1964 – Акимушкин О.Ф., Кушев В., Салахетдинова М.А. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР: (Краткий алфавитный каталог). Ч. II. Указатели и приложения. - М., 1964.

Дмитриева Л.В. 1965 – Дмитриева Л.В., Мугинов А.М., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. I. История. - М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1965.

Дмитриева Л.В. 1975 – Дмитриева Л.В., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. II. История, акты, библиография, энциклопедии, география, календари. - М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1975.

Дмитриева Л.В. 1980 – Дмитриева Л.В. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. III. Поэзия и комментарии к поэтическим сочинениям. - М.: Наука, 1980.

Дмитриева Л.В. 1972 – Дмитриева Л.В., Муратов С.Н. Каталоги, списки и обзоры тюркских рукописей XVIII-XX вв. //Письменные памятники Востока. Историко-филологическое исследование: Ежегодник. 1969. - М.: Наука, 1972.

Каталог 1997 – Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы им. Г.Цадасы Дагестанского филиала АН СССР: Вып.1. - М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1997.

Каталог 1912 – *Каталог* изданий имп. Академии наук с 1726 по 1912 г.: Ч.1-3. - СПб., 1912.

Каталог 1896 – *Каталог* книг, отпечатанных в типографии имп. Казанского университета с 1800 по 1896 год. - Казань, 1896.

Каталог 1897-1898 – *Каталог* книг Санкт-Петербургского университета: Т.1-2. - СПб., 1897-1898.

Каталог 1989 – *Каталог* печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период) /Сост. А.А. Исаев. - Махачкала, 1989.

Катанов Н.Ф. 1890 – *Катанов Н.Ф.* Императорского Казанского университета почетный член, профессор, библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд: (Список книг и рукописей библиотеки И.Ф. Готвальда). - Казань: Типолитография ун-та, 1890.

Катанов Н.Ф. 1900 – *Катанов Н.Ф.* Каталог книг, отпечатанных в типографии имп. Казанского университета с 1896 по 1899 год. - Казань, 1900.

Книжная 1907 – *Книжная летопись*. 1907 год. - №№ 1-24. (Вторая половина 1907 года). - СПб., Тип. МВД, 1907-1908.

Книжная 1908 – *Книжная летопись*. 1908.-№№ 1-50.

Книжная 1909 – *Книжная летопись*. 1909.-№№ 1-50.

Книжная 1910 – *Книжная летопись*. - №№ 1-50.

Книжная 1911 – *Книжная летопись*. 1911.-№№ 1-50.

Книжная 1912 – *Книжная летопись*. 1912.-№№ 1-50.

Книжная 1913 – *Книжная летопись*. 1913.-№№ 1-50.

Книжная 1914 – *Книжная летопись*. 1914.-№№ 1-50.

Книжная 1915 – *Книжная летопись*. 1915.-№№ 1-50.

Книжная 1916 – *Книжная летопись*. 1916.-№№ 1-50.

Книжная 1917 – *Книжная летопись*. 1917.-№№ 1-50.

Печать 1983 – *Печать Дагестана: Справочник*. /Ред.-сост. А.А. Алиханова; Отв. ред. Г.Г. Гамзатов; Даг. филиал АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит. им. Г.Цадасы. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1983.

Радзиевская С.Б. 1958 – *Радзиевская С.Б.* Описание рукописей Научной библиотеки Казанского университета им. И.И. Лобачевского: Вып. I. Фольклор. - Казань, 1958.

Радзиевская С.Б. 1968 – *Радзиевская С.Б.* Описание рукописей Научной библиотеки Казанского университета им. И.И. Лобачевского: Вып. II. Лингвистика. - Казань, 1968.

Смирнов В. – *Смирнов В.* Мусульманские печатные издания в России (1885-1892 гг.). //ЗВОРАО. Т.3. 1889. С.106-114; Т.5. 1890. С.139-145; Т.6. С.389-396; Т.7. 1892, С.389-393; Т.8. 1893. С.195-201.

Список 1886-1902 – *Список* изданий, вышедших в России в 1886 году (1901 г.). - СПб.: Тип. МВД., 1886-1902.

Справочная – *Справочная* книга о печати всей России: Ч.1-2. - СПб., 1911.

Статистика 1911-1916 – *Статистика* произведений печати, вышедших в России. - СПб., 1911-1916.

Тюркские – *Тюркские* рукописи в собрании Института востоковедения АН СССР. - М.: Изд-во вост. лит., 1960.

На языках народов России и СНГ.

Азербайджанская 1963 – *Азербайджанская* книга: (библиография) /Сост. А.Е. Алиев: В 3-х тт. Т.1. 1780-1920. - Баку, 1963. Азерб. яз.

Каримуллин 1962 – *Каримуллин А.* Торки теллер белеме /Жаваплы ред. М. Закиев; Кулъязмалар тасвирламасы. IX чыгарылыш. - Казан, 1962. Татар. яз.

Сабитов 1948 – *Сабитов Н.* Казак эдэбиятининь библиографиялык коърсеткиши. /1862-1917/. - Алма-Ата, 1948. На каз. яз.

Татар – *Татар* фольклоры /1612-1981/: Ике кисекте. I киск. - Казан, 1993.

Фэтхи 1986 – *Фэтхи А.С.* Татар эдиплэре һәм галимнэрнен кулъязмалары: КДУ Фэнни китапханэсенэ 1959-1969 елларда кергэн кулъязмаларнынъ тасвирламасы. - Казан, 1986.

Фэтхи 1962 – *Фэтхи А. С.* Татар эдиплэре һәм галимнэрнен кулъязмалары: Икенче булек /Ред А.Г. Каримуллин. - Казан, 1962.

Фэтхи 1968 – *Фэтхи А.С.* Татар эдиплэре һәм галимнэрнен кулъязмалары: 3-нче булек., - Казан, 1968.

На иностранных языках.

Dorn B. 1866 – *Dorn B. Chronologische Verzeichniss der seit dem jahre 1801 bis 1866 in Kazan gedruckten arabischen, türkischen, tatarischen und persischen Werke, ... von B.Dorn.* - *Melanges Asiatiques fires du Bulltinde l'Academie Imperiale...* des sciences de St. Petersbourg, Bd. V 30 November-12 Desember, 1866.

Книги, авторефераты.

Абдуллаев М.А. 1986. – *Абдуллаев М.А.* Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1986.

Абдуллаев М.А. 1968. – *Абдуллаев М.А.* Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. - М.: Наука, 1968.

Абдуллин 1986 – *Абдуллин И.А.* Описание первых произведений большевистской печати на татарском языке периода революции 1905-1907 годов. - Казань: Таткнигоздат, 1986.

Аджиев 1983 – *Аджиев А.М.* Кумыкская народная поэзия. - Махачкала, 1983.

Акбиев 1985 – *Акбиев С.М.* Связь времен и дружба литератур. - Махачкала, 1985.

Акты 1915 – *Акты* времени междоцарствования (1610-1613 гг.) /Под ред. С.К. Богоявленского, И.С. Рябинина. - М., 1915.

Акты 1914 – *Акты* времени царствования царя Василия Шуйского. - М., 1914.

Акты 1841 – *Акты* исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.3. - СПб., 1841.

Акты 1868, 1873 – *Акты* Кавказской археографической комиссии.

Т.2. Тифлис, 1868. - С.926-927;

Т.5. Тифлис, 1873. - С. 909-910.

Алексеева 1971 – *Алексеева Е.П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. (Вопросы этнического и социально-экономического развития). - М.: Наука, 1971.

Алексеева 1957 – *Алексеева Е.П.* Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI-XVII вв. - Черкесск, 1957.

Амирханов 1957 – *Амирханов Р.У.* Татарская демократическая печать (1905-1907 гг.). - М.: Наука, 1957.

Ахунджанов 1983 – *Ахунджанов Э.А.* Письмо и книга: Из истории письменности и рукописной книги в Средней Азии. - Ташкент: Узбекистан, 1983.

Барбаро 1971 – *Барбаро* и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. - Л.: Наука; Ленинград. отд., 1971.

Бартольд 1925 – *Бартольд В.В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. - Баку, 1925.

Барышникова 1999 – *Барышникова Н.В.* Кавказская политика Петра I. Автореф. ... дис. канд. ист. наук. - Махачкала, 1999.

Баязитов 1898 – *Баязитов А.* Ислам и прогресс. - СПб., 1898.

Беер 1783 – *Беер.* История о жизни и делах Молдавского Господаря Константина Кантемира... с приложением родословия князей Кантемировых. - М., 1783.

Бекхожин 1965 – *Бекхожин Х.Н.* Пути развития казахской печати. - Алма-Ата, 1965.

Белокуров 1906 – *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. - М., 1906.

Бентковский 1883 – *Бентковский Г.* Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии: Ч.1. Ногайцы. - Ставрополь, 1883.

Березин 1854 – *Березин И.Н.* Библиотека восточных историков: Т.2. Ч.1. Сборник летописей. - Казань, 1854.

Булич 1904 – *Булич С.К.* Очерк истории языкознания в России: Т.1. - СПб., 1904.

Валиханов 1986 – *Валиханов Ч.* Избранные произведения. - М.: Наука, 1986.

Васильев 1983 – *Васильев Д.Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала. - М., 1983.

Гайнуллин 1966 – *Гайнуллин М.* Татарская литература и публицистика начала XX века. - Казань, 1966.

Георги 1799 – *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч.2. О народах татарского племени. - СПб.: Тип. АН, 1799.

Гимбатова 1998 – *Гимбатова М.Б.* Половецко-кипчакский компонент в формировании ногайского этноса: Автореф. ... дис. канд. ист. наук. - Махачкала, 1998.

Жиренчин 1987 – *Жиренчин А.М.* Из истории казахской книги. - Алма-Ата, 1987.

Жирмунский 1974 – *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. - Л.: Наука, 1974.

Зайнуллин 1999 – *Зайнуллин Дж. Г.* Во имя Аллаха... Татарская богословская литература XVIII - начала XX века и ее языковые особенности. - Казань: Магариф, 1999.

Ибрагимов 1986 – *Ибрагимов Г.* Сочинения: В 8 тт. Т.6. - Казань: Тат. кн. изд-во, 1986.

Изучение 1988 – *Изучение истории и культуры Дагестана: Археографический аспект.* - Махачкала, 1988.

Ислам 1991 – *Ислам: Энциклопедический словарь.* - М.: Наука, 1991.

Ислам 2001 – *Ислам и исламская культура Дагестана.* - М.: Вост. лит., 2001.

Историко 1993 – *Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды: (Сб. статей) /Сост. Д.С. Кидирниязов* - Махачкала, 1993.

История 1988 – *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. /Отв. ред. Б.Б. Пиотровский.* - М.: Наука, 1988.

Источниковедение 1991 – *Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы изучения, оценки использования: Материалы регион. конференции.* - Махачкала, 1991. /Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы.

Казань 1886 – *Казань прежде и теперь.* - Казань: Тип. ун-та, 1886.

Каймаразов 1971 *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории и культуры народов Дагестана. От времени присоединения России до наших дней. - М., 1971.

Калмыков 1988 – *Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М.* Ногайцы: Ист.-этнограф. очерк /Отв. ред. докт. ист. наук Я.С. Смирнов; КЧНИИ истории, филологии и экономики. - Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, 1988.

Кантемир 1789 – *Кантемир Д.* Историческое, географическое и политическое описание Молдавии с жизнью сочинителя. - М., 1789.

Каримуллин 1992 – *Каримуллин А.Г.* У истоков татарской книги (от начала возникновения до 60-х годов XIX века). - Казань: Тат. кн. изд-во, 1992.

Каримуллин 1974 – *Каримуллин А.Г.* Татарская книга начала XX века. - Казань: Татарское кн. изд-во, 1974.

Каримуллин 1983 – *Каримуллин А.Г.* Татарская книга по реформенной России. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1983.

Каримуллин 1985 – *Каримуллин А.* Книги и люди: Исследования. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1985.

Кешева 1984 – *Кешева Е.Т.* Книга и жизнь. - Нальчик: Эльбрус, 1984.

Кидирниязов 2000 – *Кидирниязов Д.С.* Ногайцы Северного Кавказа и их взаимоотношения с Россией в XVIII веке. - Махачкала, 2000.

Кидирниязов 2000 – *Кидирниязов Д.С.* Ногайцы в XV-XVIII вв. Проблемы политических, экономических и культурных взаимоотношений с сопредельными странами и народами. - Махачкала, 2000.

Кляшторный 1986 – *Кляшторный С.Г.* Генетические корни древнетюркской культуры. - М.: Наука, 1986.

Кляшторный 1964 – *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники письма как источник по истории Средней Азии. - М.; Л., 1964.

Ковтун 1963 – *Ковтун Л.С.* Русская лексикография эпохи Средневековья. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

Козырева 1980 – *Козырева Л.Г.* Книжное дело Туркестана. - Душанбе, 1980.

Кононов 1988 – *Кононов А.Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. - Л.: Наука, 1988.

Кононов 1982 – *Кононов А.Н.* История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. – 2-е изд., доп. и испр. – Л.: Наука, 1982.

Коран 1990 – *Коран Т. 2.* /Пер. Г.С. Саблукова. – М.: СП «Дом Бируни», 1990.

Корш 1893 – *Корш Ф.Е.* Универсалы Петра Великого к буджацким и крымским татарам. – М.: Тип. О.Гербера, 1893.

Кочекаев 1973 – *Кочекаев Б.Б.* Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века /Под. ред. акад. С.З. Зиманова. – Алма-Ата: Ставроп. кн. изд-во, 1973.

Кочекаев 1988 – *Кочекаев Б.-А.Б.* Ногайско-русские отношения в XV-XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1988.

Краснов 1887 – *Краснов М.* Историческая записка о Ставропольской гимназии. – Ставрополь – Кавказский, 1887.

Краснов 1913 – *Краснов М.* Просветители Кавказа. – Ставрополь, 1913.

Крачковский 1945 – *Крачковский И.Ю.* Над арабскими рукописями. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945.

Курбангалеева 1977 – *Курбангалеева Т.С.* Книгоиздательское дело в Татарии (1917-1927 гг.) – Казань, 1977.

Курбанова 2002 – *Курбанова М.Н.* Арабская печатная книга в Дагестане в конце XIX – начале XX века: (Историко-культурный аспект): /Автореферат ... дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 2002.

Курмансеитова 2003 – *Курмансеитова А.Х.* Книжная культура ногайцев (XIX- начало XX века): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 2003.

Литературное 1992 – *Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева: Сб. статей* /Отв. ред. А.Р. Шихсаидов, Г.М.-Р. Оразаев; Ин-т ист. яз. и лит. им. Г. Цадасы. – Махачкала, 1992.

Магомедов 1998 – *Магомедов Г.А.* История даргинской национальной прессы 1920-1940 гг. (Зарождение и развитие): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 1998.

Малиновский 1793 – *Малиновский А.* Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между россий-

скими великими князьями и бывшими Крымскими татарскими царями с 1462 по 1553 г. - Спб., 1793.

Малов 1868 – *Малов Е.* О татарских мечетях в России. - Казань, 1868.

Малов 1952 – *Малов С.Е.* Енисейская письменность тюрков. - М.; Л., 1952.

Малов 1951 – *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. - М.-Л.: изд-во АН СССР, 1951.

Мец 1973 – *Мец А.* Мусульманский Ренессанс. - М.: Наука, 1973.

Небольсин 1852 – *Небольсин П.И.* Очерки Волжского Низовья. - СПб., 1852.

Ногайцы – *Ногайцы* Дагестана и Северного Кавказа: Документы XVII-XVIII вв. /Сост. Д.С.Кидирниязов.- Махачкала, 1998.

Ногайцы – *Ногайцы* в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV-XVIII вв. /Сост., введ., вступ. статьи к текстам Д.С. Кидирниязова; Ин-т истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН.- Махачкала, 1999.

Олеарий 1906 – *Олеарий А.* Путешествие в Московию. Кн. 3-4. - СПб., 1906.

Описи 1960 – *Описи* царского приказа XVI века и архива Посольского приказа за 1614 год. - М., 1960.

Опись 1977 – *Опись* архива Посольского приказа 1626 года. - М., 1977.

Оразаев 2002 – *Оразаев Г.М.-Р.* Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. (Опыт историко-филологического исследования документов фонда «Кизлярский комендант»). - Махачкала, 2002.

Основные 1991 – *Основные* аспекты историко-географического развития Ногайской Орды /Всесоюз. науч. конф.: Тезисы. докл. и сообщ. - М.; Терекли-Мектеб, 1991.

Очерки 1967 – *Очерки* истории Карачаево-Черкесии. Т.1. /КЧНИИ. - Ставрополь, 1967.

Очерки 2000 – *Очерки* истории татарской общественной мысли. - Казань: Татар. кн. изд-во, 2000.

- Памяти 1928 – *Памяти В.Томсена*. - Л., 1928.
- Памятники 1884 – *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской Ордами и Турцией* /Под. ред. Г.Ф. Карпова, Г.Ф. Штендумана. Т.1. (1474-1509); Т.2. (1508-1521) //РИО. Т.41. - СПб., 1884.
- Пекарский 1862 – *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т.2. - СПб., 1862.
- Перетяткович 1877 – *Перетяткович Г.* Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории колонизации края). - М., 1877.
- Письма 1962 – *Письма и бумаги императора Петра Великого*. Т.11. Вып.1. - М., 1962.
- Письменные 1972 – *Письменные памятники Востока: Историко-филолог. исслед.: Ежегодник. 1969.* - М.: Наука, 1972.
- Полное 1830 – *Полное собрание законов Российской империи*. - СПб., 1830. Т. XXI. № 15634.
- Посольская 1984 – *Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой. 1489-1508 гг.* /Сост.: М.П.Лукичев, Н.М.Рогожин; АН СССР. Ин-т истории СССР. - М., 1984.
- Посольские 1995 – *Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489-1549гг.* /Сост.: Б.А. Кельдасов, Н.М. Рогожин, Е.Е. Лыкова, М.П. Лукичев. - Махачкала, 1995.
- Продолжение 1791-1801 – *Продолжение древней Российской Вивлиофики: Ч. 7-11.* - СПб., 1791-1801.
- Пять 1929 – *Пять лет Центрального издательства народов СССР.* - М., 1929.
- Равинский И.В. 1809 – *Равинский И.В.* Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губернии по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. - СПб., 1809.
- Радлов 1889 – *Радлов В.* Ярлыки Тохтамыш хана и Темир-Кутлука. - СПб., 1889.
- Радлов 1872, 1896 – *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен. – Т.IV. - СПб., 1872.
Т.VII. - СПб., 1896

Роузентал 1978 – *Роузентал Ф.* Торжество знания: Концепция знания в средневековом исламе /Пер. с англ. С.А. Хо-мутов. - М.: Наука, 1978.

Рукописная 1987 – *Рукописная* книга в культуре народов Востока. Кн.1. - М.: Наука, 1987 /АН СССР. Ин-т востоковедения.

Рукописная 1991 – *Рукописная* и печатная книга в Дагестане: Сб. статей. - Махачкала, 1991.

Рустамов 1983 – *Рустамов М.* История книгоиздания в Туркестане: курс лекций для студентов ист. фак. пед. ин-тов Узбекистана. - Ташкент, 1983.

Рыбушкин 1912 – *Рыбушкин М.* Записки об Астрахани. - Астрахань, 1912.

Семенов 1895 – Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. - СПб., 1895.

Сергеев 1912 – *Сергеев А.* Ногайцы на Молочных Водах. 1790-1832. - Симферополь, 1912.

Сикалиев 1994 – *Сикалиев А.И.-М.* Ногайский героический эпос /КЧИГИ. - Черкесск, 1994.

Современный 1990 – *Современный* быт и культура народов Карачаево-Черкесии. /КЧНИИ истории, философии и экономики. - Черкесск, 1990.

Сыздыкова 1989 – *Сыздыкова Р.Г.* Язык «Жами' ат-таўāрих» Жалаири. - Алма-Ата: Наука, 1989.

Тизенгаузен 1884, 1941 – *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.

Т.1. Извлечение из сочинений арабских. - СПб., 1884.

Т.2. Извлечения из персидских сочинений. - М.; Л., 1941.

Трепавлов 2001 – *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. - М.: Вост. лит., 2001.

III Всероссийский 1906 – *III Всероссийский* мусульманский съезд. Нижний Новгород. 16-21 августа. 1906 г. - Казань, 1906.

Туманский 1911 – *Туманский А.Г.* Арабский язык и кавказоведение. - Тифлис, 1911.

Туннман 1991 – Туннман [С.] Крымское ханство. - Симферополь, 1991.

Усманов 1972 – Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. - Казань: из-во КГУ, 1972.

Фалев 1915 – Фалев П.А. Арабская новелла в ногайском эпосе. - Симферополь, 1915.

Фалев 1922 – Фалев П.А. Введение в изучение тюркских литературных наречий: Лекции, читанные в 1921 г. в Туркест. Вост. Ин-те. - Ташкент: Госиздат, 1922.

Фарфоровский С. 1909 а – Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии: ист. этногр. очерк. - Тифлис, 1909.

Халиков 1989 – Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. - Казань, 1989.

Хлебников 1907 – Хлебников Г.Х. Астрахань в старые годы. Вторая половина XVI века. - СПб., 1907.

Хоруев 1971 – Хоруев Ю.В. Печать Терека и царская цензура. - Орджоникидзе, 1971.

Худяков 1990 – Худяков М. Очерк по истории Казанского ханства. - Казань, 1990.

Чекменев 1967 – Чекменев С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополья и Кубани в конце XVIII и первой половине XIX вв. - Пятигорск, 1967.

Шихсаидов 1984 – Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. - М., 1984.

Щербатов 1786 – Щербатов М. История Российская с древних времен. - СПб., 1786.

Эпиграфические 1966, 1968, 1980 – Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках /Сост., пер, авт. комм., предисловия и указателя Л.И. Лавров.

Ч. 1. Надписи X-XVII вв.- М.: Наука, 1966.

Ч.2. Надписи XVIII-X вв. - М.: Наука, 1968.

Ч. 3. Надписи X- XX вв. Новые находки. - М.: Наука, 1980.

Юсупов 1897 – Юсупов Н.Б. О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их. Ч.1. - СПб., 1867.

Ярлыкапов 1999 – Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев в XX веке: (Историко-этнографическое исследование). Автореферат ... дис. канд. ист. наук. - М., 1999.

Статья.

Абдуллин 1987 – *Абдуллин И.А.* Отношение армяно-кыпчакских рукописей к татарскому языку //Татарica. - Б.м., 1987.

Агаджанов 1993 – *Агаджанов С.Г.* Ногайцы и туркмены. Исторические и этнокультурные связи //ИГАРНО. - Махачкала, 1993.

Акчокралы 1927 – *Акчокралы О.* Татарские тамги в Крыму //Крымский пединститут. Известия. Кн. 1. - Симферополь, 1927.

Алиев 1970 – *Алиев Б.Г.* Памятники арабской письменности XVII-XVIII вв. по истории Верхней Даргинии //Учен. зап. /ИИЯЛ им. Г. Цадасы Даг. филиала АН СССР. Т.20. Сер. общественн. науки. - Махачкала, 1970.

Алисов 1909 – *Алисов Г.* Мусульманский вопрос в России //Русская мысль. - 1909. - № 7.

Аминов 2001 – *Аминов Т.М.* Медресе дореволюционной Башкирии как профессиональные (духовные и педагогические) учебные заведения //Исмаил Гаспринский-просветитель народов Востока. - М., 2001.

Ахметгалиева 1997 – *Ахметгалиева Я.С.* «Казанский фонд» в библиотеке Института востоковедения Российской академии наук //Языки, духовная культура и история тюрков: Традиции и современность. Т.2. - М., 1997.

Ашнин 1963 – *Ашнин Ф.Д.* Александр Николаевич Самойлович (1880-1938) //Народы Азии и Африки. - 1963. - № 2.

Бартольд 1966 – *Бартольд В.В.* Культура мусульманства //Сочинения. Т.6. - М., 1966.

Бартольд 1966 – *Бартольд В.В.* Мусульманский мир //Сочинения. Т.6. - М., 1966.

Баскаков 1966 – *Баскаков Н.А.* Ногайский язык //Языки народов СССР. Т.2. Тюркские языки. - М., 1966.

Беляев 1953 – *Беляев В.И.* Арабские рукописи в собрании Института востоковедения Академии наук СССР //Уч. зап. Ин-та востоковедения. Т. VI. - М.; Л., 1953.

Березин 1846 – *Березин И.* Описание турецко-татарских рукописей, хранящихся в библиотеках Санкт-Петербурга (ста-

тья первая). Собственно татарские рукописи //ЖМНП. - Ч. 50, Отд.3. - 1846.

Броневский 1867 – *Броневский М.* Описание Крыма //ЗОИД. – Т. 6, 1867.

Ванслов 2001 – *Ванслов В.В.* Выдающийся просветитель народов Востока Исмаил Гаспринский и задачи современных гуманитарных наук //Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. - М., 2001.

Веселовский 1879 – *Веселовский Н.И.* Сведения об официальном преподавании восточных языков в России //Труды Третьего международного съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге. 1876. Т.1. - СПб., 1879.

Вильданова 1997 – *Вильданова А.Б.* Рукописи из фонда ИВАН Республики Узбекистан, созданные выходцами из Булгара //Языки и духовная культура и история тюрков: Традиции и современность. Т.2. - М., 1997.

Гаджиев А.С., Абдулкеримов М.М. 1976 – *Гаджиев А.С., Абдулкеримов М.М.* Из истории книгопечатания и распространения печатной книги в Дагестане (конец XIX-начало XX вв.) //Источниковедение средневекового Дагестана. - Махачкала, 1976.

Гаджиев В.В. 1976 – *Гаджиев В.В.* Абдурахман и его воспоминания. //Из истории дореволюционного Дагестана. - Махачкала, 1976.

Гаджиева 1988 – *Гаджиева Д.Х.* К описанию рукописей филологических сочинений, хранящихся в рукописном фонде ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР: Археографический аспект //Изучение истории и культуры Дагестана: Археографический аспект. - Махачкала, 1988.

Грязневич 1986 – *Грязневич П.* Предисловие ко второму изданию //Коран. - М., 1986.

Дмитриева 1961 – *Дмитриева Л.В.* Материалы по фольклору тюркских народов в собрании Института народов Азии Академии наук СССР //Страны и народы Востока. Вып. II. География, этнография, история. - М., 1961.

Дмитриева 1987 – *Дмитриева Л.В.* Тюркоязычная арабо-письменная рукописная книга по ее ареалам //Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн.1. - М.: Наука, 1987.

Дмитриева 1961 – *Дмитриева Л.В.* Тюркские рукописи Института востоковедения АН СССР //Проблемы востоковедения. 1959. - № 4.

Закиров 1961 – *Закиров С.З.* Издания на восточных языках в Казани в первой половине XIX века //Народы Азии и Африки. - 1961. - № 6.

Залеман 1911 – *Залеман К.Г.* Мусульманские рукописи, вновь поступившие в Азиатский музей в 1909-1910 гг. //Известия Академии наук. Сер. VI, Т. V. - СПб., 1911.

Иванов 1974 – *Иванов В.А.* Списки рукописей Бухарской коллекции //Письменные памятники Востока: Историко-филолог. исслед-я: Ежегодник. 1970. - М., 1974.

Известия 1913 – *Известия* русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. - Сер. II. - № 2. - СПб., 1913.

Исаев 2001 – *Исаев А.А.* Духовная литература на языках народов Дагестана (печатная книга) //Ислам и исламская культура в Дагестане. - М., 2001.

Исаев 1992 – *Исаев А.А.* Печатные книги Абусуфьяна Акаева на кумыкском языке. 1902-1917 гг. //Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. - Махачкала, 1992.

Исаев – *Исаев А.А.* Старопечатная книга на кумыкском языке. //Рукописная и печатная книга в Дагестане. - Махачкала, 1991.

Каржаубай 1992 – *Каржаубай Сарткожа-улы.* Гуннское письмо //Половецкая луна. – 1992. - № 1. – С. 105-106.

Кидирниязов 2001 – *Кидирниязов Д.С.* К истории становления и развития ногайской терминологии. (Роль Ногайской Орды XV-XVI) //Региональное кавказоведение и тюркология: Традиция и современность. - Карачаевск, 2001.

Клосон 1986 – *Клосон Дж.* Происхождение тюркского «рунического» письма //Зарубежная тюркология. Вып.1. Древние тюркские языки и литературы. - М., 1986.

Кляшторный 1978 – *Кляшторный С.Г., Лифшиц В.А.* Открытие и изучение древнетюркских и согдийских эпиграфических памятников Центральной Азии //Археология и этнография Монголии. - Новосибирск, 1978.

Кононов 1974 – *Кононов А.Н.* Из истории изучения тюркских языков в России //Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период. - М., 1974.

Корнис 1836 – *Корнис [М.]* Краткий обзор положения ногайских татар, водворенных в Мелитопольском уезде Таврической губернии //Телескоп. - М., 1836. - Ч. 33. - № 9-12.

Корш 1909 – *Корш О.* Древнейший народный стих турецких племен //ЗВОРАО. - Т. 19. - Вып. 3. - СПб., 1909.

Корш 1893 – *Корш Ф.Е.* Универсалы Петра Великого к буджацким и крымским татарам //Древности восточные /Тр. Вост. комиссии Моск. археол. о-ва. - Т.1. - Вып.3. - М., 1893.

Крачковский 1960 – *Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе. //Избранные сочинения. Т.6. - М.; Л., 1960.

Крымский 1902 – *Крымский А.Е.* История мусульманских обрядов. - М., 1902.

Кужелева 1960 – *Кужелева Л.Н.* Ногайцы //Народы Кавказа. Т.1. - М., 1960.

Курмансеитова 1990 – *Курмансеитова А.Х.* Бытование арабописьменной книги среди ногайцев //Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1990.

Курмансеитова 1992 – *Курмансеитова А.Х.* Ярлык Тохтамыш-хана и могущественный князь Эдиге //Половецкая луна. [Черкесск]. - 1992. - № 1.

Курмансеитова 1992 – *Курмансеитова А.Х.* [Из истории цензуры календаря Абдрахмана Умерова] //Половецкая луна. [Черкесск]. - 1992. - № 2.

Курмансеитова 1993 – *Курмансеитова А.Х.* Ярлык Тохтамыш хана к польскому королю Ягайле и Эдиге //Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды. - Махачкала, 1993. - С. 94-97.

Курмансеитова 1997 – *Курмансеитова А.Х.* «Универсалы» Петра Великого и начало ногайского книгопечатания //Языки,

духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Тр. межд. науч. конф. В 3-х тт. Т.2. - М., 1997.

Курмансеитова 2001 – *Курмансеитова А.Х.* К этимологии слов **куранафист** и **абыз** в ногойском языке //Актуальные проблемы синхронного диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. - Махачкала, 2001.

Курмансеитова 2001 – *Курмансеитова А.Х.* К разночтению арабских букв **айнун** и **уау** в печати Астрахани начала XX века // Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность. - Карачаевск, 2001.

Курмансеитова 2001 – *Курмансеитова А.Х.* Первая мусульманская газета Астрахани // Исмаил Гаспринский - просветитель народов Востока. - М., 2001.

Курмансеитова 2002 – *Курмансеитова А.Х.* Мечети в Ногойской степи //Город - контрапункт цивилизации: европейское, азиатское и российское измерения (опыт миллениума). - М., 2002.

Курмансеитова 2003 – *Курмансеитова А.Х.* Ногойские памятники письменности в Дагестане. // Историческая наука Дагестана: сегодня и завтра. - Махачкала, 2003.

Курмансеитова 2004 – *Курмансеитова А.Х.* Посольская переписка правителей Ногойской Орды с российскими государями //Вестник. Вып. 3. /Карачаево-Черкесский ин-т гуманитарных исследований. - Черкесск, 2004.

Курмансеитова 2004 – *Курмансеитова А.Х.* Газета «Идел» - печатный орган джадидистов Нижнего Поволжья //Традиционная народная культура и этнические процессы в многонациональных регионах России. - Астрахань, 2004.

Курмансеитова 2004 – *Курмансеитова А.Х.* О позитивной роли мусульманского духовенства в ногойском обществе //Этнические проблемы современности /Ставроп. гос. ун-т. Вып. 10. - Ставрополь, 2004.

Курмансеитова 2004 – *Курмансеитова А.Х.* Цензура восточной печати в Астрахани в начале XX века //Геостратегическое значение Каспийского региона и перспективы приграничного сотрудничества. - Астрахань, 2004.

Курмансеитова 2004 – *Курмансеитова А.Х.* Ногайско-дагестанские культурные связи в начале XX века //Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. - Махачкала, 2004.

Курмансеитова 2005 – *Курмансеитова А.Х.* К проблеме изучения ногайских рукописных памятников //Тезисы VI Международной конференции «Исторические источники евроазиатских и северо-африканских цивилизаций». - М., 2005.

Курмансеитова 2005 – *Курмансеитова А.Х.* Духовная культура ногайцев в XX веке //Вестник. Вып. 1 /Южный научный центр РАН. Отдел социально-политических проблем Кавказа. - Ставрополь, 2005.

Курмансеитова 2006 – *Курмансеитова А.Х.* К проблеме участия Наджиба Гасри в джадидистском движении начала XX века //Восток в исторических судьбах народов России: Тр. V съезда востоковедов. Кн. 3. - Уфа, 2006.

Курмансеитова 2007 – *Курмансеитова А.Х.* Редактор газеты «Идел» Абдрахман Умеров: этническая самоидентификация //Тюркское просветительство и просвещение в Астраханском крае: прошлое, настоящее, будущее. - Астрахань, 2007.

Лазарев Б.М., Иванов Б.Ю. 1982 – *Лазарев Б.М., Иванов Б.Ю.* Цензура //Книговедение: энциклопедический словарь. - М., 1982.

Марков 1989 – *Марков А.* Редкие астраханские издания //Альманах библиофила. Вып. 25. - М., 1989.

Махмудов 1987 – *Махмудов Х.Ш.* Вековые традиции (о татарских параллелях куманских загадок) // Татагиса. - М., 1987.

Медведева 1963 – *Медведева Л.В.* Фонды на тюркских языках народов СССР //Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза /АН СССР. Ин-т народов Азии - М., 1963.

Мошков 1897 – *Мошков В.А.* Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края: II. Мелодии ногайских и оренбургских татар //ИОАИЭ. - 1897. - Т. XIV. - Вып. 2.

Мошков 1901 – *Мошков В.А.* Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского

края: III. Мелодии астраханских и оренбургских ногайцев и киргиз //ИОАИЭ. - 1901. - Т. XVIII. - Вып.1.

Народное 1909 – *Народное* образование в Западно-Сибирском учебном округе с 1887 по 1906 г. //ЖМНП. - Ч. XXIV. - 1909. - ноябрь.

Оразаев 1989 – *Оразаев Г.М.-Р.* Арабографичные источники XVII - начала XX века по истории кумыкского языка //Советская тюркология. – 1989. № 3.

Оразаев 1985 – *Оразаев Г.М.-Р.* Архитектоника тюркоязычных писем XVIII в., адресованных кизлярскому коменданту (к истории тюркоязычной письменной традиции на Северном Кавказе) //Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения /Даг. филиал АН СССР. Ин-т истории. - Махачкала, 1985.

Оразаев 1989 – *Оразаев Г.М.-Р.* Деловая переписка на тюркском языке между русскими властями и владельцами Северного Кавказа в XVII-XVIII вв. //Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана: Регион. науч. конф. (26-27 ноября 1987 г.) - Махачкала, 1989.

Оразаев 1991 – *Оразаев Г.М.-Р.* Источники для изучения исторической диалектологии и истории кумыкской литературы //Рукописная и печатная книга в Дагестане. - Махачкала, 1991.

Оразаев 1986 – *Оразаев Г.М.-Р.* К истории ногайско-кумыкских связей. //Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований ИИЯЛ в 1984-1985 гг. (28-29 апр. 1986) /Даг. филиал АН СССР. Ин-т истории яз. и лит. им. Г. Цадасы. - Махачкала, 1986.

Оразаев 1988 – *Оразаев Г.М.-Р.* Новые письменные материалы на тюркских языках, обнаруженные в 1979-1985 гг. //Изучение истории и культуры Дагестана. - Махачкала, 1988.

Оразаев 1989 – *Оразаев Г.М.-Р.* «Прошение кумыкских ногайцев» 1860 г. как историко-этнографический источник //Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. - Махачкала, 1989.

Остроумов 1906 – *Остроумов Н.П.* Мусульманская высшая школа (медресе) //ЖМНП. Новая сер. Ч.5. - 1906. - октябрь.

Порхова 2001 – *Порхова Т.М.* Кавказский учебный округ в начале XX века: организация управления //Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. - М., 2001.

Прозрителев 1910 – *Прозрителев Г.Н.* Печатное дело на Северном Кавказе. Ставропольская губерния //Тр. Ставроп. учен. архив. комиссии. 1910. Вып. 2. Отд. 1-й. - Ставрополь, 1910.

Пятницкий 1928 – *Пятницкий В.* К истории книгопечатания арабским шрифтом в Европейской России и на Кавказе //Сборник 1. /Публичная библиотека СССР им. В.И.Ленина. - М., 1928.

Радлов 1913 – *Радлов В.В.* Турфанские тексты в лингвистическом отношении //ЗВРАО. - СПб., 1913.

Рафиков 1965 – *Рафиков А.Х.* Собрание русских изданий о Турции //Сборник статей и материалов по книговедению. - Л., 1965.

Рахимов – *Рахимов С.* Кем же был А.Умеров? //Коммунист Приволжья /Орган Приволж. РК КПСС и район. Совета народных депутатов Астрахан. обл. - 1988. - 28 июля.

Рахимов 1986 – *Рахимов С.* Три номера татарского журнала //Коммунист Приволжья. - 1986. - 2, 5, 16 окт.

Самойлович 1973 – *Самойлович А.Н.* Общий взгляд на возникновение и развитие мусульманско-турецких языков в связи с разговорными наречиями. //Советская тюркология. - 1973. - № 5.

Самойлович 1913 – *Самойлович А.Н.* Среди ставропольских туркмен и ногайцев и у крымских татар. (Отчет о командировке 1912 г.) //Изв. русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. - СПб., 1913.- Сер. II. - № 2.

Сафаргалиев 1960 – *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды //Ученые записки /Морд. ун-т. - Вып. XI. - Саранск, 1960.

Сафаргалиев 1952 – *Сафаргалиев М.Г.* Заметки об Астраханском ханстве //Сб. статей преподавателей Морд. пед. ин-та. - Саранск, 1952.

Сафаргалиев 1949 – *Сафаргалиев М.Г.* Ногайская Орда во II половине XVI века //Сб. науч. работ Мордов. пединститута. - Саранск, 1949.

Сафаргалиев 1938 – *Сафаргалиев М.Г.* Ногайская Орда в середине XVI века. - М., 1938.

Сикалиев 1974 – *Сикалиев А.И.-М.* Ногайская литература //История советской многонациональной литературы. Т.5.- М., 1974.

Сикалиев 1970 – *Сикалиев А.И.-А.* Древнетюркские письменные памятники и ногайцы //Советская тюркология. - 1970. - № 4.

Сикалиев 1970 – *Сикалиев А.И.-М.* История собирания и изучения ногайского фольклора //КЧНИИ. Труды. - Вып.VI. - Сер. филолог. - Черкесск, 1970.

Сикалиев 1986 – *Сикалиев А.И.-М.* Проблемы изучения поэтических жанров ногайской литературы дооктябрьского периода //Традиции и современность: Метод и жанр. - Черкесск, 1986.

Сикалиев 1986 – *Сикалиев А.И.-М.* Идеи дружбы в ногайском фольклоре и ногайской дореволюционной литературе //Роль фольклора в формировании духовной жизни народа. - Черкесск, 1986.

Тагирова 2000 – *Тагирова Н.А.* Арабская грамматическая литература в коллекции фонда восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН //Вестник /Дагестанский научный центр РАН. - 2000. - № 7.

Усманов 1973 – *Усманов М.А.* Методика сбора восточных рукописей среди населения Поволжья и Приуралья //Южноуральский археографический сборник. - Уфа, 1973.

Фалев 1918 – *Фалев П.А.* Ногайская сказка об Ак-Кобеке //Сборник Музея антропологии и этнографии. - Пг., 1918. - Т.V. - Вып.1.

Фарфоровский С., 1909 б. - *Фарфоровский С.* Народное образование у ногайцев Северного Кавказа в связи с их современным бытом //ЖМНП. - СПб, 1909.- № 12.

Чернышев 1925 – *Чернышев Е.И.* Восточная печать в эпоху реакции XX века (Очерк по архивным делам) //Изв. о-ва архео-

логии, истории и этнографии Казан. ун-та. Т. 33. Вып.1. - Казань, 1925.

Шехтер 1954 – *Шехтер М.* Русский перволиитограф Иван Добровольский //Волга. -1954. - 10 янв.

Эмиддио Дортели д'Асколи 1902 – *Эмиддио Дортели д'Асколи.* Описание Черного моря и Татарии. 1634 //ЗООИДР. Т. XXIV. - Одесса, 1902.

Язбердиев 1976 – *Язбердиев А.* Возникновение книгопечатания с применением арабской графики в Средней Азии и сопредельных с ней восточных странах в дореволюционный период //Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук. - 1976. - № 5.

Язбердиев 1979 – *Язбердиев А.* К проблеме библиографирования книг, напечатанных арабской графикой на языках народов Советского Союза //Книга: Материалы и исследования. Т. 38. - М., 1979.

Язбердиев 1971 *Язбердиев А.* К вопросу о начальном периоде книгоиздательской деятельности хивинской литографии (1874-1880 гг.) //Изв. АН ТССР. Серия общественные науки. - 1971. - № 4.

Язбердиев 1981 – *Язбердиев А. А.Н.Самойлович* о дореволюционных хивинских книгохранилищах и книгопечатании //Изв. АН ТССР Серия общественные науки. - 1981. - № 1.

Ярлыкапов 1998 – *Ярлыкапов А.А.* Ногайская степь: этнос и религия сегодня //Этнографическое обозрение. - 1998. - № 3.

На языках народов России и СНГ.

Айт 1971 – *Айт* десенъиз, айтайым... /Запись и сост. А.И.-М. Сикалиев. - Черкесск, 1971. Ног.яз.

Акбиев 1982 – *Акбиев С.* Къоль языв китапдан басмагъа ерли. - Махачкала, 1982. Кум.яз.

Алиев 1963 – *Алиев А.Е.* Азербайджанская книга. (Библиография). В 3-х т. Т.1. 1780-1920. - Баку, 1963. Азерб. яз.

Баширов 1997 – *Баширов Ф.К.* XX йоз баши татар хикаесе //Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Т.2. - М., 1997. Татар. яз.

Гасри 1914 – *Гасри Н.* Бизнинъ эдабият тенкыйтке мухтаж //Ил. - 1914. -№ 22. Тюрки.

Гасри 1914 – *Гасри Н.* Яшлар хэятыннан бир лауха //Ил. - 1914. -№ 10. Тюрки.

Ганиева 1998 – *Ганиева Р.* Исхакый ижаты //Мирас. - 1998. -№ 5. Татар. яз.

Капаев 1983 – *Капаев И.* Кенъ йол коьрсеткен //Ялын. - Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, 1983. – 3. Ног. яз.

Курмансеитова 1996 – *Курмансеитова А.Х.* Байтеректинъ байлыгы (Древо познания). - Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1996. Ног. яз.

Миннегулов 1998 – *Миннегулов Х.* Руки пакълекке ондэген китап. //Мирас. - 1998. - № 10. Татар. яз.

Мусин 1998 – *Мусин Ф.* Гаяз Исхакый: (Монография). //Мирас. – 1998. - № 2. Татар. яз.

Ногай 1969 – *Ногай* халк йырлары. - М.: Наука, 1969. Ног. яз.

Ногайдынъ 1991 – *Ногайдынъ* кырк баьтири /Сост, авт. комм. А.И.-М. Шейхалиев (А.И.-М. Сикалиев). – Махачкала, 1991.

Сахапов 1998 – *Сахапов А.* Инкыйразны тезлэндеруче //Мирас. - 1998. -№ 4. Татар. яз.

Сикалиев 1970 – *Сикалиев А.* Оьмирлердинъ давысы. //Тр. Карачаево-Черкесского НИИ истории, филологии и экономики. Вып. 6 Сер. филолог. - Черкесск, 1970. Ног. яз.

Таджеддин Ялчыгул 1998 – *Таджеддин Ялчыгул.* Рисален Газизе //Мирас. - 1998. -№ 10. Татар. яз.

Фаткуллин 1999 – *Фаткуллин Ф.* Азатлык символы. //Мирас. - 1999. - № 10. Татар. яз.

Хасанов 1998 – *Хасанов М.* Татар ренессансынын бэек каһарманы //Мирас. - 1998. -№ 5. Татар. яз.

Хасанов 1986 – *Хасанов Д.* Юрт ногайлары. //Ленин йолы. - 1986. - 27 дек. Ног. яз.

Шихмурзаев 1970 – *Шихмурзаев Д.* Шал-Кийздинъ йырлары //Шоьллик маягы. - 1970. -22 окт. Ног. яз.

Шихмурзаев 1987 – *Шихмурзаев Д.* А.И. Умеровтынъ яшав йолы //Шоьллик маягы. - 1987. - 12 февр. Ног. яз.

Язбердиев 1981 – *Язбердиев А.* Арап графикасында нешир эдилен туркменче китаплар. Туркменская книга на арабской

графике /Жогапкэр ред.Т.Б. Бердиев, А.Мередов. - Ашгабат: Ылым, 1981. Туркм. яз.

На иностранных языках.

Dorn 1866 – *Dorn B.* Chronologische Verzeichniss der seit dem jahre 1801 bis 1866 in Kazan gedruckten arabischen, türkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem asiatischen Museum befindlichen Schriften der Art...-Melanges Asiaticues tires du Bulltinde l'Academie Imperiale des sciences de St. Petersbourg, Bd.V 30 November-12 Desember, 1866.

Klaproth 1823 – *Klaproth M.J.* Voyage au mont Caucase et en Georgie.T.2. - Paris, 1823.

Vamberi 1885 – *Vamberi Hermann.* Das Türkenvolk in seinen Ethnographischen beziehungen. - Leipzig, FFA /Brockhaus, 1885.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

1. Абдулхакимова Фатима Бораган-кызы. 65 лет. П.з. 21.04.89 г., а. Калинина, Ногайский район, Республика Дагестан.
2. Абдуразакова Фатима. 67 лет. П.з. 19.04.89 г., а. Куьнбатар, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
3. Айтманбетова Ашик. 78 лет., а. Куьнбатар, Ногайский р-он, Республика Дагестан. П.з. 19.04.89.
4. Акбердиев Сарайдар Сыдыйк-улы. П.з. 21.04.89 г., а. Калинина, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
5. Алпысова Лалихан Динув-кызы. 63 г. П.з. 26.04.89 г., а. Сары-Сув, Шелковской р-он, Республика Чечня.
6. Апазов Казу Апаз-улы. 76 лет. П.з. 20.04.89 г., а. Кумли, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
7. Атуова Мыратхан Ажбекбер-кызы. П.з. 18.05.89 г., а. Эркин-Юрт, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
8. Аюбова Фаризат Бек-Мурза-кызы. П.з. 13.05.89 г., а. Икон-Халк, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
9. Баисова Дженетхан Герей-кызы. П.з. 15.05.89 г., а. Икон-Халк, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
10. Баисова Рабиат Мусса-кызы. 62 г. П.з. 15.05.89 г., а. Икон-Халк, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
11. Байгазиев Нурадил Байгазий-улы. 73 г. П.з. 19.04.89г., с. Червленые Буруны, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
12. Байдаров Ибрагим Магомет-улы. П.з. 17.05.89 г., а. Эркин-Юрт, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
13. Батыров Нухай Шаватар-улы. 84 г. П.з. 26.04.89 г., а. Сары-Сув, Шелковской р-он, Республика Чечня.
14. Джагапиров Хамид Ажмагомед-улы. 60 лет. П.з. 15.05.89 г., а. Икон-халк, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
16. Джемакулов Абдулла Ажбекбер-улы. 71 год. П.з. 15.05.89 г., а. Икон-Халк, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
17. Кельдасов Байтемир Кельдас-улы. 74 г. П.з. 21.04.89 г., а. Калинина, Ногайский р-он, Дагестан.

18. Кожаяев Ян-Мурза. П.з. 23.04.89 г., а. Терекли-Мектеб, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
19. Койлубаев Мавут Койлубай-улы. 82 г. П.з. 26.04.89 г., а. Сары-Сув, Шелковской р-он, Республика Чечня.
20. Кувандыкова Оразбийке. 61 г. П.з. 19.04.89 г., а. Нариман, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
21. Кудайнетова Салият Ахмед-кызы. 63 г. П.з. 15.05.89 г., а.Адил-Халк, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
22. Кумратова Кельдихан. 41 г., а.Икон-Халк, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
23. Кумукова Лиза Шабан-кызы. 29 лет. П.з. 13.05.89 г., а.Икон-Халк, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
24. Курманбаев Актай Янмагамбет-улы. 78 лет. П.з. 22.04.89 г., а. Батырмурза, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
25. Лукманов Курай. 87 лет. П.з. 21.04.89 г., а. Ленина, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
26. Мытыев Явлан Тилек-улы. 75 лет. П.з. 26.04.89 г., а.Сары-Сув, Шелковской р-он, Республика Чечня.
27. Найманов Магомет Якуб-улы. 39 лет. П.з. 20.04.89 г., г. Черкесск.
28. Нурмамбетов Абдулла Керим-улы. 64 г. П.з. 24.04.89 г. Ст. Старогладовская, Шелковской р-он, Республика Чечня.
29. Оразбаев Курыптурсун Баший-улы. 65 лет. П.з. 22.04.89 г., а.Терекли-Мектеб, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
30. Саитова Сария Зариф-кызы. 63г. П.з. 28.08.89 г., г. Астрахань.
31. Сартаева Сыйлы Коьшер-кызы. П.з. 24.04.89 г., а. Батырмурза, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
32. Сатыров Сейдахмет. 52 г. П.з. 21.04.89 г., а. Терекли-Мектеб, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
33. Суюндукова Наьсиплет Иса-кызы. 32 г. П.з. 20.04.89 г., с. Кумли, Ногайский район, Республика Дагестан.
34. Умерова Латифа Мирза-кызы. 87 лет. П.з. 22.08.89 г. г. Астрахань.

35. Утемисов Мурадасыл. 76 лет. П.з. 12.05.89 г., А.Эркин-Юрт, Адыге-Хабльский р-он, КЧР.
36. Утемишева Куьндеаьруьв. 63 г. П.з. 20.04.89 г., а. Карасу, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
37. Шабанов Абдул-Хамид Файзрахман-улы. 64 г. П.з. 28.08.89 г., г. Астрахань.
38. Шабанова Софья Кабир-кызы. 61 г. П.з. 25.08.89 г., г. Астрахань.
39. Шураева Зарле Йолкиси-кызы. 86 лет. П. з. 21.04.89 г., а. Ленина, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
40. Эллиязова Сыйлы Шавгар-кызы. 78 лет. П.з. 24.04.89 г., а. Батырмурза, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
41. Эрежеева Канбийке. 44 г. П.з. 19.04.89 г., а. Куьнбатар, Ногайский р-он, Республика Дагестан.
42. Ярыкова Марухан Уматали-кызы. 65 лет. П.з. 19.04.89 г., а. Нариман, Ногайский р-он, Республика Дагестан.

Список основных сокращений и аббревиатур

АКАК – Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией.

АКД – Автореферат кандидатской диссертации.

ГААО – Государственный архив Астраханской области.

ГАСК – Государственный архив Ставропольского края.

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.

ЗВОРАО – Записки восточного отделения имп. русского археологического общества.

ЗООИДР – Записки Одесского общества истории и древностей России.

ИГАРНО – Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды.

ИОАИЭ – Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

ИИАЭ ДНЦ РАН РФ – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. Рукописный фонд.

КГУ – Казанский государственный университет. Научная библиотека. Отдел рукописей (КГУ НБ ОР).

КЧИГИ – Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований. Научная библиотека. Рукописный фонд (КЧИГИ НБ РФ).

Тр. КЧНИИ – Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт экономики, истории, языка и литературы, см.: КЧИГИ.

РГАДА – Российский государственный архив Древних Актов.

СПб. РГИА РФ – Санкт-Петербург. Российский государственный исторический архив Российской Федерации.

СТ – Советская тюркология.

ЧОИДР – Чтения общества истории и древностей российских при Московском университете.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Копия

Записки цензора В.Д.Смирнова о мусульманской печати и распространении культуры среди мусульман

«В самое последнее время в татарской литературе замечаются совершенно новые течения, дающие возможность предполагать о серьезном переломе, готовящемся в жизни мусульманского населения России. Религия мусульман составляет главное звено, посредством которого тюркские племена объединяются в русском государстве в особое религиозное государство, руководимое и управляемое своим духовенством на основании Корана, определяющего жизнь и деятельность мусульман. При каждой мечети имеется школа в ведении муллы или мударриса (учителя). Тут дети мусульман обучаются Корану на арабском языке, на коем он написан. Пределом умственного развития татар составляет вообще подробное знание полного Корана.

И вот в эту неподвижную мусульманскую мудрость начинают врываться совершенно новые веяния, грозящие расшатать весь многовековой уклад 11 миллионного мусульманского населения русского государства. Новшества начинаются в совершенно невинной области нового метода обучения грамоте. Первым новатором является крымский мурза Исмаил Гаспринский...

Сперва Гаспринский выхлопатал в 1883 году разрешение издавать в Симферополе газету «Туртуманъ» [«Терджуман»-А.К.] («Переводчик»), но с условием печатания параллельно татарского и русского текстов и с предварительною цензурою в Санкт-Петербургском Цензурном Комитете. ...

Но не газета Гаспринского дала толчок новым веяниям среди татар, а изданный им в 1884 г. учебник татарской грамоты, под заглавием «Ходжаи Сыбъян» («Учитель детей»), который послужил основанием того умственно-общественного движения в нашем татарстве, которое нашло свой отклик в произведениях нашей мусульманской печати в последние два года и все с возрастающею силою стремится о себе говорить.

Дело в том, что букварь Гаспринского составлен по европейской звуковой системе, значительно облегчающей усвоение

татарской и даже арабской грамоты и сокращающей время обучения, которое у татарских мулл при старом методе длится года.

... смышленные из молодых татар стали пробовать метод букваря Гаспринского, убедились в большой его пригодности в деле обучения детей грамоте и стали разглашать об этом во всем татарском обществе. ...

... муллы поняли, чем грозит им новый метод обучения и начались гонения на Гаспринского...

... новометодники хлопочут о прогрессе на почве ислама и тюркской народности.

Главным тормозом образования мусульман... являются муллы, которых один из сторонников Гаспринского Ибрагимов называет «толстопузыми чалмоносцами, тунейдцами, умышленно держащими простых мужиков в потемках, чтобы удобнее эксплуатировать их невежество».

«Мусульманские ученые нам не указчики в законе, - говорит Ибрагимов, - не руководители, потому что многие из них сами не могут найти себе дорогу».

Свои идеи прогрессисты облачают в беллетристические формы - повестей и рассказов. ...

Повесть Абдуллина «Селима или невинность», - молодой татарин держит речь: «... Если у нас будут люди обладающие знаниями и понимающие положение вещей, то прогресс нашего общества будет обеспечен. На вас лежит обязанность воспитывать ученых и образованных людей, которые способствовали бы движению нашего народа вперед...

Нашими руководителями должны быть лица, обладающие познаниями в науках мусульманских и вместе с тем философски осведомленных с современным положением вещей.

В деле торговли и добывания богатств они [деды] всегда шли вперед, как богатырские войска... У русских и евреев не доставало мужества, чтобы войти в их среду. Богатство ими назитое, считалось как бы общей принадлежностью всех мусульман. Они обучали на свой счет шакирдов... строили мечети и школы... У них не было ни безрассудного мотовства, ни бессмысленных привычек.

Наши предки не думали о пустых украшениях, но проводили жизнь подобно мудрецам. Сколько бедных семейств приобрели благодаря им богатство, сколько девушек сирот сделались, благодаря их милосердию, женами почтенных людей.

Если бы мы держались в жизни их привычек, то несомненно, те капиталы, которые находятся в руках армян, принадлежали бы нам. Если благородство и прекрасные душевные свойства наших предков, их усердие и искренность остались в наследство нам, то вместо мусульманских распутных притонов в Казани мы имели бы мусульманские школы и воспитательные заведения, а вместо проституток — матерей своего народа.... мы испортили наш народ, мы развратили его, и в этом отношении мы, как мне кажется, не должны сетовать ни на кого другого, кроме самих себя». ... «Наши деды говорили: ум не в летах, а в голове».

Следовало бы, по мнению моему, собрать сведения о личности тех авторов, которые выступают с новаторскими сочинениями, их общественном и имущественном положении и связях в мусульманской среде, а также навести справки о том, где получили они свое образование. Вместе с сим надлежало бы выяснить существует ли связь этого движения с младотурками и не вдохновляется ли оно из Турции или иного заграничного мусульманского центра. Не излишне было бы также дознаться о том, где и кем основаны мусульманские школы с преподаванием по новым методам, кто состоит в них преподавателями и под чьим заведыванием и контролем такие школы находятся...

Представляя выше изложенное на рассмотрение Вашего Высокопревосходительства, считаю долгом присовокупить, что для более зоркого наблюдения за татарской печатью полагал бы желательно оставить при Санкт-Петербургском Цензурном комитете в руках Действительного Статского Советника высший надзор за всеми изданиями, выходящими на восточных языках, сосредоточить в центре мусульманской печати, т.е. в Казани, цензурное наблюдение за издающимися там татарскими произведениями. Для сего следовало бы поручить цензирование татарских изданий в Казани особому лицу, на обязанность которого возложено, кроме того, представление в Главное управление ежегодных обзоров всех сочинений указанных категорий, выходящих в Казани с изложением содержания наиболее важных из них.

И.д. Начальника Главного Управления по делам печати». *СПб. Российский государственный исторический архив Российской Федерации (СПб. РГИА РФ). Ф. 776, оп. 21, ч.1, 1900 г., д. 471, л. 1-2.*

О доставлении сведений о лицах, выступающих в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений

Министерство внутренних дел, департамент полиции
господину Астраханскому губернатору... 31 декабря 1900 г.

... за последнее время в татарской литературе замечаются совершенно новые веяния, грозящие расшатать весь многовековой уклад жизни свыше 14 миллионов мусульманского населения русского государства.

Первоначально эти новые веяния проявились в совершенно, по-видимому, невинной области нового метода обучения грамоте и вызваны были появлением изданного в 1884 году Крымским мурзою Исмаилом Гаспринским учебника татарской грамоты, составленного по европейской звуковой системе, значительно облегчающей усвоение татарской и арабской грамоты и сокращающей время обучения. Вскоре, благодаря означенным достоинствам, учебник Гаспринского завоевал себе среди татар права гражданства. Сторонники новых веяний в своих сочинениях призывают татарское население России к образованию, к приобретению практических познаний в области ремесел и промышленности, так и в изучении иностранных языков, дабы оно было культурно и богато.

При этом новаторы приглашают единоверцев не в единую общеобразовательную школу, т.е. русские гимназии и высшие учебные заведения, а в особые татарские рассадники высшей мудрости, где европейская наука должна сочетаться с Кораном и преподаваться на татарском языке. Они указывают на необходимость осмыслить свою веру, очистить от ... и невежественных толкований мулл и укрепить свою народность, расширяя область применения родного языка в литературной, научной и религиозной сфере и вообще хлопочут о прогрессе на почве ислама и тюркской народности.

... 1) выяснить среди мусульманского населения вверенного вам региона лиц, выступающих в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений; 2) собрании подробных сведений о личности, общественном и имущественном положении, также связях в мусульманской среде и о том, где получил свое образование; 3) установлении, существует ли связь между сторонниками названного движения и младотурками, и не вдохновляются ли они из Турции. ...

Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1, оп. 1а, вязка 160, 1900 г., д. 3459, л. 1-3.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

К о п и я

В Санкт-Петербургский Цензурный комитет
от Астраханского мещанина
Абдурахмана Умерова

П р о ш е н и е

Имею честь покорнейше просить С.Петербургский Цензурный Комитет, разрешить мне печатать при сем прилагаемую рукописную книгу под заглавием «Мугаллем сарф лесянь гарабь».

1896 г. апреля 12 дня Абдурахман Умеров.

Жительство имею в 6 участке в Царевской слободе гор. Астрахани по 18 Поперечной ул., д. № 3.

По реестру рукопись № 1906 20 мая 1896 г. дозволена Д.С. Смирновым 20 мая 1896 г. и отослана Абдрахману Умерову в Астрахань 23 мая 1896 г.

СПб. РГИА РФ. Ф. 777, оп. 4, 1896 г., д. 8, л. 83.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Копия

О разрешении съезда муллам г. Астрахани и Астраханского уезда

[Характеристика на Абдрахмана Умерова астраханского полицмейстера. 1909 г. - А.К.]

Председатель Комитета Мусульманского Собрания Абдрахман Измаилов Умеров 41 л., мулла № 8 мечети на Царева, он имеет звание ахуна и мударриса, последнее же – учитель, астраханский мещанин живет в г.Астрахани по 18 Царевской улице в собственном доме № 3 со дня рождения, муллою 10 лет и учителем при медресе мечети № 6 - 15 лет. Поведения ... качества хороших. Образование получил в Казани при магометанском духовном ахунском училище, имеет в Астрахани на Царева 10 домов, расположенных по 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 20 и Мало Царевской, стоящих до 20 000 руб., типографию с 1907 г. и фруктовый сад при селе Сеитовском в 3 десятин, стоимостью 5 тысяч руб. В семье состоят две жены [...] ¹ 32 л. и Гайша 22 л., дети: Гумер 11 л., [...] ² 2 л., Абдул-Хамид 3 л., кроме того мать 60 лет и братья Абдула 38 л. и Абдул-Латиф 35 л. ...

[Из сообщения астраханского губернатора Министру внутренних дел 27 июня 1908 г. – А.К.]

... разрешение съезда мулл и мугаллимов гор. Астрахани и Астраханского уезда препятствий не имеет, так как, во-первых, назначенный съезд соответствует уставу Мусульманского собрания города Астрахани и его уезда, во-вторых, общество само и председатель его, мулла Умеров, в политическом отношении вполне благонадежны и, в-третьих, съезд этот поспособствует разрешению вопроса, возбужденного Мини-

¹ Имя неразборчиво

² Имя неразборчиво

стерством внутренних дел в циркуляре от 5 марта 1908 г. за № 615, но с тем, чтобы в число участников устраиваемого съезда допускались муллы и мугаллимы г. Астрахани и Астраханского уезда, чтобы заседания его не были публичны, т.е. на них должны участвовать только означенные муллы и мугаллимы, чтобы все постановления отсюда представлялись Губернатору и на заседание съезда был командирован чиновник от Губернатора.

ГААО. Ф. 13, оп. 61, 1908 г., вязка 4042, д. 1, л. 3, 4.

Дело о политической благонадежности
Абдрахмана Умерова и Нурмухамеда Асфандиярова

... мулла № 8 соборной мечети г.Астрахани в 6 участке Абдрахман Исмаилов Умеров, он же содержатель татарской типографии в 6 участке г.Астрахани в собственном доме, вероучитель в Астраханском городском начальном 2-м русско-татарском училище, редактор и издатель газеты «Идель» («Волга») и заведывающий медресе при мечети № 6 в 6 участке, как выяснилось из показаний некоторых, действительно пропагандирует идею распространения панисламизма в среде мусульманского населения Астраханской губернии; ... исключительно для своих взрослых учеников выписывал газеты из Константинополя младотурецкой партии «Таракки» («Прогресс»), «Иттихадуль-Муслимин» («Единение ислама»), в последнее время он, Умеров, ведет свою идею чрез бывших своих учеников, меж указных мулл при мечетях в г.Астрахани и Красноярском уездах...

Я¹, как наблюдатель за газетой «Идель», типографией и книжными складами и магазинами, могу высказаться, что к Умерову по четвергам и пятницам собираются в квартиру из пригородных татарских селений мугаллимы (учителя мектебе при мечетях) ... В типографии Умерова главным сотрудником состоял некто Сагид Рамеев, бывший редактор татарской революционной газеты «Тангъ» («Заря»), издававшейся в Казани, ныне закрытой и Абдрахим Басыров (член крайней партии). ...

¹ Исхак Искендеров - помощник цензора по восточной печати в Астрахани

Сведения о представляемом к административной высылке
Умеров Абдрахман Исмаилов, мулла соборной мечети № 8
гор. Астрахани, из мещан г. Астрахани, приписан к Астрахан-
скому мусульманскому обществу, имеет двух жен, трех сыно-
вей и одну замужнюю дочь. 46 лет. ...

На допросе Умеров отрицал свою причастность к какой бы
то ни было противоправительственной деятельности и показал,
что идеи панисламизма он ни среди своих учеников, ни вообще
среди других лиц не распространял и о необходимости объе-
динения всего Ислама и присоединения к Турции не говорил;
турецких газет противоправительственного содержания, а рав-
но и каких-либо прокламаций, своим ученикам читать не давал
и изучать русский язык им не воспрещал. Денег в пользу Тур-
ции не собирал и тайных собраний молодежи с целью пропа-
ганды идей панисламизма не устраивал. Наконец относительно
служащего у него в качестве секретаря Сагида Рамеева выска-
зался, что он, будто бы, не знает, каких тот политических убе-
ждений.

При производстве настоящей переписки обыск у Умерова
не производился, как ввиду того, что никаких указаний на воз-
можность нахождения у него чего-либо преступного не было,
так и потому, что ввиду огласки о производстве сего рассле-
дования Умеров, если что и имел, то несомненно успел унич-
тожить. ...

Умеров состоит вероучителем во II русско-татарском на-
чальном училище, а также заведывающим женским мектебе
при № 8 мечети, находящейся в Царевской слободе...

«9 октября 1913 г. мулла Умеров устранен от должности
вероучителя в русско-татарском училище и от заведывания
мектебе при мечети № 8.

Директор народных училищ Астраханской губернии».

ГААО. Ф. 1, оп. 2, 1913 г., д. 1294, л. 3, 29, 34, 38.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

Копия

Его Превосходительству господину
астраханскому губернатору
Крестьянина Астраханской губ.,
Царевской волости, села Мошаикского
Наджиба Аллабердиева Мавлюбердиева,
живущего в 5 участке г. Астрахани по
Персидской улице, в доме Измайлова

Заявление.

28 сентября ... мною подано заявление..., что редактирование издаваемой Мустафой Измайловым мусульманской газеты «Бурган-Таракки» я принимаю на себя.

В этом заявлении я назвал себя Наджибом Асри, как я прозываюсь и значусь среди мусульманского общества, полное же мое имя и фамилия Наджиб Аллабердиевич Мавлюбердиев, о чем я имею честь заявить. ...

2 октября 1906 г.

ГААО. Ф. 1, оп. 1а, 1906 г., вязка 64, д. 1426, л. 19.

[Из письма Казанского временного комитета по делам печати от 27 января 1911 г. Астраханскому губернатору]

Препровождая при сем экземпляр брошюры на татарском языке

«Необходимый каждому карманный календарь на 1911-1329 гг.»... напечатанный в Астрахани в типографии Абдрахмана Умерова в количестве 2000 экземпляров и препровожденный в Казанский комитет по делам печати в узаконенном числе экземпляров, Казанский комитет... просит... чтобы был перепечатан текст на странице 31 этого календаря, отмеченный красным карандашом, где говорится следующее: «в 1906 году 1 августа и 1907 году 15 мая в Казани дважды был съезд учителей мусульманских школ и происходили совещания об объединении и улучшении порядка преподавания. В первый раз были установлены программы и правила для школ ибтидаия и руштия и изданы Каримом Ханафи-эфенди под заглавием «Муаллимедия Намуня». Небесполезно было бы гг. учителям обратить внимание на это сочинение, принятое после тщательного испытания. Сочинение продается у всех книгопродавцев».

Комитет считает своим долгом пояснить, что означенные съезды мусульман в Казани местной администрацией не разрешались, а последний был запрещен, и приезжим участникам его было предложено выехать из Казани. В виду сего постановления съездов, как нелегальных, стремившихся выработать программы для новометодных мектебов и медресе, не должны были бы подлежать рекламированию в таком дешевом издании, как предполагаемый календарь. Подвергнуть конфискации это издание комитет не может ввиду отсутствия признаков уголовного преступления.

Все вышеизложенное и побудило Комитет обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой о содействии к удалению из татарского календаря обозначенных сведений, не преступных по содержанию, но предосудитель-

ных и нежелательных к распространению среди татар мусульман.

Председатель комиссии [Подпись не разборчива – А.К.]

[Из заявления А.Умерова от 14 февраля 1911 г.
астраханскому губернатору]

«... вырезанные в количестве 1998 листы от составленного мною календаря за 1911 год, не разрешенные цензурой».

ГААО. Ф. 1, оп. 1а, вязка 90, 1907 г., д. 1914, л.101, 102.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

Копия

[Из сообщения астраханского губернатора 24 июня 1907 года в Санкт-Петербург в Главное управление по делам печати]

Вследствие циркуляра от 9-го декабря за 1905 год за № 14508 уведомляю Главное управление, что мною сего числа за № 4597 выдано крестьянину Уфимской губернии Мензелинского уезда Нуркьевской волости, деревни Сульковой Загидулле Шарифуллину свидетельство на право издания в г.Астрахани, под его личным ответственным редакторством, газеты «Идль» («Волга») с выходом три раза в неделю по следующей программе: 1) действия и распоряжения правительства. 2) фельетон / литературный и общественный; 3) телеграммы, 4) местная жизнь; 5) разные известия; 6) внутренняя и заграничная; 7) судебная хроника; 8) биржа. 9) справочный отдел; 10) объявления. Подписная цена на газету 4 рубля в год, на полгода 2р.50 к., на 3 месяца 1р.60 к., на месяц 60 к. Газета будет печататься в типографии П.Г.Никифорова, находящейся в 5-м участке по Персидской улице в собственном доме.

[Из сообщения 15 декабря 1907 года астраханского губернатора в Главное управление по делам печати]

В дополнение к отношению от 24 июня сего года за № 4599 уведомляю, что издателем газеты «Идль» в настоящее время состоит астраханский уездной мулла мечети №8 – Абдрахман Умеров, ответственным же редактором Загидулла Шарифуллин.

... печатание газеты «Идль» перенесено из типографии Никифорова – в типографию А.Умерова, находящуюся в 6 участке, на Цареве, в доме Умерова.

СПб. РГИА РФ. Ф. 776, оп. 21, ч.2, 1907 г., д. 194, л. 1, 2.

①
 ۱- اول تو در سنگ تابان من جانم
 ۲- سبزه بر بالغان مارم من بود
 ۳- زل کول سندان خانه یوسف
 ۴- کوزم تو شکاف کوزه الله
 ۵- پاکو زل شو سیم من آنکه
 ۶- کزان در تپ مالو زمان

ما جازة فرمايدني عاشقم کلي قسم اوف نلما ن

ادرم ادرم ترايدد ر خيبر نه بلكان نيه
 دارنه الدكه متالب كت ر ياغر نيكاه
 قركيب اولتو دشنگ اوينا نيه كولا كا نيه
 قو او نه مات ترايدد بو دو نيا دان كتكا نيه
 و كشيده كشيده نيه آيلا نوب كلكا نيه

درب باشقه مال قايه قران شغب تنما سده
لجمنند صو بار مان بر کو نه مو نه ينما سده
اجمع بر کسه يار سو ماسن غلام يار و ايتما سده

کول کول قالدی زار بوکوب اوج نه شارلقاسریه
 ز تراغه حوکنه قزل کول شاشی طریقه
 اورف هاربان قراشاشی دایم دایم دایم

Л	Э—А	Н	Ки	Д	и	У	л
Г	и	Є	Ки	Р	и	Л	ч
У	у	Ѡ	Ты	Э	й	У	ич
Н	ю	н	Ти	У	к	Є	с
Н	Кы	»	ды	)	и	†	ш
Δ	Кы	х	ди	Н	и	Н	з
↓	ОК	1	п	х	м	☺	нд
У	г	У	б	Ч	р	З	нч
Э	Ки	х	б	У	р	М	лд

Химьеритов	Абиссинцев	Лат.	Химьеритов	Абиссинцев	Лат.
Н	Λ	a	1	Λ	i
ΠΟ	ΠΒ	b	В	В	m
Г	Г	g	Г	Г	n
Д	Д	h	Г	Г	s
Т	У	d	О	У	a, o
Θ	В	w	О	4	f
И	Н	z	Н	х Н	ts
Е	Н	h	О	У	q
З	Н	t	У	С	+
О	У	y	З	У	sch
У	Н	k	х	+	th

Научное издание

Курмансеитова А.Х.

**У истоков ногойской книги
(XIX – начало XX века)**

Подписано в печать 09.09.2009г.

Формат 60x84_{1/16}. Печать ризографная. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 8,6. Уч.-изд. л. 12,7.

Тираж 500 экз. Заказ № 12.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.

Тел.: +7-928-264-88-64, +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164

Курмансеитова Аминат Хасановна (02.05.1949) родилась в а. Эркин-Юрт Адыге-Хабльского района КЧР. Получила высшее образование в Краснодарском государственном институте культуры по специальности библиограф-библиотекарь высшей квалификации.

А.Х. Курмансеитова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии народов КЧР Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований.

В 2003 г. защитила кандидатскую диссертацию «Книжная культура ногайцев (XIX – начало XX века)» в Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН в Махачкале.

Научные интересы: ногайские арабографические памятники и печатные книги, изучение влияния ислама на формирование и развитие духовной культуры ногайцев, родословные ногайских князей. В настоящее время она работает над монографическим исследованием «Ногайская книга. Книгопечатание (1926-2006 гг.)».

А.Х. Курмансеитова является автором более 40 публикаций, в том числе 5 книг (3 в соавторстве).